

**Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Центральная библиотечная система»
Находкинского городского округа.**

Клуб «Находкинский родовед»

**З а п и с к и к л у б а
«Находкинский Родовед»**

(издаются с 2014 года)

Выпуск 2

Н а х о д к а

2 0 1 5

Записки клуба «Находкинский родовед»

Выпуск 2

Выпуск 2 сборника издан на средства благотворительной помощи
ООО «РН-Находканефтепродукт» и личные вклады членов клуба.

Члены клуба «Находкинский родовед» выражают огромную благодарность Барышеву Ивану Григорьевичу, генеральному директору ООО «РН – Находканефтепродукт», за оказанную материальную помощь в издании данного сборника.

Редакционная коллегия:

Батура В.И.
Бабченко Д.А.
Иванова М.А.
Касницкий Л.И.

Корректоры: Горелова О.А., Климовская З.С.

В сборник вошли работы членов клуба «Находкинский родовед», представляющие собой некоторые результаты генеалогических поисков своих родовых корней, новой информации об истории заселения и освоения Приморского края и территории нынешнего города Находки. В большинстве работ прослеживаются события, связанные с историей нашей страны, с дореволюционных времён до наших дней; судьбы родных людей представлены в неразрывной связи с гражданской войной, годами репрессий и, особенно ярко - с Великой Отечественной войной. Представляет интерес напечатанная в сборнике аналитическая работа 12-летнего школьника, Линькова Валерия - «География фамилий моих одноклассников»; эта работа предполагает продолжение исследования данной темы, в чём члены клуба намерены активно помогать начинающему родоведу.

Сборник интересен для краеведов, генеалогов, учащихся школ, студентов и широкого круга читателей, неравнодушных к истории родовых корней и своей малой родины.

Макет: Климовский Н.Н.
Типография «Дальполиграф»
Находка, 2015 год.

ББК 63.2

СОДЕРЖАНИЕ:

М.А.Иванова. Предисловие.....	3
-------------------------------	---

Незабытое прошлое истории Находки.

О.П. Островская. Находке - 150 лет: нерешенный вопрос истории.....	4
О.А. Горелова (Алтухова). «Адмгородок» - Административный городок.....	6
Л.А. Повх (Лембет). Хмыловка-Рыболовка на рубеже XIX - XX веков.....	10
Э.М. Парахина (Попеско). Деревня Логанешты - моя малая родина.....	15
В.И. Батура. Работа в архиве - увлекательное и полезное занятие (поиск информации о жителях с.Хмыловка Партизанского района и с.Успенье Лазовского района).....	19

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне

В.М. Сергиенко. Под артиллерийско-минометным огнём.....	24
М.А. Иванова. «Каталина»: продолжение следует.....	28
В.Н. Хевлина (Парамонова). Чтобы жизнь повторилась сначала, сохраните семейный альбом.....	31
А.Н. Руднева (Рутинг, Шведова). Когда прошлое не отпускает.....	34
Т.С. Харченко. Женщина-легенда.....	37

Многонациональная Находка

Валерий Линьков. География фамилий моих одноклассников	43
З.С. Климовская (Гнездилова). Зембрены. История села, семья Акима Гаджеу.....	46

Родословные членов клуба «Находкинский Родовед».

Р.Г. Провальнева. Моя родословная. Деда. Бабушки. Родственники.....	61
Г.Е. Анищенко (Шестёра). Родословная рода Шестёра.....	66

Предисловие.

За семь лет существования общественного историко-просветительского объединения генеалогического клуба «Находкинский родовед» - сделано немало. Клуб пользуется авторитетом у людей, занимающихся своими родословными, интересующихся корнями предков. Родоведы стремятся оставить своим потомкам исследования по поиску своих корней, по истории своей малой родины, по историческим событиям в жизни города, края, всей страны. В преддверии празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне над фашистской Германией, члены клуба отдали дань этому значимому событию, представив в настоящем сборнике свои работы, рассказывающие об участии в Великой Победе своих родных, земляков, тружеников тыла нашего края.

Только за последние полтора года родоведы нашего клуба выступали на конференциях регионального и международного уровня (Адамов Д.С., Иванова М.А., Касницкий Л.И., Климовская З.С., Повх Л.А.), участвовали в конкурсах «История одной семьи» и «Памятные места нашего города» (Анищенко Г.Е., Климовская З.С., Парахина Э.М., Руднева А.Н.).

Родоведами Борбат С.В., Давыдовым В.С., Ивановой М.А., Ковалёвой З.Н., Мокренко В.Г., Харченко Т.С. - изданы книги по историко-краеведческим темам. Кроме этого, в газетах «Находкинский рабочий», «Село родное», «Золотая долина», «Залив Восток» - печатались статьи членов нашего клуба Анищенко Г.Е., Батура В.И., Гуцевича В.В., Ивановой М.А., Климовской З.С., Парахиной Э.М., Повх Л.А., Стасинской Е.В. Член клуба Гуцевич В.В. является издателем газеты «Село родное» Партизанского района.

На заседаниях клуба выступали приглашенные родоведомы интересные им люди, такие как Антонов А.А. – член РГО-Общества изучения Амурского края (ОИАК), с темой о транспорте (морском, гужевом, железнодорожном) в Сучанской долине в конце XIX-го - начале XX веков; Анохин В.В. - член РГО-ОИАК, который рассказал о проекте и строительстве в г.Находке патриотическо-воспитательного центра «Пограничная площадь»; ученики средней школы №5 г.Находки Тутынин Евгений, Соляников Роман - с родословными своих семей, Линьков Валерий, Павленко Евгения и Иванова Валерия - с рассказами о географии фамилий своих одноклассников.

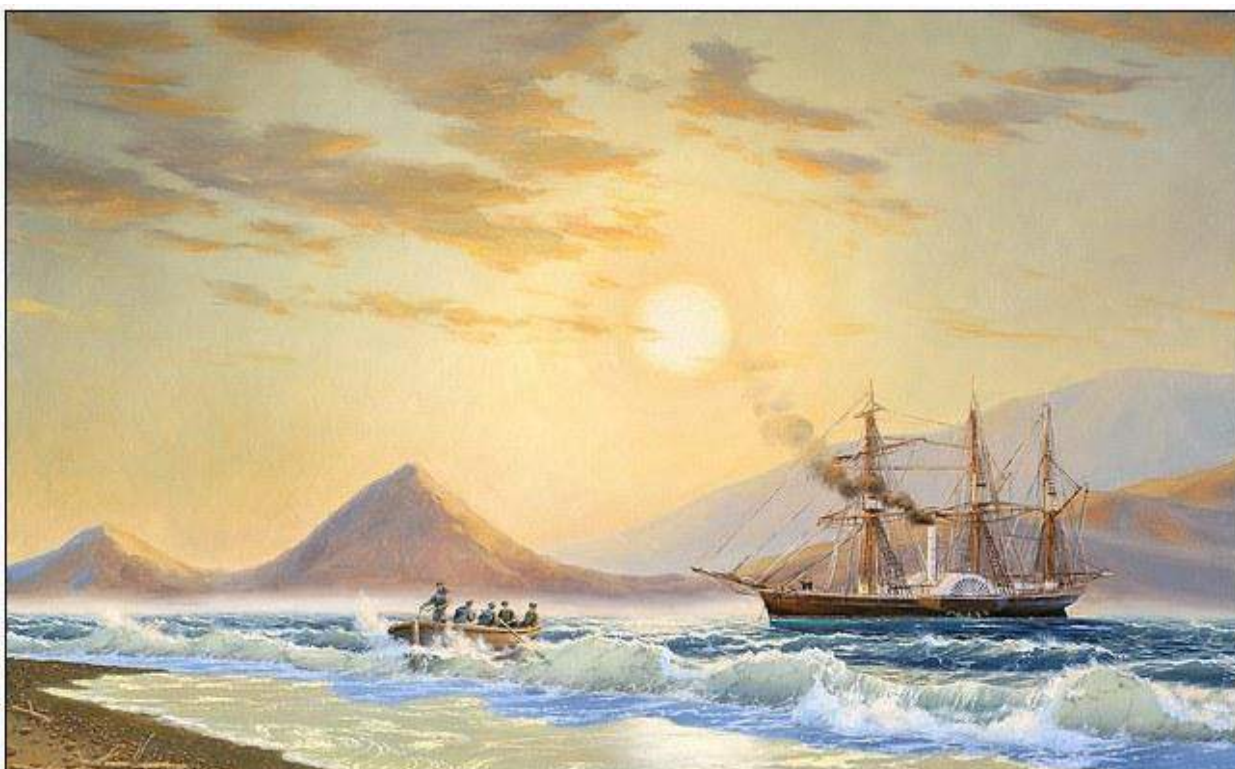
Почти треть членов клуба «Находкинский родовед» (11 человек) являются действительными членами Приморского краевого отделения Русского географического общества - Общества изучения Амурского края. Интересы клуба расширяются и, в дальнейшем, на наши заседания мы планируем приглашать из Владивостока членов РГО-ОИАК, членов клуба «Родовед», ученых из института истории, археологии и этнографии ДВО РАН.

Отрадно отметить то, что состав клуба пополняется новыми людьми. Так, в 2014 году, стали членами клуба и активно работают Горелова Ольга Александровна и Сергиенко Валентина Михайловна.

Приглашаем в наш клуб всех, желающих послушать выступления по интересующей теме, и всех, кто желает заниматься своими родословными. Заседания проводятся в библиотеке-музее (ул.Сенявина, д.14) в первую среду каждого месяца, начало заседаний в 17-30.

Председатель клуба М.А. Иванова
Незабытое прошлое истории Находки.

2014-й – трижды юбилейный год поселений Находки и Владимиро-Александровского:
155-летие со дня открытия бухты Находка русскими мореплавателями 18 июля 1859 года;
150-летие основания военного поста в бухте Находка весной 1864 года, основания деревни Находка и слободы Александровки в августе того же года;
145-летие прибытия в Находку, 30 апреля 1869 года, морским путём первой группы переселенцев – эмигрантов из Финляндии.
В этой рубрике публикуются исследовательские работы членов клуба по истории основания и становления поселений на территории Находкинского городского округа.

«Утро Находки». Художник В. Шилев.

**О.П. Островская, действительный член
РГО – Общества изучения Амурского края.**

**Находке - 150 лет:
нерешенный вопрос истории.**

В 2014 году исполнилось 150 лет со дня события, которое по праву может считаться основанием города.
В середине XIX века, после подписания в 1858 году Айгуньского договора с Китаем, Россия начала осваивать побережье Приморья. Одними из первых шагов было учреждение новых русских военных постов в удобных для захода судов южных дальневосточных гаванях. Существование постоянного военного поселения подчеркивало принадлежность территории российскому государству. Первые военные посты были немногочисленны - больших ресурсов у России на Дальнем Востоке не было. На постоянное

проживание военные моряки оставляли обычно одного из младших офицерских чинов и несколько рядовых.

Основная задача военного поста - встречать заходящие в гавань корабли, оказывать помощь в снабжении и связи, заниматься гидрографическими работами, предоставлять судам информацию. Военная команда и немногочисленное гражданское население постов управлялись начальниками постов – офицерами военно-морского флота. Целый ряд основанных в то время военных постов дал толчок российскому освоению края и основанию приморских городов и поселков.

Первые военные посты на побережье Приморья были основаны в 1858-60 годах в бухтах Ольга, Новгородская (Посьет), Золотой Рог (Владивосток). Дата основания поста Владивосток – 2 июля 1860 года широко известна, именно от неё ведется летоисчисление со дня основания города. Жители Владивостока знают имена первых командиров поста – прапорщика Н.В.Комарова, Е.С.Бурачека, в честь них названы улицы Владивостока. Со дня основания военных постов считают свои дни рождения пос. Посьет и пос. Ольга.

А что же в Находке? Обратите внимание: **в бухте Находка в 1864 году, через пять лет после ее открытия корветом «Америка» (1859 г.), также был основан один из первых военных российских постов в Приморском крае.** Пост в бухте Находка был основан всего лишь на четыре года позже поста Владивосток, и даты основания этих городов обоснованно могут стоять рядом. К сожалению, этот знаменательный исторический факт недостаточно известен среди общественности и жителей города, а ведь **со дня основания поста прошло ровно 150 лет.**

Проблема в том, что в настоящее время в распоряжении историков находятся документы, которые подтверждают деятельность Находкинского военного поста в большей степени косвенно.

Одно из самых известных указаний на основание поста в Находке имеется в работе штабс-капитана корпуса флотских штурманов М.А.Клыкова "Гидрографический обзор берегов залива Петра Великого в Японском море", вышедшей в 1872 году. Он сообщал: "Гавань Находка у манзов, туземцев края, считается лучшим местом ловли морской капусты... Хотя она была открыта еще в 1859 году, но фактически занята нами только в 1864 году, основанием поста в глубине её из одного унтер-офицера и четырёх рядовых. В один и тот же год также было сделано первое поселение на реке Сучан, из уволенных ссыльных поселенцев".

Несомненно, **1864 год стал годом первоначального заселения русскими бухты Находка.** В фондах музейно-выставочного центра г. Находка хранится выписка из Отчета о плавании судов Сибирской флотилии за 1865 год, находящегося в Центральном государственном архиве военно-морского флота. По ведомости 27-го флотского экипажа этого отчёта, уже в 1865 году шесть рядовых чинов числятся на службе в гавани Находка.

Для решения вопроса о дате основания города немаловажно и то, что заселение берегов бухты Находка в 1864 году происходило одновременно и военными и гражданскими лицами. Часть прибывших сюда, в этом же году семей, бывших ссыльных поселенцев осталась проживать непосредственно на берегу бухты, рядом с военным постом, а основная часть крестьян, переправившись через реку Сучан, основала селение Владимиро-Александровское. С исторической точки зрения представляется более правильным, если даты основания города Находка и центра соседнего партизанского района, с.Владими́ро-Александровского, будут совпадать. Ведь это было одновременное целенаправленное заселение российским государством нашего залива «Находка», только эти два первых русских поселения на его берегах оказались разделены большой рекой.

Военный гидрографический пост продолжал свое существование в бухте Находка и в последующие годы. Более того, в конце 1860-х годов, с образованием здесь центра удельного ведомства и финской фактории, его численность была значительно увеличена. В 1867 году управляющий финской факторией Гаральд Фуругельм писал: «Военный пост в бухте Находка состоит в настоящее время из 100 человек нижних чинов, помещенных временно в землянках» (Центральный Государственный исторический архив, ф.515 оп.1 д.78 л.198-203).

Военные моряки осуществляли административную власть, вели журналы регулярных наблюдений, занимались обустройством быта. Зимой, чтобы доставить почтовую корреспонденцию, служащим поста приходилось преодолевать 200-километровое расстояние до Владивостока по берегу моря, пешком, из-за отсутствия на пути сена для лошадей.

Установлено **имя первого командира поста Находка – им был поручик Герасимов Михаил Наумович.** Известны даты рождения на территории около поста Находка **первого гражданского жителя - в мае 1865 года, первого бракосочетания и первой смерти - в 1866 году.**

Копии трех приказов главного командира портов Восточного океана за 1874 год, имеющиеся в фондах городского музея, рассказывают о наличии в посту Находка складского помещения и активной перегрузочной деятельности.

В начале двадцатого века, в 1907 году, недалеко от военного поста (примерно в районе современной остановки «Волна»), была основана деревня Американка; в соседних с постом бухтах (в пределах современной городской черты) располагалось несколько отдельных хуторов. Военный пост и гражданское поселение рядом с ним существовали в бухте Находка и во время революционных событий, и в последующие годы. В 1938 году было принято правительственное решение о строительстве здесь торгового порта и города.

Любому человеку, заинтересовавшемуся историей города, становится ясно: **Находка**, в качестве военного поста, сельского поселения, а затем грандиозной стройки, **существовала задолго до 1950 года**, с которого начала отмечать свой день рождения. Однако во время строительства молодого послевоенного города Находки в 1950-годы, знакомиться с историческими документами не было возможности. Праздничную дату дня рождения города определили, отталкиваясь от самой известной на тот момент даты, которая оказалась почти на сто лет позднее, но имела фактическое подтверждение. Это 18 мая 1950 года - дата Указа Президиума Верховного Совета РСФСР, которым Находке был присвоен статус города.

Многие исторические документы, освещающие деятельность поста, как предшественника города Находки, до сих пор ждут своих исследователей в архивах, до настоящего времени не найдены и не обнаружены.

150-летняя история Находки еще не написана. Однако нет сомнений, что историческая справедливость в определении даты основания города Находки непременно будет восстановлена.

* * *

О.А.Горелова (Алтухова)

*Посвящается моей маме
Алтуховой (Вязовой) Татьяне Викторовне
и моей бабушке
Вязовой (Ермаковой) Анне Алексеевне.*

«Адмгородок» - Административный городок.

Эта история началась в августе 1961 года. Молодой моряк, Вязовой Виктор Иванович, уже пару месяцев как работающий в Управлении активного морского рыболовства, перевозит свою семью из рыбацкого посёлка Самарга в молодой город - порт Находку. Среди детей в этой семье была и моя мама – Татьяна Викторовна Вязовая (по мужу - Алтухова).

С детства, в разговорах своих родственников, я слышала магическое слово «Адмгородок». Обычно рассказы такие начинались фразой: «А помнишь в Адмгородке?». Вторая часть слова «городок» была понятна. Хотя - почему городок, а не город? А вот три таинственные буквы «адм» - завораживали.

Наши с сестрой детские годы прошли вдалеке от городских улиц – в тихом уютном селе Ольгинского района. А в Находке нам было знакомо несколько районов: КПД (правильнее ЗКПД – завод крупнопанельного домостроения), там жила, и живёт по настоящее время, мамина младшая сестра, Валентина Вязовая (по мужу – Михалева); Бархатная, где на улице Постышева жила наша бабушка, Анна Алексеевна Ермакова (по мужу – Вязовая). Известны нам были также районы:

Семья Вязовых. Слева направо: отец моей мамы Виктор Иванович Вязовой, его дочери Татьяна (моя мама) и Валентина, сын Владимир и моя бабушка Анна Алексеевна.

Волны и Центральной площади, куда мы ездили в кинотеатры «Волна» и «Буревестник»; Пограничной (в народе принято говорить «кинотехникум») – после демонстраций большинство жителей города устремлялось в расположенное на этой улице кафе-мороженое. На улицу Ленинскую мы ездили, чтобы пройтись по магазинчикам – там было много магазинов, в частности- «Детский мир», и чудесная аллея с фонтанами. А улица Заводская была знаменита магазинами «Тысяча мелочей», «Книжный мир» и, конечно же, ГУМом. В районе рыбного порта, пару раз в год мы посещали городской парк, где катались на всех каруселях и, обязательно, на «чёртовом колесе» (колесе обозрения). Ещё нам хорошо был известен район пади Ободной (или как его называли в народе – Пади), где за Зеленхозом, у бабушки была дача – настоящий райский уголок в распадке у ручья.

И вот однажды, в один из солнечных августовских дней, в начале 80-х годов прошлого столетия, маленькая тайна непонятного слова была разгадана – мама взяла меня с собой в путешествие по «Адмгородку», объяснив, что в названии нет ничего таинственного, и это не что иное, как аббревиатура словосочетания Административный городок. Намного позднее, уже в зрелые годы, я выяснила, как появилось это название на карте строящегося города-порта.

Улица Административный городок имеет свою особую историю. Начнём с того, что расположена она напротив Центральной площади, за железнодорожной веткой. (Сейчас на этом месте располагаются административные здания Приморского морского пароходства и на картах города обозначены как «Административный городок ПМП»). В 1930-е годы рядом с этим районом проходила единственная в этом месте (в портовом посёлке) улица – Деловая. Между сегодняшней Центральной площадью и улицей Административный городок (название улице было дано 13 февраля 1945 года) оврага не было, он появился позднее, в 1940-е годы, при прокладке железнодорожных путей к строящемуся порту. В то время в Административном городке располагалось управление треста «Дальстрой» и его социальная инфраструктура. Строительство рабочего посёлка Находка осуществлялось согласно плану, разработанному этим трестом.

Рядом с улицей Адмгородок пролегалли: улица Шефнера, названная так в честь русского морского офицера, первостроителя Владивостока, генерал-лейтенанта, члена главного военно-морского суда, Алексея Карловича Шефнера, и улица Портовая, названная в 1950 году по располагающемуся в этом районе Находкинскому морскому торговому порту. За Находкинским

проспектом (назван в 1950 году) были улица Школьная (первое упоминание о ней зафиксировано в 1962 году) и Школьный переулок.

В то время, когда семья Вязовых поселилась в Адмгородке, улица состояла из частных домов и нескольких «двухэтажек», две из которых были кирпичные, а остальные – деревянные, как барачного типа, так и секционного. По рассказам моей мамы, переехав в Находку, семья поселилась вначале у знакомых отца (они вместе ходили в море). Потом бабушка, Анна Алексеевна, устроилась работать от ЖЭУ в общежитие (оно располагалось в том месте, где сейчас находится здание ЗАГСа), и ей дали квартиру, расположенную по адресу: Административный городок, дом 7, квартира 8. Интересен тот факт, что дом этот сохранился до сих пор. В домах было печное отопление, печки топили углём и дровами. За водой ходили на улицу – на колонку. Рядом с домами жители построили сарайчики, в которых держали кур и свиней, дрова и уголь. Семья моей бабушки тоже вскоре обзавелась хозяйством. Чтобы прокормить многочисленное семейство, начали осваивать участок под огород – надел им выделили в районе улицы Школьной, там, где сейчас стоит здание архитектуры. Позднее разработали огород в районе пади Ободной (примерно там, где сейчас находится в/ч 2020) и только вначале 1970-х годов в хозяйстве появился дачный участок за Зеленхозом.

В 1960-х годах жизнь в Адмгородке кипела: мужчины по вечерам собирались во дворе, чтобы сыграть в домино; женщины сидели на лавочках, судача о делах насущных, часто пели песни. А у детей были свои развлечения. Любимыми играми ребятни тех лет были: «садовник», «краски», «испорченный телефон», «лапта», «вышибала», «классики». Мяч, скакалка и велосипед – вот неперенные игровые атрибуты детей тех лет. Зимой катались на санках; на коньках ходили кататься на речку Каменку и озеро Солёное. По рассказам моей мамы, родители не боялись за детей, ведь все друг друга знали, жили как в деревне – дружно и весело. Телевизоров ни у кого не было, даже стиральная машина – была редкостью в хозяйстве женщины-переселенки. И, когда в Адмгородке появился первый телевизор (именно в семье Вязовых), соседи со всей округи приходили, чтобы посмотреть передачи и фильмы по чудо-технике.

Всё лето ребята с Адмгородка и других районов Находки пропадали на городском пляже. Он располагался в районе Бархатной, а вход был примерно в том районе, где сейчас стоит бензозаправка возле Автовокзала. Это был самый настоящий городской пляж, окружённый заборчиком, с «грибочками», шезлонгами, раздевалками и душевыми. Были там и аптечный киоск, и киоски с мороженым и лимонадом. Мама вспоминает, что пляж этот просуществовал примерно до 1965 года.

В те годы, очень популярно было – самим шить себе одежду, а также заказывать её в ателье. В каждой семье была швейная машинка. Девочки с 5-го класса уже овладевали навыками шитья и вязания на уроках по домоводству. Шили себе ситцевые платья, школьные платья, юбки, сарафаны и даже верхнюю одежду. Выкройки брали в журналах «Работница» и «Крестьянка», а также делали сами. Бабушка, Анна Алексеевна, помимо шитья, занималась вышивкой гладью и крестиком, вязанием на спицах и крючком, выбивкой узоров. Постельное бельё, скатерти и салфетки были, в основном, белого цвета, и украшали их вышивкой гладью и выбивкой узоров на ткани. К Новому году бабушка не просто отстирывала все шторы, скатерти, постельное бельё и салфетки, а отбеливала их, крахмалила и сыпала новогодним порошком с блёстками, которые сверкали, как снег. Бытовые условия в Адмгородке оставляли желать лучшего: водоснабжения и канализации не было, поэтому местные жители по выходным ездили мыться в баню. Ближайшие бани были расположены на улице Луначарского и в районе пади Ободной.

На тот момент, когда семья моей мамы устраивала свою жизнь на новом месте в городе Находка, Административный городок представлял собой следующее: внизу, у железной дороги, были развалины какого-то каменного здания. Здесь же стояли два одноэтажных деревянных барака, в одном из которых располагалось жилищное управление.

Выше располагались три «двухэтажки», две из них были каменными (именно они и сохранились до сегодняшних дней). Старожилы утверждали, что каменные дома были построены пленными японцами, толщина стен в домах достигала 80 сантиметров. В подвале дома № 7 находилось бомбоубежище, там жители хранили картошку.

Следующий, верхний ряд, составляли деревянные двухэтажные дома барачного типа. В одном из этих бараков, на первом этаже, был магазин промышленных и хозяйственных товаров. В нём некоторое время работала моя бабушка - Анна Алексеевна. Примерно в 1968 году магазин, и весь дом, сгорел. (Люди говорили, что дом подожгли из подсобки магазина.)

Дальше, за верхними «двухэтажками», всё было застроено частными домами, перед которыми стояло общежитие. Через несколько лет часть домов снесли, сопку взорвали, и построили здание мореходной школы, которое состояло из нескольких общежитий и учебного корпуса. Курсанты этой школы частенько устраивали танцы, куда бегали девушки с Адмгородка.

Продуктовых магазинов в Адмгородке не было, поэтому за продуктами ходили в район Площади. Самой большой популярностью пользовался продуктовый магазин № 45, который был расположен на первом этаже дома №10 на Находкинском проспекте (сейчас там магазин электроинструментов «Хаммер»). За ним, в отдельно стоящем здании, был овощной магазин (сейчас в нём химчистка «Золушка»). «Хлебный» был напротив магазина «Татьяна». «Сучанский» магазин, на улице Портовой, славился богатым ассортиментом, так как снабжал продукцией шахтёров города Сучана (ныне Партизанска).

На демонстрации 7 ноября 1969 года. Слева направо: Судакова Наташа, Чекмиль Наташа, Болтунова Тая, Дзюба Наташа, Меньшикова Тая, Вязовая Тая, Рощина Наташа.

По обеим сторонам остановки на Центральной площади (возле того места, где памятник Ленину), стояли два ларька, один - с бижутерией, другой - с декоративным фарфором. А напротив здания бывшего горкома партии, в том месте, где сейчас цветочный павильон, был небольшой газетный киоск. В здании, которое сейчас занимает Налоговая служба, была гостиница «Восток» и ресторан. Кинотеатр «Буревестник» (над

ним сейчас выстроен большой общественный центр с офисами, магазинами и двухъярусной парковкой), расположенный на Находкинском проспекте, д.12, пользовался огромной популярностью, как среди детей, так и среди взрослых. Маме запомнилось фильмы «Спартак» и «Три мушкетёра», которые вышли на экраны в середине 1960-х годов. Рядом с кинотеатром, на одном с ним уровне, как бы в котловине (где сейчас сооружена двухэтажная автостоянка), был прекрасный сквер, с высокими деревьями, в тени которых любили отдыхать горожане. Широкие каменные ступени вели, по крутому склону, прямо к горкому. В сквере были проложены асфальтированные дорожки, стояли лавочки и, что больше всего запомнилось - автоматы с газированной водой. Стакан с сиропом стоил 3 копейки, а без сиропа - 1 копейку. А через дорогу, был другой сквер, который тянулся над обрывом от площади до самого железнодорожного переезда в сторону автовокзала (эта часть сквера сейчас в заброшенном состоянии). Там тоже стояли лавочки - любимое место уединения влюблённых.

На тот момент, когда мои родственники поселились в Административном городке, дом № 7 принадлежал военным, их семьи расселяли, а освободившиеся квартиры давали приезжим. Мама вспоминает, что в доме было два подъезда, по две квартиры на этаже, соответственно, 8 квартир. В доме № 7 жили семьи: Благоня, Славинские, Шубины, семьи военных: Сахаровы, Кабаковы, Ключко. Моя мама вспоминает: «Нашими соседями из 5 квартиры были Саша и Надя Шубины, у них был сын Гена. Именно Саша познакомил меня с моим будущим мужем Александром Алтуховым» (моим отцом). В соседних домах жили: Фирсовы, Парахины, Судаковы, Логиновы, Павлюк, Базановы, Меньшиковы, Колесниковы, Чистяковы, Круташинские. Моя мама дружила с Наташей Судаковой, с Таней и Наташей Болтуновыми, с Наташей Чекмиль, Леной Грибановой, Светой Гусевой, Таней Меньшиковой, Ниной Зориной, Ларисой Базановой, Вадимом Семёновым,

Вениамином Благоня. Саша Коновалов учился с мамой в одном классе. Дима и Дина Парахины дружили с Валей, сестрой мамы, и с её братом Владимиром. С Павлюк Ниной дружила бабушка, Анна Алексеевна. В семье Круташинских было пятеро детей: три сына и две дочери; сыновья служили во флоте. Профессии большинства жителей Адмгородка были связаны с морем, многие

28 мая 1970 года. Вязовая Татьяна, 15 лет.

работали в порту. Были среди жителей и шоферы, и учителя, парикмахеры и продавцы. Школьные годы моей мамы и всех детей Адмгородка прошли в средней школе № 4, которая располагалась в районе Центральной площади, за зданием бывшего горисполкома (она находится там и сейчас). Первой учительницей мамы была Татьяна Васильевна (фамилию мама не помнит). В старших классах преподавали: Белоусова Серафима Степановна (русский язык и литературу), Войнова Любовь Васильевна (физику), Галина Васильевна (математику), Татьяна Александровна была учителем английского языка и классным руководителем.

В 1960-е годы очень популярна была военно-патриотическая игра «Зарница», проводили её на сопке за Портовым посёлком и в районе Центральной площади, там, где сейчас здание архитектуры. 19 мая, в День Пионерии, ходили к воинской части 2020; там, на сопке, жгли пионерский костёр.

Мама вспоминает ещё один праздник для местных жителей, это - проведение выборов. Старшеклассники готовили концерт для избирателей. Запомнилась популярная в те годы песня «И на Марсе будут яблони цвести», которую часто пели. Лучшие пионеры стояли

возле избирательных урн и отдавали честь каждому избирателю. Мама вставала в 5 часов утра, чтобы одеться и успеть к началу выборов, которые проходили в одном из зданий на улице Портовой.

В начале 1970-годов бабушка, Анна Алексеевна, устроилась работать в горком партии (ГК КПСС), и через год ей дали квартиру в новостройке по улице Постышева, дом 4. В 1970 году в городе были построены две новые школы - на улицах Пограничная и Малиновского. Многих детей перевели из школы № 4 в новые школы - учиться по месту прописки. Поэтому моя мама заканчивала 10-й класс уже в школе №5, на улице Малиновского.

Со многими подругами детства моя мама общается до сих пор по телефону и через интернет в социальных сетях.

Административный городок. С ним связаны воспоминания целого поколения жителей Находки 1950-х – 1960-х годов. Они наполнены яркими красками беззаботного детства, радостью встреч с друзьями, лёгкой ностальгией по канувшей в Лету юности.

* * *

Л.А. Повх (Лембет).

Хмыловка - Рыболовка на рубеже XIX - XX веков.

Архивы - это богатейший кладёз, где можно узнать интереснейшие исторические сведения. Малую часть материала, который мне довелось найти в архивном отделе администрации Партизанского муниципального района, хочу представить вашему вниманию. Выражаю огромную признательность сотрудникам архива - Ольге Константиновне Золотарёвой и Ларисе Максимовне Соломенной, за их помощь, чуткость и

доброжелательное внимание.

Село Хмыловка, которое расположено недалеко от бухты Врангель, хорошо известно всем. Это красивое, ухоженное, экологически чистое село, которое с каждым годом расширяет свои границы, благодаря строящимся в нём домам и коттеджам. Село состоит из нескольких улиц. В центре села - находится красивое кирпичное двухэтажное здание средней школы, с домом для учителей, тоже двухэтажным. Имеются клуб, библиотека, детский сад, почта, магазины. Знаменательно то, что в селе строится церковь - в честь Иверской иконы Божьей Матери, причём на том же месте, где, много лет назад, тоже была церковь. В общем, Хмыловка сегодня – это современное село, где есть всё необходимое для нормальной жизни людей.

Но вернёмся на сто с лишним лет назад, и попытаемся узнать: кто жил в деревне Хмелевка (нынешняя Хмыловка) последние десять лет 19 века? В 80-х годах позапрошлого века, 15 семей поморов из Астраханской губернии, прибыли морем из Одессы - в бухту Стрелок. Через какое-то время, 7 семей - перебрались в бухту Врангель, и, на берегу речки, обосновали поселение с названием Рыболовка. Причину отъезда поморов из бухты Стрелок, мы узнали из текста телеграммы №284 за 1892г. из Владивостока (опубликованной в книге «Корни» Е. Бельцовой): *«Поморы Астраханской губернии, прибывшие в 1891 году, получив в Астрахани и Одессе на покупку рыболовных принадлежностей по 200 рублей на семью, по 550 рублей на постройку лодок, судов и пропитание, оказались не знающими дело пьяницами, негодными хозяевами. Невозможно рассчитывать, что они прокормятся промыслом. Они побудили меня ходатайствовать перед генерал-майором Беневиным о распределении их по деревням, предоставив заниматься земледелием или заработками».* (РГИА ДВ, ф.702 о.5 д.537 л.13).

Я не думаю, что они были большими пьяницами. Наоборот, были они большими тружениками, иначе они не смогли бы обустроиться на новом месте. Астраханцы - переселенцы нашли место, возле речки Тахангоу (сейчас это речка Хмыловская), которое понравилось всем, и обосновались не нём. Свое поселение бывшие поморы называли Рыболовка. Почему Рыболовка? Возможно потому, что в этой речке, с чистой водой, водилось много рыбы, и поселенцы предполагали заняться рыболовством.

Первыми жителями деревни были: Щербатов (Щербатых), Крупнов, Николотов, Фадеев, Ледеев, Манатов, Абрамов, Челышов. Вот записи из метрической книги церкви села Владимиро-Александровское:

«1891 год. Переселенец Астраханской губернии Епифановского уезда Хробовинской волости селения Тамбовки Дионисий Никифорович Щербатых (Щербатов), 40 лет, умер в сентябре месяце, похоронен в деревне Рыболовка». Далее следует, что «его вдова Матрона Платоновна Щербатова, крестьянка деревни Рыболовка, 11 мая 1892 года, обвенчалась с крестьянином из деревни Голубовка Никифором Демьяновичем Давыденко». Следующие записи подтверждают, что переселенцы являются выходцами из Астраханской губернии: «30 октября 1891 года рождён, 5 ноября крещён Михаил. Родители: переселенец из крестьян Астраханской губернии и уезда Дмитровской волости селения Цвирного Фёдор Петрович Крупнов и законная жена его Сусанна Павловна, оба православного вероисповедания». Есть в метрической книге запись о втором Фёдоре Петровиче Крупнове, думаю, что они между собой родственники, да и родом, наверняка, из одной местности: «Переселенец из крестьян Астраханской губернии и уезда Дмитровской волости поселения Воскресенского Фёдор Петрович Крупнов» (госархив Партизанского района, с.Владими́ро-Александровское, ф.49 о.1 д.2). Название деревни - Рыболовка - встречается в том же деле, в метрических книгах за 1892 и 1893 годы, в следующих записях о рождении детей:

«23 марта 1892 года. Родилась Лидия. Родители: крестьянин Южно – Уссурийского округа Сучанского участка деревни Рыболовка, Иван Васильевич Николотов и законная жена его, Евдокия Фёдоровна... 11 сентября 1892 года. Родился Дмитрий. Родители: крестьянин Южно-Уссурийского округа Сучанского участка деревни Рыболовка, Григорий Анастасиевич Фадеев и законная жена его, Мария Александровна... 5 сентября 1893 года. Родился Созонт. Родители: крестьянин Южно-Уссурийского округа Сучанской волости деревни Рыболовка, Иван Евграфович Манатов и законная жена его, Мария Андреевна, оба православного вероисповедания».

Кстати, имя Ивана Николотова, упоминается в следующем историческом документе: «План Приморской области Южно-Уссурийского округа на участок под названием дачи Находка, отведённой вследствие предписания Приморской областной чертёжной ... от 29 апреля 1895 года во владение владивостокскому купцу Отто Васильевичу Линдгольму. Межевание произведено

в том же году младшим землемером Болговым. Всего удобной и неудобной земли 28 десятин 650 квадратных саженьей. При сём были и подписуются:

К сему плану Владивостокской первой гильдии купец Отто Линдгольм руку приложил. Допущены же со стороны казны: лесничий Сучанского лесничества, Пильчевский, произвёл отчуждение, что и свидетельствовали нижеподписавшиеся понятые люди: к сему плану понятые крестьяне села Владимиро-Александровска Ефим Ковалёв и Пётр Дубодень, а по их безграмотства и личной прозбе и за себя - понятой крестьянин деревни Хмеловки Иван Николотов руку приложил.»

Примерно весной 1893 года, в эту местность прибыли переселенцы из Полтавской губернии, что видно из метрических книг:

«25 июня 1893 года. Родилась Феврония. Родители: переселенец Полтавской губернии Ромненского уезда Хмелевской волости деревни Хмелевской Михаил Андреевич Ключков (Ключко) и законная жена его Марфа Андреевна. Восприемники...переселенец Полтавской губернии Ромненского уезда Хмелевской волости деревни Хмелевской Павел Григорьевич Балюра».

Из воспоминаний Ольги Степановны Микрюковой (Ляхно), 1923 года рождения (копию её письма мне любезно предоставил член клуба «Находкинский родосед» Батура Виктор Иннокентьевич). «...Мой дед очень тосковал по Украине, всегда пел украинские песни. Родом он был из села Хмыловка Полтавской губернии, ещё вспоминал Ровно, туда ездили на ярмарку.... И вот наш дед Сергей (Григорьевич Ляхно – автор) и бабушка Ульяна с четырьмя детьми решили ехать на Дальний Восток. Ехали в основном родственники: Ключки, Анистратенко, Федько, все были двоюродными братьями, сёстры и дяди. Лошадей не было, ехали на быках, запряжённых в арбу, это такая телега. Ехали с семьями, 30 семей. (В Хмыловке поселилась только часть семей – автор.) Довезли нас до города Одесса, проводили, посадили на парусник, в трюм. Дед вспоминал, что плыли до Индии. В Индии их заправили топливом, и дальше - в океан, было очень страшно, атаковали акулы. Однажды, спустился в трюм моряк и говорит, если есть мертвец, нужно хоронить, а то акулы могут нас перевернуть. Завернули тело в рядно, опустили в море, акулы отстали. Остановка была в Японии, не разрешили сойти на берег, заправили водой. Привезли в бухту (Вранель, автор), где сейчас, по-моему, угольные склады, выгрузили, наказав нам осваивать новое место. Привезли мы с собой семена, бочки для засолки, камни. Моряки дали муки, крупы, котёл, топоры и пилы. Мы посмотрели вокруг: тайга непроходимая, лес, ягоды, звери смотрят на нас, а мы на них; в реке полно рыбы и лежат чистые, перемытые камни, и зря только мы их везли как гнёт для соленья. Начали строить землянки в том месте, где сейчас железнодорожная станция.....».

Возможно, переселенцы из Полтавской губернии: Ключко, Анистратенко, Федько, Ляхно, Полищук (возможно, Полищук приехали позже), Мирошниченко, Никитенко, Балюра - сначала поселились в, уже существующей тогда, деревне Рыболовка. Из воспоминаний старожилов известно, что поселение Рыболовка на этом месте просуществовало недолго, так как после сильного наводнения, которому подверглись эти места, жители решили перейти на новое, более удобное, место, т.е. туда, где сейчас находится Хмыловка. В конце 1893 года, в записях о браке метрической книги появляется новое название – деревня Хмелово: «20 октября 1893 года. Мещанин Херсонской губернии города Николаева Кирилл Климентьевич Ларионов, 34 года, первый брак. Крестьянка Южно-Уссурийского округа Сучанской волости деревни Хмелово вдова Евдокия Порфирьевна Качурина, 26 лет, второй брак. Поручители:крестьянин деревни Хмелово Даниил Порфирьевич Анистратенко...». У меня есть основания предполагать, что девичья фамилия Евдокии Качуриной – Анистратенко. Также, в метрической книге за 1893 год, Павел Григорьевич Никитенко и Иван Григорьевич Мирошниченко, записаны как жители деревни Хмелово.

Итак, в 1893 году есть записи и по деревне Рыболовка, и по деревне Хмелово. За 1894 год метрическая книга не сохранилась. С 1895 года деревня пишется как Хмеловка. Записей по Рыболовке уже нет, а бывшие жители Рыболовки записываются как жители Хмеловки.

Вот список тех жителей Хмеловки, кто записан в метрических книгах до 1900 года (ф.49 о.1 д.2,3):

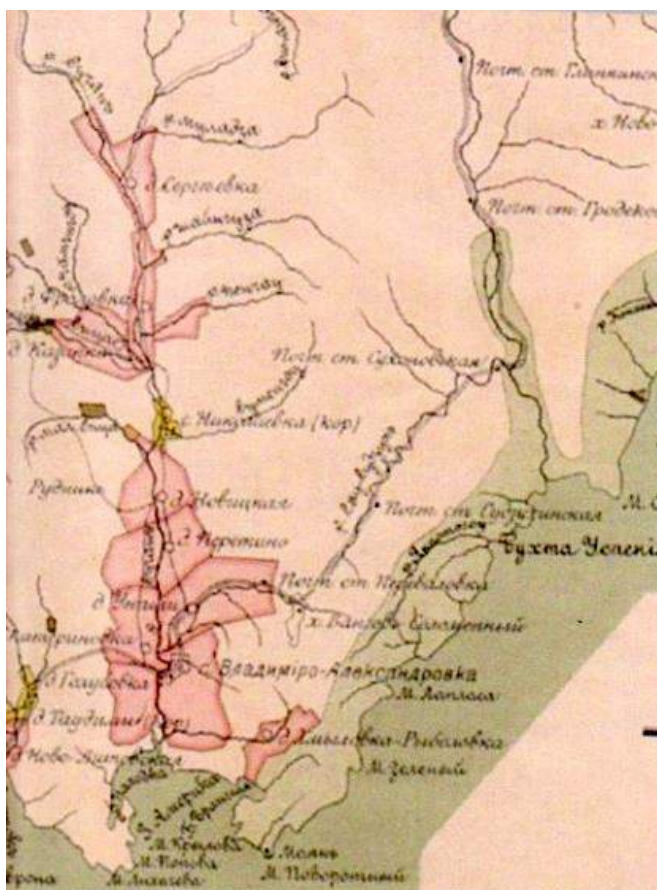
Фадеев Григорий Анастасиевич и Мария Александровна, их дети: Димитрий - 1891г.р., Пётр - 1895 г.р., Александра – 1897 г.р.;

Анистратенко Даниил Порфирьевич и Акилина Григорьевна, их дети: Лука -1897 г.р., Матрона – 1899г.р.;

Анистратенко Емельян Порфирьевич и Ефросинья Николаевна, их дочь Юлиания – 1898 г.р.;

Ключко Михаил Андреевич и Марфа Андреевна, их дети: Феврония – 1893 г.р., Василий – 1895 г.р., Демьян – 1897 г.р., Мария – 1899 г.р.;

Клочко Стефанида Андреевна (вышла замуж за Измestyева Филиппа Ивановича из села Владимиро – Александровское);
 Клочко Климентий Андреевич;
 Клочко Емельян Андреевич и Наталья Андреевна (в девичестве - Штогринa);
 Клименко Лука Евсеевич;
 Ледаев Никифор Евсеевич и Христина Фёдоровна, их дети: Анастасия, Павел - 22.06.1892 г.р.;
 Федько Павел Моисеевич; Федько Трифон Андреевич;
 Федько Борис Андреевич и Мария (Марина) Илларионовна, их дети: Иван – 1897 г.р., Юлиания - 1899 г.р.;
 Федько Фёкла Трифионовна (вышла замуж за Илюченко из деревни Голубовка);
 Федько Афанасия Трифионовна (вышла замуж за Клыжко Ивана Васильевича);
 Крупнов Фёдор Петрович и Сусанна Павловна, их дети: Михаил – 1891г.р., Елисавета – 1898 г.р.;
 Крупнова Наталья Петровна (вышла замуж за Кажихова Тихона Федотовича);
 Мороз Даниил Андреевич и Ирина Ильинична, их дети: Гликерия – 1895 г.р., Пётр – 1897г.р.;
 Кузьменко Спиридон Кириллович и Матрона Александровна, их сын Филипп – 1898 г.р.;
 Абрамов Василий Семёнович;
 Мирошниченко Евдоким Игнатъевич;
 Чельшевы Иван Арсениевич и Ирина Лукинична.

Это, конечно, не все жители деревни Хмеловка, а только те, чьи имена были записаны в церковной книге. Но, вернёмся к воспоминаниям первопоселенцев. Вот что пишет В.Павлов (хотелось бы узнать, чей он потомок?) в своём письме: «Моя мать рассказала мне о возникновении Хмыловки (по преданиям её покойной матери и бабушки). Первыми поселенцами Хмыловки были украинцы Анистратенки, Лахно, Полишуки, Клочко, Мирошниченки. Они были выходцами из города Хмелива Полтавской губернии. Поэтому её так называли. Нужно сказать, что Анистратенки не были украинцами, они происходили из русского города Чернигова, но потом приехали в Хмелив и ещё до переселения на Восток - стали его жителями. Когда пароход с переселенцами прибыл во Владивосток (из Одессы ехали на пароходе «Орёл» три месяца, поездка была очень тяжёлым испытанием, много людей погибло от страшной жары, это было примерно в 1893-1894 годах), то там стояли одни палатки (возможно это переселенческий пункт – автор). Подобрать место для строительства деревни

вызвались братья Анистратенко - Емельян и его родной брат Данило. Сначала расположились там, где сейчас находится железнодорожная станция, но потом из-за разлива реки перебрались повыше, где сейчас село и расположено. В первый год успели посеять хлеб, посадить огороды и собрать урожай. Земли давали много - по 13 десятин на одного члена семьи. Первую зиму перезимовали в землянках». Год приезда – 1893 - подтверждают и записи метрической книги за этот год. Что это за местность – Хмыловка? Ответ находим в следующем документе: «Описание участка Государственной пустопорожней земли, снятого глазомерно-рекогносцировочно, согласно предписания Г.Заведывающего переселением от 4-го мая сего 1895 года за №877, расположенного при бухте и занятого деревнями Рыболовка и Хмыловка с окрестностями.

Этот участок представляет собой не особенно длинную, верст 10, падь с отходящими в стороны падюшками, большей частью в левую, идучи вверх по течению реки. Как по главной, так и по малым падям, протекают мелководные речки и ручьи, которые даже во время разливов не

пригодны ни для сплава леса, ни для судоходства. Вследствие отсутствия в этой местности больших водных систем, наводнения здесь в лето 1895 года не было, подобно другим местностям этого же участка, да и до сего времени старожилы не помнят, когда было здесь наводнение. Рыбы даже в главной речке не имеется, так что крестьяне деревни Рыболовка, поселившиеся здесь в 1891 году с целью рыболовства, ездят для рыбной ловли на устье реки Сучана, хотя этот участок и прилегает к бухте Врангеля, и по-видимому крестьяне здесь же могли бы заниматься рыболовством, но опасаясь здешних господствующих ветров, которые мгновенно поднимаются и могут унести рыбака с его лодкой в открытое море, они здесь никогда рыбным промыслом не занимались, да и заниматься не думают, так что рыбаки в настоящее время превращаются в хлебопашцев, и в лето 1894 года к ним присоединились другие крестьяне, приехавшие из Полтавской губернии в том же 1894 году и образовали деревушку Хмыловку дворов в 7 (в Рыболовке имеются 5 дворов) в расстоянии 2 верст от деревни Рыболовки и в настоящее время как одна, так и другая деревни обратили большое внимание на хлебопашество и скотоводство».

(И.Н.Егорчев и В.Г.Мокренко, «На Сучане», изд.ДВФУ, г.Владивосток, 2014г., по материалам РГИА ДВ, ф.113 о.1 д.1а л.219.)

Хочу отметить, что крестьяне из Полтавской губернии приехали в 1893 году, что подтверждают записи метрических книг, а не в 1894 году, как изложено в «Записке».

Название Рыболовка сохранилось и на картах. Так, на карте за 1895 год, есть две деревни: и Хмеловка и, рядом, - Рыболовка. На карте за 1899 год – видим уже двойное название одного населённого пункта, Хмеловка-Рыболовка.

Внук Анистратенко Даниила Порфирьевича, первопоселенца дер.Хмыловка - Анистратенко Виктор Иванович. В настоящее время живет в п.Береговой

Год образования Хмыловки – 1892, но в некоторых документах встречается 1891 год. Название деревни –Рыболовка, было ещё какое-то время на устах людей и в написании документов, так как во время переписи населения, в 1907 году, в одних документах значится - Хмеловка, а в других - Хмеловка-Рыболовка (РГИА ДВ, ф.1 о.1 д.5736 – 1 и 2). Подтверждает это и докладная записка №3600 от 29 августа 1913 года: «В чертежную Приморского переселенческого района. Вследствие предложения Заведывающего переселенческим делом в Приморском районе от 12 сего августа за №9846, сообщаю, что в справочной книге о земельных отводах (изд.1913г.) по 6 участку замечены следующие ошибки: Селение Хмыловка- Рыболовка Сучанской волости следует именовать не этим именем, а просто Хмыловка...» (И.Н.Егорчев и В.Г.Мокренко, «На Сучане», изд.ДВФУ, г.Владивосток, 2014г., по материалам РГИА ДВ ф.113 о.1 д.1а л.85.).

Существование деревни Рыболовка подтверждаются воспоминаниями потомков первопоселенцев. Так, Виктор Иванович Анистратенко вспоминает: «Из рассказов старших знаю, что в районе станции Находка-Восточная жили корейцы и русские, были там дома и мельница.

После наводнения русские перешли на новое место и назвали его Хмыловка, а прежнее было Рыболовка. На прежнем месте осталось только несколько семей корейцев».

А вот что вспоминает Ольга Григорьевна Кирилук (Крупнова): «Если идти из Береговой в Хмыловку, то, не доходя до столовой станции Находка-Восточная, к лесу, был «телефонный тройник». В этом месте были видны бугорки могил, там хоронили жителей Рыболовки».

Мой вывод, из всего изложенного, такой: сначала, в 1891 году, переселенцы образовали деревню Рыболовка, а после сильного наводнения, которое было в 1893 году, и нанесло большой ущерб его жителям, братья Анистратенко, Данило и Емельян, предложили переселиться на новое место, ранее ими обследованное. Так и сделали. А новую деревню называли Хмелово (потом Хмеловка), скорее всего из-за того, что большинство переселенцев были из деревни Хмелевская Хмелевской волости Полтавской губернии. Почему же тогда годом образования Хмыловки считается 1892 год? Возможно, что выбран средний год между 1891-ым и 1893-им годами, но это – моё, личное мнение. Официальный же год образования селения Хмыловка – 1891-ый. (РГИА ДВ, ф.702 о.5 д.576 л.34).

Внучка Манатова Михаила Ивановича, первопоселенца дер.Рыболовка - Манатова Лилия Ивановна. В настоящее время живет в с.Хмыловка.

Внучка Крупнова Федора Петровича, первопоселенца дер.Рыболовка - Кирилюк Ольга Григорьевна. В настоящее время живет в п.Береговой.

Я буду очень признательна всем потомкам первых жителей деревни Хмыловка и близлежащих деревень, которые откликнутся на мою статью.

* * *

Э.М. Парахина (Попеско)

Деревня Логанешты – моя малая родина.

В 1907-1909 годах, недалеко от того места, где в настоящее время находится ЦМСС (центральная международная спутниковая связь), крестьяне-переселенцы из Бессарабии, Украины, Белоруссии и Эстонии основали деревню Логанешты. Надо отметить, что название «Логанешты» на картах встречается в различных вариациях: Лагонешты, (так было написано в моём паспорте), Логонешты, Логанешт. В Молдавии, в настоящее время, есть два села с похожим названием «Логэнешть», что, предположительно, означает голое место, равнину или луг.

Поселение было многонациональным. Из Бессарабии приехали семьи: Калораш, Попеско, Марараш, Мовильян, Лях, Антоха, Попа, Сажень, Казак. Из Белоруссии переселились семьи: Ефименко, Кулеш, Коваль, Мельник, Бутовец, Калушевич. Из Украины - семьи: Верхогляд, Харчук, Емец. Из Эстонии приехали: Викс, Сиби, Оня.

Всем переселенцам выделялось по пятнадцать десятин земли на одну мужскую душу. Место под поля приходилось очищать от вековых зарослей. Орудия труда: мотыги, сохи - не слишком отличались от первобытных. Земля же была неплодородной, не очень пригодной для земледелия. Когда переселенцы обосновались на новом месте, то стали сеять лен, чтобы прясть, ткать, шить себе одежду.

Переселенцам предоставлялось много льгот, среди них: освобождение от воинской службы на три года и выделение денежной ссуды на постройку жилья. Если на строительство не было леса, то семье безвозмездно выдавалось двести восемьдесят брёвен и пятьдесят жердей. Надо сказать, что в те времена, на территории нынешнего Приморского края, жить было очень трудно. Закон о выделении строительных средств тем, кто в них нуждался, не очень-то соблюдался. Жили, кто как мог. Кто землянку рыл, кто хатку из глины делал. Те, кто были более зажиточными, строили себе дома покрепче - из дерева.

Самые ранние документы о деревне Логанешты, найденные краеведами в архивах, датируются 1907 годом, когда постановлением Приморского Областного по Крестьянским делам Присутствия от 27 сентября 1907 года, было утверждено «образование отдельного сельского общества под названием Логанешты на 182 душевые доли» (РГИА ДВ, ф.1 о.4 д.2108 л.102).

В архивах сохранились данные 1909 года о семьях, постройках, скотине, экономическом положении жителей селения Логанешты Сучанской волости: 29 семей, мужских душ - 103, женских душ - 68; в хозяйствах имелось 20 колодок пчел, 19 рабочих лошадей, 8 – нерабочих, 12 волов, 14 коров, 16 телят, 5 овец, 23 свиньи; построено 32 жилых дома и 12 нежилых строений; было посеяно: 6 десятин пшеницы (собрано 276 пудов), овса - 1 десятина (собрано 30 пудов), гречихи - 4 десятины (собрано - 270 пудов), картофеля - 3 десятины (сбрано - 590 пудов), бобовых - 14 десятин (собрано - 830 пудов), лён в этом году не сеяли; с 20 десятин сенокосных угодий было заготовлено 2700 пудов сена.

Первыми переселенцами, которые в 1907 году основали деревню Логанешты, были молдаване и белорусы, которые к прибывшим, в 1909 году, эстонцам, относились не очень доброжелательно. Поэтому некоторым из них пришлось обосноваться не в самой деревне, а рядом, на отшибе. Но трагический случай заставил сплотиться всех односельчан. В этих местах, в начале XX века, свирепствовали китайские бандиты - хунхузы. Однажды, бандиты обратили внимание на стоящую особняком на окраине деревни небольшую хату, которая принадлежала семье эстонца по фамилии Оня. Хунхузы ворвались в дом и вырезали всю семью. После этого, жившие на окраине эстонцы, переселились в деревню.

В это время магазинов в Лагонештах не было, лишь одна торговая лавка, принадлежащая эстонцу - Яну Яновичу Сиби.

Согласно архивных документов, в 1913 году в деревне уже была школа, финансируемая Министерством народного просвещения. Из документа об образовании моего двоюродного деда Сиби Юлия Ивановича(Яновича) видно, что он «с 1912г. по 3 мая 1914г. окончил полный курс обучения в Логанештинском одноклассном приходском училище Ольгинского уезда Приморской области. В это время, в Новолитовской волости, было ещё пять школ в селах: Новолитовское, Душкино, Зембрены, Домашлино, Таудеми. Крестились, венчались и отпевали умерших в Новолитовской и Душкинской церквях. Ближайшее почтово-телеграфное отделение находилось в селе Душкино. Согласно «Списку населенных пунктов Приморской области» (издание типографии Приморского областного Статистического комитета, Владивосток, 1913г.), в «деревне Лаганешты Новолитовской области насчитывалось 48 дворов, населения обоего пола – 208, из них муж. – 113, жен. – 95».

В 1914 году, когда началась Первая мировая война, всех мужчин призывного возраста забрали на фронт. Мой дед по материнской линии, Викс Юрий Михайлович, вернулся домой с боевой наградой - «Георгиевским крестом». По рассказам деда, он получил эту награду из рук самого «царя-батюшки» - императора Николая II.

В 1915 году, согласно «Списку населенных мест со статистическими данными о каждом

Коневферма, 1952 год. Конюх Сиби Марк Михайлович, гармонист клуба (бывшей избы - читальни).

поселении» в «дер. Логанешты Новолитовской волости Приморской области» было уже 70 дворов, всего жителей – 844 человека, из них мужского пола – 458, женского пола – 386. Усилиями переселенцев на новом месте было создано красивое и богатое селение. Крестьяне владели большим хозяйством, табуном лошадей, пасекой. К 1917 году в селении Лагонешты насчитывалось 215 дворов, оно стало самым крупным из всех сёл Ново-Литовской волости Приморской области (так в

документе – «Таблице Всероссийской сельскохозяйственной, поземельной и городской переписи 1917 года»).

Позднее в Лагонештах был создан «крестком» (так люди называли комитеты крестьянской бедноты, подобных современным профсоюзам) для малоимущих. В нём оказывали различную помощь бедным, детей учили читать и писать. В Лагонештах была и своя «изба-читальня». Школа была четырехлетняя. Поэтому дети из деревни Лагонешты продолжали учебу в семилетней школе деревни Тихангоу. Из воспоминаний жительницы этой деревни, Курыковой Анастасии, я узнала, кто из детей деревни Лагонешты посещал их школу. Это были: Мария Попеско, Алексей Лях, Марараш, Кулеш, Антоха, Попа, Емец, Мовельян, Ефименко, Бутовец, Сиби, Виск. При этом Анастасия назвала мою родную деревню Лагонешты «райским уголком».

Жители дер. Лагонешты на проводах переселенца из Эстонии Сиби Михаила Яновича. 1957 год.

Трудно было получить профессиональное образование детям переселенцев – первому, родившемуся на новом месте, поколению жителей нашей деревни. В основном, они проходили краткосрочные курсы по месту работы по таким специальностям, как: коневод, полевод, пчеловод, плотник, штукатур-маляр. А те молодые люди, которые на учебу уезжали из деревни, получали специальности (продавец, токарь, шофер, судокорпусник) в профессиональных учебных заведениях села Буденовка (Владими́ро-Алекса́ндровское), городов Сучана (Партиза́нска) и Владивостока. Второе и третье поколение переселенцев получало образование в техникумах, институтах, университетах.

Из семьи переселенца Ефименко Петра, одна его внучка - Чайковская Эмма, закончила с отличием факультет ядерной физики ДВГУ, а другая внучка - Черепова Светлана - кораблестроительный факультет ДВПИ. Из семьи переселенцев из Бессарабии Попеско Степана, внучка- Семенова Люба, закончила Уссурийский пединститут по специальности химик-биолог, а внучка - Попеско Эмилия, отучившись в Дальрыбвтузе, стала инженером-технологом. Правнучка Попеско Степана, Захарова Диана, закончила Ленинградский университет, получив специальность «химик широкого профиля». В семье Виск Юрия, переселенца из Эстонии, внучка -Египцева Светлана, получила специальность учителя истории в Магаданском пединституте, а правнучка, Бирюкова Людмила – закончила ДВГУ в г. Владивостоке.

Потомки переселенцев деревни Лагонешты создали многонациональные браки. Семьи молдаван Попеско, украинцев Харчук, белорусов Ефименко, эстонцев Сиби и Виск, породнились

между собой. В эти семьи влились и русские: Поляков, Новокманов, Буров, Новиков, Египцев, Цветков. В семьях было от двух до десяти детей; дети росли трудолюбивыми людьми. Я сама родилась в многонациональной семье: по матери я – эстонка, маму звали Ильда (Хильда) Юрьевна Викс. А по отцу, его имя Михаил Степанович Попеско, я - молдаванка. Семья Попеско переселилась в Приморье из Бессарабии в 1907 году, а семья Викс – в 1909 году из Эстонии. После коллективизации, жители селения Логанешты, в основном, работали в колхозе.

В 1935 – 1937, во время репрессий и принудительного выселения людей из мест их постоянного проживания, под выселение из Бессарабии попала семья Марараш Василия. На родине у них осталось все нажитое: земля, дом, скот. В деревне Логанешты им пришлось всё начинать «с нуля». В 1939 году Сиби Яну Яновичу из Логанешт и Сиби Юлиусу (Вольдемару) Яновичу из Новолитовска, с семьями, пришлось уехать в Сибирь, опасаясь ареста по доносам.

В 1941 году, к началу Великой Отечественной войны, жителей в Лагонештах осталось немного. На борьбу с немецко-фашистскими захватчиками было мобилизовано 34 человека. Вернулись же с фронта только 5 из них. В боях погибли: Антоха Иван, Тимофей, Дмитрий и Семен, Бутовец Василий, Власовы Яков и Григорий, Емец Александр и Николай, Кулеш Алексей и Федор, Мельник Антон и Сергей; Лях Андрей и Дмитрий; Мовильян Петр и Григорий; Марараш Николай и Федор; Попеско Михаил, Василий, Попеско Петр Николаевич, Попа Григорий, Сиби Виктор и Юлиус; Харчук Денис, Василий, Афанасий и Зосим.

В каждой семье погибли от одного до шести человек. Например, только в семье Степана Попеско погибло 6 человек (2 сына и 4 внука), а из семьи Харчук Дениса война забрала 4 сыновей. Попеско Мария и Харчук Мария не смогли выдержать такой утраты, и, вскоре, ушли из жизни. Многие погибшие воины не имеют своих могил, они остались «без вести пропавшими».

В военные годы, вся помощь взрослым в домашних делах легла на плечи детей и подростков. Они собирали в лесу хворост для растопки печей, ведь заготавливать дрова было некому. Зимой, под снегом, на лугах искали пучки сухой травы для скота, а в полях - мерзлый картофель, для себя. В летнее время года - школьников посылали работать на поля. Дети, в возрасте 8–11 лет, постоянно находились в поисках чего-нибудь съедобного и полезного для семьи. Ранней весной ребята направлялись к морю, где можно было найти всякую всячину, пригодную в хозяйстве: доски, веревки и прочие мелочи, выброшенные на берег морской волной. Однажды, на берегу, среди крупных, отшлифованных водой, гладких камней, дети увидели много серебристой крупной, жирной рыбы. Они собрали ее в сумку, отнесли домой, и рассказали всем о своей находке.

На обороте фотографии надпись: «Ветерану 267 стрелковой Сивашской Краснознаменной ордена Суворова Дивизии, сержанту Попеско Д.С. (1-й ряд снизу, третий справа) на память о Великой Отечественной войне. Командир дивизии генерал-майор Мищенко, подпись, начальник политотдела, полковник Смирнов. 06 июля 1945 года». Подпись, печать УПР 267 Сивашской Краснознаменной Ордена Суворова Дивизии.

Жители деревни быстро устроили коллективный выход к морю за уловом. Это была сельдь-иваси, но местные эту рыбу называли «уёк». Запаслись все, набирали - кто сколько мог. Для людей это было спасением от голода. Школьники, по два раза в день, ходили к морю, а ведь оно находилось в двух

километрах от деревни! Насолили, насушили, навялили впрок.

После войны, вдовам трудно было, без мужей, воспитывать сыновей. К примеру, Елизавете Юрьевне Виск, пришлось самой обучать сыновей, которым было от 5 до 8 лет от роду, и мужской работе, и женскому делу: строить, запастись дрова на зиму, пахать, ухаживать за землей, за скотом, птицей, доить корову, готовить пищу, охотиться за дичью и многому другому.

Мой односельчанин, Новокшанов Николай, вспоминает: «Леса в те времена были богаты дичью. В изобилии водилась косуля, много было и пушного зверя: колонки, выдры, барсуки, еноты, норки, белки. Иногда, зимой, в деревню заглядывали волки и медведи. Косули выходили на деревенские поля и паслись вместе с домашними животными: коровами, свиньями. В ста метрах от окраины деревни, можно было увидеть следы зайца и колонка. Охотились выборочно. Когда в хозяйстве заканчивались продукты, стреляли зайцев, фазанов, вальдшнепов. Курочек предусмотрительно не трогали, так как они ежегодно приносили целый выводок. Из дикоросов собирали виноград, лимонник, женьшень, землянику, «поречку» (красную смородину), черемуху, орехи. Из ягод варили варенье, ставили вино, их сушили».

Потомки переселенцев вместе работали в колхозе, вместе отдыхали: организованно ходили на природу на праздник Пасхи, и к морю - в День Военно-Морского Флота. Жители всех возрастов танцевали под гармошку в клубе (бывшей избе-читальне), читали книги в сельской библиотеке. Иногда в клуб привозили киноленту, и это был настоящий праздник! Жили дружно, по-доброму, несмотря то, что жители были представителями разных национальностей.

Деревня Логанешты просуществовала 60 лет - до 1967 года. Прошло уже почти пятьдесят лет, но до сих пор, в памяти каждого её жителя, она осталась для них святым местом - малой родиной. Перед моими глазами все так же стоит каждый дом, каждый двор, луга, речка, сопки. Видимо, не зря выбрали эти красивые места наши предки-переселенцы. Они жили, работали, растили детей, воевали и погибали на полях сражений за тот клочок земли на Дальнем Востоке, имя которому было - Логанешты. Каждый из них оставил после себя отчетливый след в своей семье, в судьбе своей страны, а свое умение трудиться, передал нам, их потомкам.

* * *

В.И. Батура

Работа в архиве - увлекательное и полезное занятие (поиск информации о жителях с.Хмыловка Партизанского района и с.Успенье Лазовского района).

Время от времени, возвращаясь к своей родословной, в которой много белых пятен, а заполнить их живым рассказом очевидцев, увы, уже нет возможности, мне приходится восстанавливать детали жизни своих предков по крупицам, из разных письменных источников. Подспорье в этом деле - архивы всех уровней. Особая благодарность архивным работникам, которые бережно хранят в первозданном виде, многие бесценные документы, порой написанные карандашом на листах ученических тетрадей. Эти документы, за долгие годы, не раз меняли место своего хранения, к ним не раз прикасались руки многих поколений работников архивов, хотя, зачастую, исследовать их - время не приходило; и вот - мы, современники, изучаем их, иногда - впервые.

Работая в государственных архивах Приморского края, Партизанского района, нахожу и, с благоговением, держу в руках живые крупицы жизни тех людей, фамилии которых помню с раннего детства. По-молодости, а может быть, по причине тогда ещё незрелого чувства значимости того, что надо было документально запечатлеть рассказы своих родителей, родственников или очевидцев той эпохи, драгоценное время было упущено, поэтому - только

письменные источники разного уровня, хранящиеся в архивах, остаются подтверждением событий прошедших лет.

Большой пласт достоверности прошлой эпохи заложен в церковных метрических книгах, в которые внесены все гражданские акты, касающиеся жителей прилегающих к церкви деревень: кто и когда родился, женился, умер, кто был свидетелем этих семейных событий. Материалы этих метрических книг - бесценный источник достоверной информации для каждого исследователя.

Окунувшись в тайны государственных архивов, можно утонуть в море имеющихся в них различных документов. Моя задача была: глубже познать жизнь сельских жителей 30-х и начала 40-х годов прошлого столетия, о чем я имел смутное представление. Я обратился к материалам похозяйственных книг того времени; в книге, среди данных за 1935г. с.Хмыловка Партизанского района (ГАПК, ф.1091 о.24, единица хранения на 18 листах) имеются сведения о моём отце:

домохозяин – Батура Иннокентий Маркович, член колхоза имени Анисимова, дата вступления в колхоз -1931г., состав семьи; Феодора – жена (1909г.р.), Александра- дочь (1927г.р.), Вера – дочь (1929г.р.), Федор- сын (1931г.р.), Владимир – сын (1934г.р.), Наталья Гавриловна – мать (1869г.р.). Здесь же подробно описано всё хозяйство, имеющееся на подворье моего отца на тот момент: корова - 1, телёнок – 1, свиноматка – 1, хряк – 1, поросята – 6; дом оценивался в 1275руб. посеяно: кукурузы – 0,2га, овощей -0,5га, картофеля – 0,1га; сад – 0,01га; налогообложение - 80 руб.; сдано государству сельхозпродуктов: молока - 2200 литров, мяса – 12кг, овощей – 70кг. Как видно, налоговая нагрузка по молоку была весьма серьезная.

В эту похозяйственную книгу также были занесены аналогичные, периодически заполняемые, сведения о каждом жителе села.

Листая сохранившуюся трудовую книжку своего отца, я увидел, что 5 февраля 1938г. он был избран председателем Хмыловского сельского Совета депутатов трудящихся. Мне очень захотелось найти в архивах документы о деятельности сельского Совета в те годы. И вот однажды, раздался звонок члена нашего клуба «Находкинский родовет» - Василия Григорьевича Макренка, который сообщил, что, работая в архиве с районной газетой «Буденновец» за 10 августа 1941г., он обнаружил заметку о Хмыловском сельсовете, за подписью его председателя – Батура (моего отца). Привожу полностью напечатанную в то, тревожное для страны, время, эту волнующую, эмоциональную газетную заметку: «Одобрив и приветствуя инициативу передовых людей нашей страны, мы, жители Хмыловского сельсовета, на общем собрании, решили – отчислять в фонд обороны Родины трехдневный заработок каждого работника, служащего и колхозника – ежемесячно, до полной победы над злейшим врагом. Колхоз имени Анисимова внес в оборонный фонд две головы крупного рогатого скота. Пусть на наши средства - строятся мощные бомбардировщики, танки, орудия, снаряды, пулеметы и всё то, что требуется для огненного смерча, который обрушит наша непобедимая Красная Армия и весь советский народ на голову кровавого фашизма и сожжет его с лица земли».

Хотелось бы, чтобы по архивным материалам, по свидетельству детей и внуков первых поселенцев Хмыловки, была написана её история - с самого начала заселения по настоящее время, и была освещена жизнь замечательных людей этой деревни.

Работая в государственном архиве Приморского края, я решил посмотреть книгу «Материалы о переселенцах (докладные записки, отчеты, рапорта, прошения и др.) за 1891-1922гг.» ГАПК, ф.1 о.1 д.32), и заинтересовался процессом переселения крестьян морским путем из Одессы во Владивосток, который проходил по маршруту: Одесса - Чёрное море - Средиземное море - Суэцкий канал - Красное море - Аденский пролив – Коломбо - Сингапур - Нагасаки - Владивосток. Время нахождения в пути - 43-45 суток. На этой линии работали пароходы Добровольческого флота: «Кострома», «Россия», «Париж», «Петербург», которые выходили из Одессы в начале апреля и, в конце мая, уже были во Владивостоке. Именно это время выхода судов из Одессы выбиралось по двум причинам: во-первых, благоприятные физические условия плавания (не было больших штормов, умеренная температура воздуха); во-вторых, крестьяне, водворившиеся на место поселения в июне месяце, могли заготовить себе на зиму что-то из продовольственных запасов и как-то решить вопрос с жильем: построить землянку или какую-то времянку, чтобы пережить зиму.

В отчёте судового врача имеются сведения о рейсе, в 1891 году, парохода «Кострома»: отправлено из Одессы 767 душ, в пути умерли 30 человек, родились 3 человека, прибыли во Владивосток 740 человек, 4 человека (больные) остались в гавани. В трюмах было очень тесно, на одного человека приходилось жизненного пространства меньше двух кубометров, в хорошую погоду люди спали на верхней палубе. Вода для пищи и питья готовилась в опреснителях, за

период перехода было подготовлено 31300 ведер, при норме - 0,5 ведра на человека в день. Пища варилась с помощью пара, в деревянных ёмкостях. Как пишет в отчёте врач: "Количество пищи в порциях было так велико, что крестьяне не могли всё съесть и часто пищу выбрасывали за борт, не смотря на то, что при постоянном досуге они ели для препровождения времени до полного пресыщения, такое излишество вело к страданию желудка, поэтому следовало сократить количество пищи. Жалобы на пищу были по двум причинам: во-первых, крестьяне сравнивали пищу на судне со своим домашним столом, когда хозяйка считается со вкусом домохозяек, и может готовить галушки и др. блюда, требующие большой работы для ограниченного числа обедающих, к тому же переселенец забывает, что к вкусному обеду дома предшествует усиленная физическая работа, а на судне он тяготится праздностью, которая составляет вторую причину осуждения пищи. При досуге и вызванной им скуке, переселенец смотрит на еду как на препровождение времени и пресыщается. При досуге крестьяне ведут нескончаемые разговоры о ежедневных впечатлениях, между которыми конечно главной темой служит пища и следующее неумеренное переедание. Под влиянием последнего идут жалобы и переселенцы, подстрекая один другого, вырабатывают неверный взгляд на вкусовые впечатления пищи". А пища на судне была такая: борщ из свежего мяса или солонины, который приправлялся разными сортами крупы, мукой, грибами, свежей зеленью, луком, лавровым листом, постным маслом; на ужин подавалась каша из разных круп, чай.

Мылись крестьяне морской водой, на палубе, под душем; переодевались редко, чистую одежду одевали только на церковную службу. Поэтому, на период перехода, капитаны всегда требовали священников. Во время долгого пути, люди часто страдали болезнями желудка и живота, болели корью, оспой, дифтеритом, тифом. Заболевших оставляли в портах по пути следования, с сопровождающими, а следующим рейсом - забирали. По прибытии во Владивосток - 46 дней находились на карантине. Потом, здесь же, во Владивостоке, переселенцам выдавалась безвозмездная ссуда, из расчета предстоящих расходов - на две коровы, постройку, сельхозинвентарь. На каждого члена семьи (возрастом от 18-ти до 50-ти лет) выдавались оружие и боеприпасы. Особо ценились ружья системы «Бердана».

Общее число переселенцев, перевезённых морским путем на 1890 год, достигло 14858 душ. Описанным выше рейсом, пароход "Кострома", доставил переселенцев из Полтавской губернии - 86 семей, из Черниговской - 63, из Кубанской - 2, Орловской - 1, Курской - 1.

О том, какие трудности проходило испытывать прибывшим семьям, красноречиво говорят некоторые фрагменты из прошений переселенцев, уже прибывших на выбранные места, резолюций на эти прошения и протоколов сельских собраний:

*«Его высокоблагородию г-ну переселенческому начальнику 1-го подрайона в г.Хабаровске от переселенца крестьянина Верхней Спасовки Тугунской волости Хабаровского уезда Порфирия Киприянова Голованова
Прошение*

Как известно вашему высококородию, что окрестности деревни Верхней Спасовки ежегодно подвергаются затоплению при разливе р. Амура. Два года я проживал в упомянутой деревне и все мои труды пропали даром: пашни, сено, огороды всё затопило. Я разорился окончательно. Теперь переселился в Нижне-Александровскую волость на участок Маркин деревни Смирнова, где построил дом, но окончить нет средств: нет крыши, завалинки и пр. Последние гроши истратил. Теперь приближается зима, а у меня пятеро детей и жена, есть все просят, не помирать же нам с голоду. Ваше высококородие, умоляю Вас ради малюток несчастных выдать мне пособие по вашему усмотрению, будьте великодушны ко мне и моим детям. Спасите их от голодной смерти, поддержите, а дети и мы будем молить за Вас бога. На старом участке пало у меня 2 лошади. Теперь я остался без ничего с голодной семьёй из семи душ. Если ваше высококородие не поддержите, то на чужой стороне придется или помирать с голоду или всю семью, чтоб не видать ей страдания, потопить в Амуре. Ваше высококородие, еще раз молим Вас, помогите.
Порфирий Голованов. 11 сентября 1911г.». (ГАПК, ф.1 о.1 д.32)

«Его высокоблагородию г-ну заведующему выдворением переселенцев по Побережному подрайону Приморской области в г.Владивостоке от крестьян деревни Несвоевки Сучанской волости Южно-Уссурийского уезда Приморской области

*Ивана Парфиева Скупского, Николая Васильева Белякова,
Исаака Николаева Школярова, (всего 13 фамилий)*

Прошение

Честь имеем, покорнейше его высокородие, сделать зависящее распоряжение о выдаче нам установленного на обзаведение денежного пособия. Ввиду того, что с наступлением весны у нас нет лошадиных сил и лугов, и семян для посева, находимся в безвыходном положении. Ввиду вышеизложенного, честь имеем, покорнейше просить его высокоблагородие не лишать нас внимания.

Крестьяне неграмотные, по личной просьбе расписался 1909 г. 16 марта (подпись)».

На прошении следующая резолюция: "Считая, что самовольное переселение деревни Несвоевки на Лазовском ключе произошло без разрешения и помощи правительства, крестьяне устроились довольно прочно, как видно из предоставленных удостоверений, почему, на точном основании закона нуждающимися признанными не могут быть, в ссуде отказываю. Тем же у кого случились исключительные обстоятельства - помощь правительства может быть оказана". (ГАПК, ф.36 д.522 л.114).

Вот некоторые фрагменты из документов того же дела (ГАПК, ф.36 д.439):

"В Прудках зарегистрировано два тяжёлых случая цинги. Помощь оказывается, помимо медикаментов - квашеной капустой, солёной рыбой и консервами"(л. 118)

"Разрешить каждому пунктовому фельдшеру оказывать продовольственную помощь больным 30-50 рублей в месяц"(л.128).

"Полученные от китайцев сведения: хунхузы угрожают сделать нападение на деревню Амгу и вырезать всех староверов. Просим оказать защиту высылкой воинской команды и снабдить ружьями и патронами" (л.120).

"Поименованные в записке лошади и коровы частью пали, частью съедены тиграми и потерялись в разное время с 1907-1909гг."(л.130).

"В десяти верстах начинаются таёжные пространства, изобилующие дикими зверями: белка, лисица, медведи, кабан, косули, в непуганых местах много фазанов» (Иманский подрайон на участке по долине Шитухе - автор)(л.141).

Князь Кропоткин, работающий в переселенческом пункте, отправил поморов из Архангельской губернии в бухту Стрелок, но, вскоре, половина из них отказалась от этого места и поселилась в бухте Врангель, семь семей. Там они основали посёлок Рыболовка. Таким образом, основалось два поселения: Промысловка - в проливе Стрелок, где водворилось восемь семей, и второе поселение - Рыболовка.

Далее, я просмотрел протоколы заседания сельского Совета и общих собраний села Латвия Лазовского района, с целью - найти данные о своих предках, которые жили в этом районе (село Успенье Латвийского сельсовета) - (ГАПК, ф.1140 о.5 д.1а).

В протоколе №4 от 28.12.1937 года "О всесоюзной переписи скота", констатировалось:

"Эта одна из важнейших и государственных задач, разрешающих вопрос мясной проблемы животноводства СССР. Раньше, хоть она и проводилась, но в силу тех пролезших вредителей и изменников Родины, органы Советской власти, перепись скота искажалась, сейчас переписи уделено большое внимание".

Протокол №4 от 28.03.1938 года "О переименовании бухт Успенья и Чен-Часовой", заседание постановило: «Исходя из того, что бух.Успенье носит название религиозного происхождения, а бух.Чен-Часовая носит название какого-то туземного предка, поэтому бух.Успенье Латвийского сельского Совета назвать бух. Прибойная, а бух.Чен-Часовая назвать бух. Открытая».

Протокол №3 от 02.03.1939 года "Обсуждение политических характеристик допризывников". Заседание постановило:

«1.Косницкого Анатолия Ивановича и ещё 31 человека на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию -допустить.

2.Холодова Ивана Федоровича и еще 7 человек на службу РККА не допустить - как неблагонадёжных.

3. Наложение штрафа за хулиганство в нетрезвом виде:

Боков Виктор Ильич зашел в нетрезвом виде в баню в с. Мелководное мыться и начал выражаться нецензурными словами в адрес военнослужащего РККА Гладышева. Штраф 10 рублей.

Емельянов А.П. самовольно взял доску с кунгаса колхоза "Комсомолец" и использовал на дрова для себя. Штраф 10 рублей.»

Протокол №10 от 30.08.1940 года. Заседание постановило:

- «1. Воспретить пребывание детей до 14-ти летнего возраста на улицах после 9-ти часов вечера, за исключением случаев, когда дети находятся в сопровождении родителей.*
- 2. Запретить всем торгующим предприятиям продавать детям и подросткам, не достигших 16-ти лет, виноградные вина, спиртные напитки, игральные карты, табака, табачных изделий.*
- 3. Установить ответственность за нарушение постановления наложением штрафа 10 рублей, или исправительными работами до 30-ти дней».*

Далее шли протоколы военных лет.

Протокол №21 от 09.08.1941 года постановил:

«Выйти всем колхозникам, рабочим, служащим на постройку дороги и бомбоубежища ежедневно по 2 часа».

Протокол №22 от 05.08.1941 года. Заседание постановило:

«Ежемесячно отчислять в Фонд обороны страны однодневный заработок с начала войны до полной победы.

Пасюк - вношу в Фонд обороны страны 2-хдневный заработок ежемесячно до окончания войны и 1000 рублей облигациями».

Протокол №26 от 14.09.1941 года. Заседание постановило:

- «1. Создать особый фонд обороны - тёплой одежды, полушубков, валенок, стёганных фуфаяк, брюк, тёплого белья, носков, перчаток.*
- 2. Организовать всех рабочих и служащих, находящихся после работы, на лов рыбы закидными неводами, домохозяйкам сушить рыбу на дому для быстрейшего отправления на фронт».*

Для справки: Сучанская волость, много десятилетий не менявшая своего названия, стала районом, который шесть раз(!) менял своё наименование. Постановлением ВЦИК от 04.01.1926 года территория бывшей Приморской губернии была разделена на 4 округа: Сахалинский, Хабаровский, Никольско-Уссурийский и Владивостокский, в состав которого вошло 14 районов, в том числе и Сучанский район (бывшая волость). С 19 февраля 1935 года Сучанский район был переименован во Владимиро-Александровский, который с 01.04.1935г именуется уже Будёновским. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29.10.1957года Будёновский район переименован в Партизанский. С 01.01.1963 года Партизанский район упраздняется, в связи с укрупнением сельских районов, его территория входит в состав Находкинского сельского района, который, в свою очередь, с 12.01.1965 года, вновь стал называться Партизанским районом. В 1934 году в Сучанском районе было 46 колхозов; в 1937 году, после выселения корейцев, осталось 26 колхозов. Колхоз имени Анисимова в селе Хмыловка, образованный ещё в 1930 году, в 1957 году - вошел в состав совхоза Будёновский.

Читая пожелтевшие листки архивных документов, физически ощущаешь дух того времени, жизнь и дела наших дедов и родителей.

* * *

Под артиллерийско-минометным огнём.

Мы целый год живём своей жизнью, изредка перезваниваясь, но приходит день, и мы встречаемся, чтобы вспомнить тех, кто ещё, так недавно, был рядом с нами, и, кто на себе испытал тяготы и лишения войны. Эти встречи стали нашей семейной традицией...

Владимир Иванович Сергиенко родился 4 апреля 1923 года в селе Астраханка Ханкайского района Уссурийской области Приморского края. Там же он и проживал вместе с отцом –

Сергиенко Ульяна Ивановна с сыновьями, справа - Владимир, слева - Афанасий. Фото довоенных лет.

Иваном Климентьевичем, матерью - Ульяной Ивановной и младшим братом - Афанасием.

Отец Владимира Ивановича был арестован 1 марта 1938 года, а 16 марта - приговорен «оперативной судебной тройкой» при НКВД к расстрелу по обвинению в антисоветской агитации. 22 июня того же года, в городе Уссурийске, приговор был приведен в исполнение. По рассказам очевидцев, обвинённых расстреливали у стены

местного хлебозавода. Тогда же, семья Сергиенко была сослана в город Бийск Алтайского края. 22 декабря 1941 года, Владимира, которому шел 19-й год, призвали в ряды РККА. В это же время, в декабре 1941 года, в Бийске формируется 453-я стрелковая дивизия, переименованная 1 января (по другим данным - 7 января) 1942 года - в 232-ю стрелковую дивизию.

Сергиенко Владимир Иванович

Это было свежее сибирское формирование, личный состав которого, в основном, состоял из представителей местных народностей и бывших, досрочно освобождённых, заключённых. 23 апреля 1942 года, эта дивизия, в которой служил и Владимир, была отправлена на фронт: сначала, с 11 по 22 мая 1942 года, передислоцировалась в город Арзамас, где получила недостающее вооружение и технику и занималась боевой подготовкой. В конце мая (по другим данным - 4 июня) 1942 года, дивизия, под командованием подполковника Улитина Ивана Ильича, прибыла в Воронеж и вошла в состав 6-й резервной армии. Штаб дивизии обосновался в городе, а полки - в окрестных лесах, где воинам предстояло завершить учёбу и получить тяжёлое вооружение. Но начавшееся летом наступление гитлеровцев нарушило планы нашего

командования... Здесь, в боях за Воронеж, начался боевой путь сибирской дивизии. Она прошла с боями по Курской, Сумской и Полтавской областям, била фашистов под Киевом и Винницей, освобождала Молдавию, Румынию, Венгрию, Чехословакию. Её боевой маршрут равен 3800 (по другим данным - 3200) километрам.

Рядовой СЕРГИЕНКО В., работая на коммутатора, при дежурстве умел организовать связь с дивизией, чувствуя за собой полную ответственность.

4 марта 1944 года тов. СЕРГИЕНКО вел связь на наблюдательный пункт командующего артиллерией дивизии, который находился в боевых порядках пехоты. Линия вела под обстрелом арт. миномётного огня. Связь была проложена в срок и работала бесперебойно.

После освобождения Брно, в ходе Пражской операции, дивизия проследовала на Прагу и закончила войну только 18 мая 1945 года, западнее Праги.

В период с 3 июля 1942 года по 11 мая 1945 года дивизия уничтожила 70940 солдат и офицеров противника, 176 танков и самоходных орудий (по другим данным - 243 танка и 402 орудия) и много другой техники: 12 самолетов, 1200 автомашин, 695 пулемётов, 103 миномёта. Боевой задачей рядового Владимира Сергиенко было - обеспечение

бесперебойной связью командных пунктов и НП - наблюдательных пунктов на передовой. Ни снег, ни дождь, ни холод, ни, рвущиеся рядом, снаряды артиллерийско-

миномётного огня противника - не должны были мешать выполнению главной задачи. Его не раз спасало от смерти то, что за время службы в армии, он никогда не употреблял спиртного.

Не смотря на то, что при выполнении своих обязанностей, он постоянно находился на передовой, ранен он был - только один раз. И, как вспоминал сам молодой связист, это ранение дало ему возможность выспаться, отдохнуть и отмыться. В должности старшего телефониста взвода управления командующего

артиллерией 232-й стрелковой Сумско-Киевской ордена Ленина Краснознамённой ордена

Вся грамм. закончена полностью.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество - Сергиенко Владимир Иванович

2. Звание - Красноармеец 3. Должность, часть Стар. телефонист

4. Место управления командующего артиллерией 232 стрелковой Сумско-Киевской ордена Ленина Краснознамённой ордена Суворова ордена Богдана Хмельницкого дивизии

Представлен к Ордену Красная Звезда

4. Год рождения 1923 5. Национальность русский 6. Партийность безпартийный

7. Участие в Отечественной войне, последующих боевых действиях по воцелке СССР и Отечественной войне /где, когда/ с 4 июля 1942. Воронежский, 1 и 2 Украинские фронты.

8. Имеет ли ранения и контузы в Отечественной войне Никаких

9. С какого времени в Красной Армии с 20 декабря 1941 года

10. Каким РВК призван Воинским 2.п.к

11. Чем ранее награжден /за какие отличия/ Медаль "За отвагу" и ордена "Звезда"

12. Постоянный домашний адрес представляемого и награждаемого и адрес его семьи

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ.

Красноармеец СЕРГИЕНКО Владимир Иванович обеспечивал связь командирской группы №794 он в период прорыва укрепленного района противника на рубеже вост. ТРСТИВАРА - овраг южн. ОДОМАНЬ 19-22.08.44 г. будучи старшим телефонистом, одновременно и ННО, он в течение 3-х суток под огнем арт. мин. огня пр-ва бесперебойно держал в исправности линию связи. Только за один день боя 19.08.44 г. старшим телефонистом СЕРГИЕНКО под ураганным обстрелом арт. мин. огня противника устранил более 50 порывов линии связи, сохранив бесперебойность телефонной связи.

Во время прорыва в ночь 25.08.44 г. в боях за г. ПИТРА красноармеец СЕРГИЕНКО под обстрелом устранил более 30 порывов линии связи, сохранив бесперебойность телефонной связи. Во время прорыва противника 25.08.44 г. в боях за г. ПИТРА красноармеец СЕРГИЕНКО обеспечивал связь на передовой пункт в р-не вост. 474 более 4 км. линии под пулеметным и минометным огнем противника он сумел протянуть за 30 минут, неся на себе телефонный кабель.

Являясь одним из ответных телефонистов тов. СЕРГИЕНКО в период наступательных боев с 19.08.44 по 4.09.44 г. бесперебойно обеспечивал связь на НП в группе №794 он.

Тов. СЕРГИЕНКО В.И. достоин высшей ответственности награды - ордена "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА".

КОМАНДИР ВЗВОДА УПРАВЛЕНИЯ
КОМАНДУЮЩЕГО АРТИЛЛЕРИЕЙ 232 ОД
ЛЕЙТЕНАНТ: Хавф НАСНРОД

55 сентября 1944 г.

Суворова, ордена Богдана Хмельницкого дивизии, Владимир Сергиенко был награжден

орденом Красной Звезды, орденом Славы III степени, медалью «За боевые заслуги», медалью «За отвагу».

Медалью «За боевые заслуги» его наградили 24 августа 1943 года. В наградном листе, в графе «подвиг», были следующие слова: «В наступательных боях за овладение высоты 199,7 связист-красноармеец Сергиенко обеспечивал бесперебойную связь командного пункта с передовым НП. Красноармеец Сергиенко под артиллерийско-минометным огнём неоднократно прокладывал связь на передовой НП и устранял порывы. Все команды и приказания тов. Сергиенко передавал точно и быстро».

10 апреля 1944 года Владимира наградили медалью «За отвагу», которой он очень дорожил. В наградном листе были такие слова: «Рядовой Сергиенко В., работая на коммутаторе, при дежурстве умело организует связь с дивизией, чувствуя за собой ответственность. 4 марта 1944 года тов. Сергиенко вел связь на наблюдательный пункт командующего артиллерией дивизии, который находился в боевых порядках пехоты. Линию вели под обстрелом артиллерийско-минометного огня. Связь была проложена в срок и работала бесперебойно».

14 октября 1944 года его наградили орденом Красной Звезды. В наградном листе записано: «Красноармеец Сергиенко Владимир Иванович обеспечивал связь КАД к командиру группы ПП-794, в период прорыва укрепленного района противника на рубеже высоты Трестивара – овраг южнее Содомень».

19-22 августа 1944 года, будучи старшим телефонистом, одновременно и ННС, он в течение трёх суток, под сильным артиллерийско-минометным огнём противника, непрерывно держал в исправности свою линию связи. Только за один день боя 19 августа старший телефонист Сергиенко, под ураганным обстрелом огня противника, устранил более 50 порывов линии связи, сохранив бесперебойность телефонной связи.

Во время преследования противника 25 августа 1944 года в боях за Пятра красноармеец Сергиенко под обстрелом устранил более 30 порывов линии связи, сохранив бесперебойность телефонной связи. В этот же день красноармеец Сергиенко обеспечивал связь на передовой пункт в районе высоты 474. Более 4 км линии под пулеметным и минометным огнём противника он сумел протянуть за 50 минут, неся на себе телефонный кабель.

Являясь одним из отважных телефонистов тов. Сергиенко в период наступательных боёв с 19 августа 1944 года по 4 сентября 1944 года непрерывно обеспечивал связь на НП в группе ПП-794».

20 марта 1945 года Владимир Иванович был награжден Орденом Славы III степени.

За сухими словами описания заслуг в наградных листах скрываются нечеловеческая усталость, боль, ненависть к врагу, жуткий озноб, от страха, и ещё много того, что нам, ныне живущим, невозможно даже представить, как всё это может вынести человек.

Фото, с весточкой на обратной стороне, Владимир прислал маме в конце 1946 г.

Служба в армии для Владимира Ивановича Сергиенко в день Победы не закончилась. К родным он вернулся только в 1947 году. После войны, семья переехала в Приморье в

1995 год. Владимир Иванович Сергиенко (в центре) на митинге в честь 50-летия Победы.

город Артём. Владимир Иванович устроился работать связистом на почту, потом работал на шахте №11. Женился. Воспитывал двух детей - сына и дочь. По натуре - доброжелательный и бесконфликтный человек, душа компании, неизменно - с аккордеоном в руках; немногословен, но каждое его слово было весомо для родных. Все, кто знал Владимира Ивановича, относились к нему с уважением. День Победы был всегда самым важным днём в его жизни! Особенно долгожданным для него было празднование 50-летия Победы.

Почетные знаки ветерана Степного 2-го Украинского Забайкальского фронта и 232-й Сумско-Киевской стрелковой дивизии

Каждый год в день Победы Владимир Иванович был желанным гостем в школе №6 города Артема. Этот праздник для всей семьи и сейчас остаётся самым главным - из всех праздников. Владимир Иванович не любил вспоминать о тяжести военных будней, о смерти, крови, о том, что несет с собой война. Его воспоминания о войне скорее были похожи на байки, в основном - это были смешные случаи, произошедшие с ним и его боевыми товарищами. В 1995 году, 4 июля, после продолжительной болезни, Сергиенко Владимир Иванович ушёл из жизни и похоронен в городе Артёме. Он умер в мирное время, и всё-таки - его забрала война.

* * *

**М.А.Иванова, действительный член РГО –
Общества изучения Амурского края.**

«Каталина»: продолжение следует...

В бухте Спокойной, у стелы на могиле летчиков, погибших в самом начале войны с Японией – 10 августа 1945 года, впервые, за последние 12 лет, состоялся митинг, который собрал краеведов, школьников, студентов, строителей памятника, старожилов, работников библиотек, бывших комсомольцев морского торгового порта.

А инициатором этого важного мероприятия стал студент ДВФУ Владислав Голосов. Он уже несколько лет изучает историю самолёта ПБИ-1 «Каталина №25», потерпевшего крушение в бухте Тазгоу (Спокойная). В прошлом году его исследовательская работа была отмечена, как лучшая, и заняла призовое место в краеведческом конкурсе «Наш край». Затем, Владислав стал лауреатом конкурса патриотических и молодежных проектов морской тематики, который проводил Российский государственный военный историко-культурный центр при правительстве России, в рамках фестиваля «Морфест-2013». Студенту ДВФУ - Владиславу Голосову - была вручена медаль «Адмирал Г.И. Невельской». ■ Владислава не оставляет надежда - найти на дне моря фрагменты самолета. В августе 2014 года, при поддержке этой идеи со стороны Общества изучения Амурского края, и, при участии водолазов секции подводных исследований общества,

планировалось предпринять такую попытку. Однако, средств на это –пока нет. Интерес Владислава к военному прошлому не оставили без внимания такие люди, как депутат законодательного собрания Приморского края, первый секретарь краевого отделения КПРФ - Владимир Витальевич Гришуков, актив коммунистов города Находки, депутат городской думы - Эльсевар Октаевич Габибов, взявшие на себя организацию митинга. Генеральный директор ЗАО «Восточная нефтехимическая компания» - Юрий Касюк, поддержал смелую идею исследователей, выделил автобус для его участников. Напомню, что 10 августа 1945 года, в 12-00, летающая лодка «Каталина» вылетела с гидроаэродрома в бухте Суходол в свой последний боевой поход. На борту находились семь членов экипажа. Они вели разведку кораблей противника. Вечером, в 20-44, летчики вышли на связь в последний раз. Во время выполнения

боевого задания самолет получил повреждения и, возвращаясь на базу, упал в море в бухте Тазгоу. Утром, жители рыбацкого посёлка нашли тела трёх членов экипажа. Они были захоронены здесь же, недалеко от берега. В 1977 году, брат одного из погибших летчиков - Анатолий Иванович Шестаков, предпринял попытку найти эту могилу; в поиске были задействованы пограничники, но - безрезультатно. В том же году началась операция «Поиск», организованная комитетом комсомола Находкинского морского торгового порта. Участники операции установили местоположение могилы. Пока в бухте Тазгоу существовало рыбацкое предприятие, жители поселка постоянно ухаживали за могилой, поэтому старожилы помнили это место и смогли показать его поисковой группе. Комсомольцы нашли некоторых родственников погибших, а главное – узнали имена членов погибшего экипажа. Это были: командир отряда - капитан Иван Васильевич Фролов, штурман - лейтенант Александр Иванович Шестаков, бортовой техник - лейтенант Пётр Иванович Мирошкин, летчик - младший лейтенант Виктор Павлович Ведерников, стрелок-моторист, сержант Анатолий Владимирович Янчук, воздушный стрелок - сержант Иван Михайлович Корсунский, и стрелок-моторист, старший краснофлотец Константин Михайлович Девятков. И молодёжные активисты решили установить на месте захоронения военных лётчиков памятную плиту с их именами.

В 1982 году, на общественных, началах под руководством комсомольского вожака торгового порта - Владимира Гришукова, началось строительство памятника. К активистам торгового порта примкнули ребята из ГПТУ-18. Памятник был готов в том же году, и, уже в октябре, у его подножия состоялся митинг, на котором присутствовали братья А.И. Шестакова и А.В.Янчука, комсомольцы, бывшие жители Тазгоу, строители и военные.

Перед собравшимися на митинге выступает Иванова М.А. Справа от неё - родовед Провальнева Р.Г.

Спустя 20 лет, в начале осени 2013 года, по инициативе Владимира Гришукова и управления культуры администрации города Находки, здесь вновь собрались все, кому дорога память о погибших во время войны летчиках. Надо отметить, что летчиков «Каталины» не забывали никогда. Их могилу посещали школьники, краеведы, туристы. Об этом трагическом событии времён Второй мировой войны - написано немало рефератов. Видимо, поэтому, сообщение об инициативе представителей молодого поколения - провести очередной митинг у стелы - не оставило равнодушным никого, кому близка эта тема. Первыми в бухту Спокойную прибыли Владислав Голосов, Никита Петраченков и Александр Ахмед-заде – бывшие ученики школы №18 поселка Врангель. Они покрасили памятник, а все остальные - провели уборку территории вокруг него. Митинг открыл Владимир Гришуков, который рассказал о боевом подвиге летчиков

«Каталины», обстоятельства их гибели, строительстве памятника. Он рассказал также, что на могилу своего деда, командира отряда - Ивана Васильевича Фролова, приезжал его внук и был принят в ряды КППФ. В.Гришуков дал наказ молодому поколению - чтить память воинов.

На митинге. В центре: слева - Гришуков В., справа - Голосов В.

Выступали на митинге и бывшие комсомольцы – строители памятника: Андрей Геннадьевич Маренов, Игорь Иванович Космынин, Игорь Александрович Соломонов. Не угас зазор их юности. Приятно было видеть их одухотворенные лица. Приветствовал всех и Владислав Голосов. Было отраднo понимать, что есть среди современной молодежи серьезные, увлеченные военной истoрией, ребята. А значит, ничто не будет забыто. В знак памяти и благодарности летчикам за мирное небо над головой, участники митинга возложили к подножию стелы венок и живые цветы. Истoрия «Каталины» продолжается.

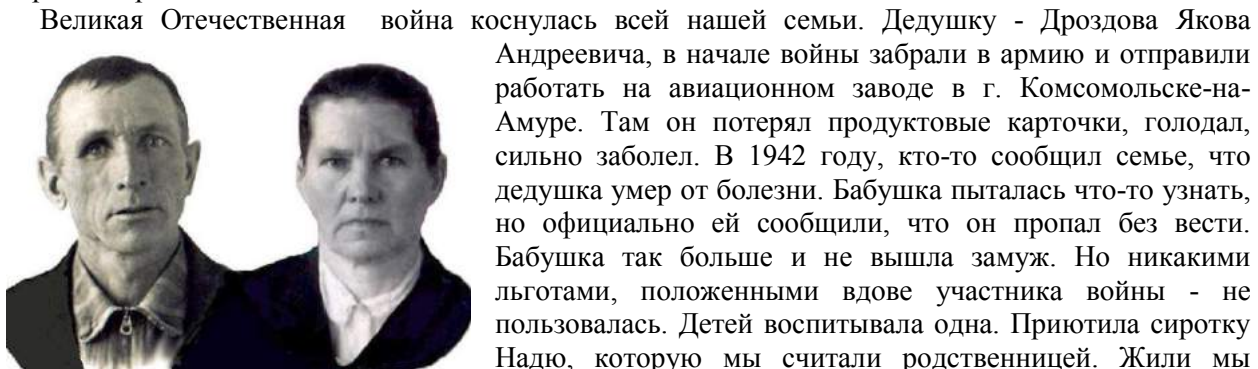
Родоведы Батура В.И., Иванова М.А. и строитель памятника погибшим летчикам - Маренов А.Г.

В.Н. Хевлина (Парамонова).

Чтобы жизнь повторилась сначала, сохраните семейный альбом...

Интересоваться своей родословной я начала с 19 лет, когда жила в Хабаровске. В клубе «Находкинский родослов» состою со дня его основания. За это время составила свою родословную и успешно защитила на одном из заседаний под девизом: «Предки без потомков не бывают. Предки жизнь потомков украшают. Так в одно сливаются потоки. Украшение пращуров - потомки!» Моя бабуся (так я её называла), Дроздова (Михальченко) Фёкла Михайловна, родилась 6 октября 1905 года в селе Белая Церковь в Украине. Весной 1910 года, её семья переехала на Дальний Восток из Черниговской губернии. До станции Иман Иманского района, входившего тогда в состав Хабаровского края, добирались поездом несколько дней. Воспользовавшись царским указом, дающим право переселиться на казённые земли, выбрали место, которое понравилось - село Ольшевку. На выданные подъёмные (50 рублей) купили корову и лошадь; утварь и одежду привезли с собой. Здесь, в Ольшевке, бабуся вышла замуж за доброго и спокойного парня – Дроздова Якова Андреевича, 1898 года рождения; он тоже был переселенцем из Украины. Вскоре родились дети: моя мама - Феодосия, её сестра Татьяна и брат Михаил. Все семьи жили дружно, вели хозяйство, выращивали много овощей; в лесу собирали ягоды и орехи; в реке ловили красную рыбу и солили её в огромных бочках. Двери в дом и кладовки никогда не закрывали. Когда дети подросли, бабуся переехала в город Иман (с 1972 года - Дальнереченск). Дедуся устроился мастером на лесозавод. Поставили избу. Мама вспоминала, как в Имане она ходила в детский сад: ребят передевали в специальную одежду для детского сада, хорошо кормили...

Мои дедушка и бабушка - Дроздовы Яков Андреевич и Фаина (Фёкла) Михайловна.

Великая Отечественная война коснулась всей нашей семьи. Дедушку - Дроздова Якова Андреевича, в начале войны забрали в армию и отправили работать на авиационном заводе в г. Комсомольске-на-Амуре. Там он потерял продуктовые карточки, голодал, сильно заболел. В 1942 году, кто-то сообщил семье, что дедушка умер от болезни. Бабушка пыталась что-то узнать, но официально ей сообщили, что он пропал без вести. Бабушка так больше и не вышла замуж. Но никакими льготами, положенными вдове участника войны - не пользовалась. Детей воспитывала одна. Приютила сиротку Надю, которую мы считали родственницей. Жили мы бедно, но не голодали, потому что много работали... Бабуся умерла 9 марта 1991 года. Всё своё детство я воспитывала в себя её поговорки, красивые песни на украинском языке, национальные обычаи.

Моя мама Парамонова (Дроздова) Феодосия Яковлевна (10.06.1925 г. – 30.07. 2008 г.) - участница войны с Японией. Сразу после окончания войны с фашистами, в июне 1945 года, вышла замуж за молодого офицера. Чуть больше, чем через год, 15 июля 1946 года - родилась я, поэтому я называю себя – «дитя Победы». Мои родители были очень красивой парой.

Мой папа - Парамонов Николай Иванович, был участником Великой Отечественной войны, позже - полковником милиции. Родился он 25 декабря 1919 года в селе Муратовка Нижегородской области. 19-летним юношей, после окончания железнодорожного училища, был призван в армию и направлен в 76-й пушечно-артиллерийский полк помощником комиссара. В 1940 году его направили в Амурскую область, на границу с Китаем, комиссаром батареи, где он прослужил до 1942 года. До 1943 года Николай Парамонов занимался подготовкой и обучением артиллеристов для отправки их на фронт под Сталинград и Курск. В ноябре 1943 года его направили на ускоренные курсы чекистов в разведывательную школу. Впоследствии, за разоблачение шпиона, папа был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени. Только в

мае 2014 года, за несколько месяцев до его кончины, я узнала, что мой героический папа был контрразведчиком. Папа не любил вспоминать о войне, как и многие фронтовики. Он считал, что нет таких слов, которые могут передать весь ужас и страдания народа. Чтобы вспомнить, надо опять почувствовать обстановку тех дней, пропустить через сердце волнение и боль утрат, что в преклонном возрасте очень непросто.

В Советско-Японскую войну 1945 года, в составе особого отдела 222-й бригады, в звании «младший политрук», Николай Парамонов воевал на территории Кореи и Китая. В 1952 году, в составе бригады добровольцев, участвовал в боевых действиях в Корее, в особом отделе 156-го

Парамонов Николай Иванович (второй слева) среди бойцов в минуты отдыха.

истребительного авиационного полка. Награждён двумя орденами Отечественной войны 1-й, 2-й степени, медалью «За боевые заслуги», а за войну в Корее - медалью, на розовом удостоверении к которой стоит подпись самого Мао Цзэдуна.

С 1957 года, Николай Иванович работал на руководящих должностях в милиции города

1948г. Парамонов Н.И. с 2-х летней дочерью Валентиной.

Находки. Последнее место работы моего папы - начальник вневедомственной охраны, там он проработал 14 лет. Заслужил награды: медали «Ветеран труда», «За безупречную службу» трёх степеней, знак МВД

Мои родители, Парамоновы Николай Иванович и Файна Яковлевна, после митинга 9 мая 2005 года.

«Отличник милиции». Как рассказывали сотрудники УВД, он поддерживал друзей и сослуживцев в трудные минуты, активно участвовал во всех городских мероприятиях.

Несмотря на то, что у мамы наград было значительно меньше, но она, как жена, делила с папой все его переживания.

Праправнук Дроздовых - Артём.

Когда папа уходил в отставку, из города Владивостока приехал генерал, вручил папе награды и подарки. Маме тоже вручил ценный подарок. На её удивленный вопрос: «А мне за что?», ответил: «Как жене бойца невидимого фронта!». К сожалению, 23 августа 2014 года, на 95-ом году,

Парамонов Н.И. в кругу родных. Слева направо стоят: внук Сергей, дочь Валентина, внук Владимир. Сидят: внучатая племянница Олеся, правнучка Даша и правнук Антон.

(1887 – 1938 гг.), русский, был священнослужителем. Это был высокий мужчина, с красивым сильным голосом, прожил он около 100 лет. Жили дед с бабушкой в селе Муратовка Горьковской области, воспитали семерых детей: Николая, Василия, Алексея, Владимира, Леонида, Марию и Константина. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1947 года Наталья Андреевна Парамонова была награждена орденом «Материнская слава» 3-й степени. На орденской книжке, 10 апреля 1948 года – в день смерти своей мамы, мой папа написал такие слова: «Память о тебе я сохраню навечно. Ты была настоящей русской матерью, заботливой, хлопотливой, трудолюбивой. Твоя смерть - самая большая утрата в моей жизни». Мамин орден и орденская книжка сейчас хранятся у меня. «Вас уж нет, а мы не верим, в душе у нас вы навсегда, и боль свою о тех потерях не заменить нам никогда!»

2008г. II Приморский краевой фестиваль украинской культуры "Соловьиная песня". Я и моя внучка Даша демонстрируем украинские наряды, изготовленные своими руками.

Николай Парамонов ушёл из жизни. Похоронили его с воинскими почестями.

Я очень горжусь своими родными - ветеранами войны, не забываю и дедушку Якова. Мои дети и внуки воспитаны на уважении к ветеранам. Все дни рождения, праздники, день Победы мы всегда отмечали все вместе. А его годовалый правнук, Артём, радовал всех удивительным сходством с портретом молодого прадедушки Николая. 9 мая 2014 года, в колонне «Бессмертный полк», внук Володя и правнук Антон шли рядом и с гордостью несли портрет бабушки Фаины.

Родители моего отца: мать - Парамонова (в девичестве – Карнавская, её родители - поляки) Наталья Андреевна, родилась 1 мая 1898 года, умерла 10 апреля 1948 года. Мой дед по отцу - Парамонов Иван Николаевич

(родовед», я проделала большую работу по сбору документов, фотографий, семейных реликвий своих родственников. Созваниваюсь с родными, даже с теми, кто живёт за границей. Готовлю подборки документов и фотографий родственников и дарю им. У моих детей, Володи и Серёжи, есть оформленные в файлы родословные с подборками фотографий. Я, мои дети и внуки, чтим традиции наших предков.

В настоящее время я являюсь исполнительным директором Центра украинской культуры «Назавжди» (в переводе означает «навсегда»). Я и моя внучка Дашенька, участвовали в краевых и городских мероприятиях ко Дню Единства. У сына Володи хранится самовар 1898 года, привезённый из Украины моей бабусей. У меня - хранится полотняная украинская рубашка-«вышиванка», которую вышила бабуся дедушке Якову, а на даче растёт каштан, выращенный из привезённых из Чернигова семян каштана, которые я собрала возле черниговского собора, когда навещала родину моих предков.

Жизнь коротка, не от того ли нас тянет в отчие края?
Где сердцем - лёгким, чистым, звонким,
по-детски - вновь затрепетать.

А.Н. Руднева (Рутинг, Шведова)

Когда прошлое не отпускает

О том, что я наполовину немка, я узнала, будучи уже почти взрослой. Однажды, в 1953 году, в городской отдел народного образования города Ставрополя, где жила наша семья, пришло письмо из Ленинграда. Меня искал дед, Альберт Мартинович Рутинг, и приглашал на свое 70-летие.

Уже дома, родителям пришлось рассказать мне, что Николай Николаевич Шведов, отчество и фамилию которого я носила, удочерил меня перед войной. Настоящий же мой отец, Бруно Альбертович Рутинг, был репрессирован и расстрелян в 1938 году по, так называемому, «Списку немецких шпионов».

Мой прадед - Мартин Рутинг

Мой дед - Альберт Мартинович Рутинг (1883 – 1955гг.)

Мои родители - Людмила Николаевна и Бруно Альбертович Рутинг, 1936 г.

Родители отпустили меня в Ленинград, к бабушке, где я узнала, что у меня есть родные по линии сестры моего отца, Веры Альбертовны. Об истории нашей семьи можно написать книгу. Только это будет повествование, полное боли и отчаяния: слишком трагичны судьбы и моего отца, старшего техника лаборатории акустики в институте киноинженеров, и тети Веры с мужем, Робертом Хейзером - геологов, и деда, всю жизнь страдавшего от страшных догадок, но все же ждавшего возвращения сына Бруно, и моей мамы, Людмилы Николаевны — медицинской сестры детской больницы, пережившей ужасы блокадного Ленинграда.

Помню, как в 1941 году, совсем маленькой девочкой, меня, вместе с другими детьми, посадили в автобус для отправки в эвакуацию. Провожаящие нас родители плакали, а мы, вскоре, оказались в детском доме Кировской области. В послевоенные годы маму, как блокадницу, часто приглашали в школы и трудовые коллективы, и она рассказывала о том, что видела и пережила сама в блокадном Ленинграде. У меня и сейчас хранятся ее воспоминания, читать которые без слез - невозможно.

После окончания войны наш детский дом вернулся в Ленинград. Пришел с фронта отец, Николай Николаевич. Вскоре он сдал экзамены, получил диплом агронома и направление в Ставропольский край, в село Благодарное, на должность заместителя начальника

сортиспытательного участка. Это был удивительный, широко образованный, добрейшей души человек, достигший впоследствии ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук.

Школу я закончила с одной четверкой, все остальные — пятерки, и отправилась поступать в Ленинградский холодильный институт, но не добрала одного балла. Много лет спустя, я поняла, что в те времена существовала негласная установка - не принимать детей «врагов народа» в вузы. Но, в холодильный техникум при институте, меня все же приняли. Так я стала специалистом по холодильным установкам.

В конце 1958 года, волею судьбы я оказалась во Владивостоке и в поисках работы зашла в рыбопромышленное объединение «Дальрыба». Изучив мои документы об образовании, специалист отдела кадров предложил поехать в Находку, на новое предприятие - Управление активного морского рыболовства (УАМР). Здесь меня приняли инженером в конструкторского бюро. Одной из моих ранних работ стало переоборудование жилого дома на улице Тимирязева под детский сад. В него, впоследствии, ходили мои дети Майя и Гриша. А ещё - я участвовала в переоборудовании СРТМ «Звезда рыбака» под аммиакозаправщик и хранилище. В 60-е годы прошлого столетия это было актуально. Помню своих первых коллег: Владимира Черненко, Николая Шитикова, Венеру Спиридонову, Геннадия Бызова, Василия Макарова, Виктора Колоскова, Анатолия Демченко, Григория Семчишина, Николая Пустового.

По мере активного поступления на предприятие новых траулеров, наш отдел расширялся, была организована механико-судовая служба. Я до сих пор благодарна судьбе за то, что довелось работать с такими профессионалами, как Валентин Павлович Кулев и Евгений Васильевич Колосов. В УАМРе я познакомилась со своим будущим мужем, Леонидом Рудневым. Он был старшим механиком, работал на флоте. К сожалению, он рано ушел из жизни. Я же проработала на предприятии до пенсии.

Все эти годы дружила с замечательной женщиной, ветераном Великой Отечественной войны Нелли Ивановной Матвеевой. Она заведовала технической библиотекой. И в том, что здесь было так много разнообразной литературы по всем специальностям, в основном, ее заслуга.

Много лет меня связывала дружба с замечательными людьми — семьями Алябьевых и Куликовых. В каждой из них родилось и выросло по 10 детей!

В молодости я общалась с находкинскими туристами, много путешествовала. Моим самым большим увлечением и даже, можно сказать, настоящей любовью стала классическая музыка. Однажды, прогуливаясь по проспекту в Ставрополе, услышала по радио первый концерт для фортепиано с оркестром Чайковского. Моему восторгу не было границ. В Находку пластинки с классической музыкой мне присылала из Ленинграда бабушка, Лидия Ивановна. Я была дружна с руководством и преподавателями находкинского музыкального училища, посещала все музыкальные вечера в клубе имени Юрия Гагарина. Мне очень хотелось, чтобы все любили классику так же, как я.

Не так давно я стала членом клуба «Находкинский родовед» и, начав изучать свою родословную, многое узнала о своих предках по линии отца.

Ленинград, 1940 год. Мне 3 года.

Вера Альбертовна и Альберт Мартинович Рутинг. Ленинград, 1953 год.

Мы с отчимом – Шведовым Николаем Николаевичем. 1956 г.

Мысли о нем никогда не покидали меня. Из рассказов тети, Веры Альбертовны, я знала, что отец был красивым, физически сильным, умным и энергичным человеком. В свои 24 года многое успел: закончил Ленинградский энергетический техникум, поступил в институт киноинженеров,

работал на заводе им. Коминтерна техником, стоял у истоков создания советского телевидения. Женился на русской девушке. Вскоре, родилась я. Но его мечтам и задумкам не суждено было сбыться. 14 марта 1938 года он был арестован и осужден по 58-й статье. Через полгода Бруно Рутинг был расстрелян, как «враг народа». О чем думал и что пережил, в течение этого времени, обвинённый в чудовищных преступлениях человек, остается только догадываться. 17 февраля 1958 года Бруно Альбертович Рутинг был реабилитирован (посмертно).

Мой отчим – Шведов Николай Николаевич с моей мамой Людмилой Николаевной. 28 апреля 1980 года.

Мои дети Григорий и Майя – внуки Бруно Рутинга, с моим отчимом Шведовым Н.Н.

Шведовы Людмила Николаевна и Николай Николаевич. 9 мая 1985 г.

Когда, в 1990-х годах, открылся доступ к архивам НКВД, я поехала в Ленинград и, изучив дело моего отца, узнала, что он, предположительно, похоронен на Левашовском мемориальном кладбище (в прошлом тайный могильник НКВД, недалеко от села Левашово). Когда готовился к печати 10-й том Ленинградского мартиролога, я созвонилась с его редактором, Анатолием Разумовым, и решила вопрос о том, чтобы имя моего отца и сведения о нем были опубликованы в этой книге памяти жертв политических репрессий.

Сестре Бруно Альбертовича Рутинга, Вере Альбертовне, сегодня 97 лет. В «горячие» 1990-годы, когда распался СССР, ее семью вынудили покинуть Таджикистан, куда она была сослана, вместе с другими немцами, в период репрессий. Не обрадовался возвращенцам и Ленинград. Германия же, хоть и приняла своих соотечественников, но, тоже, не очень приветливо.

Через всю жизнь Вера Альбертовна пронесла память о погибшем брате, а события тех лет оставили неизгладимый след не только в её, но и в моей жизни.

* * *

Заседание клуба "Находкинский родовой" 10 января 2015 года. В гостях у членов клуба - краеведы и первостроители порта "Восточный".

**Т.С. Харченко, действительный член РГО -
Общества изучения Амурского края.**

Женщина - легенда

Гордостью Тафуина всегда были женщины – труженицы. Многих из них, особенно в военные годы, чествовали наряду со знаменитыми капитанами. Их имена известны всему дальневосточному побережью.

Директор рыбокомбината 1939-1945 годов, Шалва Георгиевич Надибаидзе, в одной из статей в краевой газете города Владивостока, так говорил о них: «Женщины Тафуина!

Жены, дочери, сестры, мамы и бабушки военных лет! Дорогие наши! Не знаю, есть ли в истории судьбы жестче ваших! Есть ли тяжелее крест, который вы несете на своих плечах! Дочери Тафуина! Дочери России! Вы - наша боль, наша гордость. Низкий поклон вам!»

Одной из таких матерей Тафуина - была Агния Ефимовна Троянова - женщина - легенда, Герой Социалистического труда, одна из многомиллионной армии простых советских тружеников, чья жизнь и работа - пример честного, бескорыстного служения Родине и народу.

Родилась она 21 марта 1907 года в деревне Медведовка Черниговской Губернии. Отец ее, Троянов Ефим Григорьевич, и мать, Дарья Петровна - выходцы из крестьян.

Когда в 1861 году южные земли Дальнего Востока России были объявлены открытыми для заселения крестьянами и предприимчивыми людьми всех сословий, дед Агнии Ефимовны,

со стороны матери, в 1890 году, уехал на Дальний Восток - «за Амур», как тогда говорили. Его дочь, Дарья, с ним не поехала, так как условия в пути, пароходом из Одессы через южные моря, были очень тяжелые. Не хватало свежей питьевой воды, пищи. На палубе нещадно палило солнце, а в трюмах была невыносимая духота и антисанитария. Многие не могли выдержать таких ужасных условий, умирали в пути от тяжелых болезней. Но деду Агнии повезло и, после двухмесячного морского пути, он прибыл во Владивосток. Таким образом, село Душкино Приморского края стало для него постоянным местом жительства.

Долгое время от него не было никаких вестей. Спустя несколько лет, Дарья получила от него весточку и 15 рублей денег; в письме он писал, что «земли в Душкино дают сколько хочешь, рыбы в здешних водах полно, бабы ведрами таскают, а травы растут по пояс».

Троянова Агния Ефимовна.

Оформив необходимые документы, и, к тому времени, похоронив своего мужа - Ефима Григорьевича, в 1914 году, Дарья Петровна, с четырьмя детьми, выехала в Приморье поездом. Уже через месяц они были в селе Душкино, названном так первыми поселенцами в честь своего украинского села Душкино Стародубского уезда Черниговской губернии. Дед работал сторожем в душкинской церкви Казанской иконы Божьей матери. Хатенка у него была очень маленькая, поэтому Дарья Петровна временно поселилась с детьми у своего дяди. Его жилье представляло собой небольшую полуземлянку – временку с подпорным столбом в центре - для поддержки крыши.

В это время шла Первая мировая война. Жилось тяжело одной с детьми. Не раз задумывалась Дарья Петровна над тем, чтобы вернуться опять в свои родные места.

В 1917 году, Дарья Петровна пошла работать в душкинскую школу. Там же, при школе, ей выделили маленькую комнатку с отдельным входом. Она дровами топила печи в классах, убирала помещение школы и школьный двор, готовила еду учителям. Дети учились в школе, а в свободное от учебы время - помогали матери по хозяйству. Таким образом, маленькая Агния зимой училась, а летом - нанималась к зажиточным людям присматривать за детьми. Окончив начальную школу, ходила наниматься на работу на крабоконсервный завод князя Н.Н.Шаховского, в ближайший поселок Тафуин (ныне Южно-Морской), в 10 километрах от Душкино: здесь, в период сезонной работы, ей доверяли лишь клеить этикетки на банки с крабовыми консервами.

В 1924 году, когда крабоконсервный завод в поселке Тафуин был национализирован, семнадцатилетняя девушка Агния обратилась в душкинский Комитет бедноты с просьбой - направить ее на работу в консервный цех. Комитет бедноты тогда возглавлял Зиновьев Василий Иванович, один из сыновей Зиновьева Ивана Дмитриевича, прибывшего на поселение в Душкино из деревни Апарникова Кашинского уезда Тверской губернии.

10 марта 1924 года Агния была принята обработчицей крабов в консервный завод. Тогда он уже выпускал 200 тысяч банок крабовых консервов в месяц. Работа была сезонной. Во время путины - девушка жила в общем бараке, а когда не было сырья - уходила домой к матери, работала на лесозаготовках. Так начиналась трудовая биография Агнии Трояновой.

Большеглазую, ладную и крепкую, с длинной каштановой косой, ее сразу заметили в коллективе, особо обратив внимание на быстроту и сноровку её рук, которыми она укладывала крабовое мясо в баночки. Ее ловкие руки, зычный голос с шутками и прибаутками - зажигал трудовым энтузиазмом окружающих ее людей и, спустя три года, 21 марта 1927 года, ее выдвинули в бригадиры. А после окончания курсов мастеров во Владивостоке в 1930 году, организованных Дальгосрыбтрестом, её назначили помощницей мастера -норвежца, который занимался на заводе всем консервным производством (в стране не хватало своих специалистов). Дорого обходился заводу норвежец, работавший только ради денег, и никогда не раскрывавший сущности технологического процесса. А Троянова упорно училась. Ее пытливый ум доходил до всего, не упуская ни единой тонкости процесса изготовления консервов технологического процесса. «Крабов тогда было так много, - вспоминала Агния Ефимовна,- что ловили их сетями прямо в заливе Восток. Пока добывающие мотоботы шли к берегу, ловцы успевали отцепить крабов от сетей. Варили их с 11 ночи до утра. С 7 утра уже начиналась разделка крабов, укладка в баночки. Выпускали консервы трех сортов. Выпущенная продукция, в основном, шла на экспорт». Консервщики осваивали всё новые и новые виды продукции, а Агния, как губка, впитывала в себя опыт иностранных мастеров и тут же передавала его, толково обучая, рабочим.

В 1932 году, в возрасте 25 лет, имеющую за плечами восьмилетний стаж работы, её назначили мастером смены, навсегда отказавшись от услуг иностранцев.

В эти годы, к самым берегам Приморья, подошла сельдь-иваси, которую не успевали перерабатывать, и поэтому работать приходилось сутками. Отличный организатор труда и воспитатель, Агния знала характер и способности каждого работника, и ставила человека на то место технологического процесса, где он мог полностью раскрыть свой талант. Продукция её смены выходила только отличного качества.

В 1937 году, Агнию Ефимовну назначают старшим мастером завода. Всюду были вложены её труд и смекалка: в механизацию производственных процессов, в технологию приготовления новых видов продукции, в сокращение норм выработки, в улучшение качества консервов и так далее. Менялись начальники консервного завода, но старший мастер Троянова, душа большого коллектива, всегда, неизменно, была в строю, и завод, снова и снова выполнял и перевыполнял нормы выработки и, поставленные перед коллективом, государственные планы.

В 1940 году рыбокомбинат завоевал высокое звание «Лучший рыбокомбинат СССР», дав стране 10 миллионов рублей чистой прибыли. В этом была большая заслуга и консервщиков. Поселок жил новыми планами, стремлением работать ещё лучше.

1941 год... Началась Великая Отечественная война. «В годы войны, - вспоминала Агния Ефимовна, - работали на износ. По две смены выстаивали. Так было надо. Утром, бежишь на работу и смотришь на доску показателей. Сколько же сделала ночная смена? А мы старались сделать ещё больше. На общем собрании, в заводе, женщины постановили: до конца войны однодневный заработок отдавать в детский дом. Собирали деньги на самолет «Тафуинец». Готовили и отправляли на фронт посылки. В заводе выпускалась газета. В ней - статьи о замученных немцами красноармейцах, а рядом призыв: «Товарищи! Все силы для оказания помощи Красной армии! Нашей мстью врагу будет сверхплановый выпуск продукции».

В истории завода особое место занимают имена женщин – лучших работниц консервного цеха, внесших личный вклад в Победу над врагом. Среди множества имен - имя Агнии Ефимовны Трояновой. «Никто не считал свой труд подвигом. Не за славу и награды работали консервщики, а для Победы. Потому что верили в неё. Тяжелое было время, - говорила Агния Ефимовна, - мужья на фронте, а мы, солдатки, сами - и на заводе, и на неводе. Женщины подменили своих мужей на рыбодобывающих судах, в кочегарках. Сбивали ящики, ремонтировали станки и технологическое оборудование в заводе. Работали, по щиколотку в воде, по 16 часов в сутки. Порой, не было сил дойти до дома, проведать детей».

«Раным-рано, придем в цех, а Шалва Надибаидзе уже там, - вспоминает Агния. «Посмотри, - говорил он, - что можно - отдай женщинам, пусть подкрепятся. Тут тоже фронт. Не жалей для них». С большим уважением она относилась к своему директору. И уважение это было обоюдным. По любому вопросу - тот мог обратиться к Трояновой и посоветоваться с ней. Агния Ефимовна рассказывала: «Как-то работали мы почти 16 часов. Очень устали. Не было сил сходить домой в перерыв. Легли там, где и работали. Многие уснули. Приходит Шалва Георгиевич. Я хотела разбудить девчат, а он не дал. «Пусть, - говорит, - ещё часок поспят. Они потом тебе горы свернут.» Так оно, потом, и было».

18 июня 1942 года, на рыбокомбинат «Тафуин» от наркома рыбной промышленности А.А. Ишкова, пришла телеграмма: «По итогам соревнования во втором квартале 1942 года переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона СССР, а также премия 500 тысяч рублей, вручается вашему комбинату. Горячо поздравляю руководителей, рабочих – стахановцев, всех работников, с завоеванием первенства во Всесоюзном соревновании. Выражаю уверенность, что коллектив комбината не остановится на достигнутом, покажет новые образцы самоотверженного труда по добыче рыбы и выпуску консервов для фронта, для страны».

303 человека на предприятии были награждены денежными премиями. Агния Ефимовна была удостоена денежной премии в размере 800 рублей.

Когда, в 1943 году, в Москве состоялось Всесоюзное совещание рыбаков, от рыбокомбината «Тафуин», в столицу, были направлены 4 лучших работника. Правительство СССР, высоко оценив труд мастера консервного цеха - Трояновой Агнии Ефимовны, вручило ей медаль «За трудовую доблесть». Это была первая государственная награда будущего Героя Социалистического труда.

«Война никого не жалела. Мы ждали Победу каждое утро. Своей продукцией мы кормили не только фронт. Перед нами была поставлена задача - производить рыбную продукцию, готовую к употреблению в любых условиях. Крабовый суп и консервы - мы отправляли не

только на фронт, но и в детские дома, в госпитали для восстановления здоровья раненых. Помню, носим носилки с рыбой, а руки и ноги - уже не держат, а носить - надо. Не раз нам помогал, в этом деле, сам директор рыбокомбината - Шалва Надибаидзе», - вспоминала Агния Ефимовна.

В своих интервью - она почти не говорила о себе. Все больше о тех, с кем работала. Много лет спустя, она вспоминала: «Мы тогда не переключивали работу друг на друга. Видишь, где не управляют - туда и идёшь. Не жалели себя девчата». И перечисляла всех женщин, кто работал с ней. При плане - 130 ящиков, смена Трояновой выпускала 350-400 ящиков различной продукции, увеличивая выпуск до 1100 ящиков в сутки.

Горе пришло к Трояновым в сентябре 1943 года, когда они получили похоронку на старшего брата Агнии Трояновой, Прохора Ефимовича, 1902 года рождения. В возрасте 41 года, он погиб от немецкой пули при освобождении Украины, как раз там, где родился. Его имя занесено в Книгу Памяти погибших в годы Великой Отечественной войны по Приморскому краю.

За первое полугодие 1945 года, рыбаки комбината выполнили два годовых плана и, во второй раз, завоевали Красное знамя Государственного Комитета обороны СССР. Это знамя

Бригада консервного цеха, возглавляемая мастером Трояновой А.Е.(в центре в первом ряду).

Бригада консервного цеха, возглавляемая мастером Трояновой А.Е. (в центре в первом ряду).

было оставлено коллективу на вечное хранение. «Вот такое поколение было, потому оно и победило. А что бы было с войной и с нами - без такого, вот, тыла и таких, вот, людей?» - говорила она. Окончилась война. Шли годы. Надо было строить новую жизнь. Но предприятие по-прежнему находилось на военном положении. Мужское население поредело, а планы давали напряженные. Поэтому люди продолжали работать по 12-14 часов в сутки. За самоотверженный труд, Агнию Ефимовну, в 1950 году, наградили орденом Ленина.

Производство рыбокомбината постоянно расширялось, осваивались новые виды промысла и выпускаемой продукции. В 1957 году, за высокие производственные показатели и в честь 40-ой годовщины Октябрьской революции рыбокомбинату вручили Красное знамя. Есть в этом заслуга и мастера комбината Трояновой А.Е. А 2 марта за безаветное служение Родине, честный и добросовестный труд Агнии Ефимовне Трояновой было присвоено звание Героя Социалистического труда с вручением второго ордена Ленина. Все те же руки, что трудились без права на отдых, приняли дорогую награду, только 33 года спустя после первого дня прихода на производство.

Этот счастливый момент своей жизни она вспоминает также ярко и детально, как и участие в работе съезда профсоюзов работников рыбной промышленности в Москве в конце 50-х годов. «Стою я на Красной площади и не верю, что это я. У меня текли слезы, и думала я о маме - вот бы видела она меня сейчас». «Эта звезда - наше общее счастье», - говорила она поздравлявшим ее.

Параллельно трудовой деятельности, она вела большую общественную работу. В 1958 году, на 8-й Приморской краевой партийной конференции, её избрали членом Приморского краевого комитета КПСС. Она также, неоднократно, являлась делегатом съездов профсоюза, была депутатом Находкинского городского и Ливадийского поселкового Советов.

К сожалению, Дарья Петровна - мать Агнии Ефимовны, не дожила до этого дня. Она бы, непременно, гордилась своей дочерью. Дарья Петровна скончалась в 1942 году и похоронена на кладбище в родном селе Душкино.

В 1959 году большое несчастье постигло тафуинцев. В результате стихийного бедствия на рыбобазе, в поселке Северо-Курильск, были накрыты снежной лавиной все производственные постройки и жилые помещения рабочих. Погибли люди, среди них - и муж Агнии Ефимовны. Так и не построила больше семью эта женщина... Говорила, что всё было некогда. Только работа, работа и работа. «Работа вычерпала до конца все силы. Тонны рыбы в день переносила на себе,- говорила она, - дорога была звездочка Героя».

1953 год. Консервный цех рыбокомбината «Тафуин». Слева - Герой Социалистического Труда Троянова А.Е.

А.Е.Троянова никогда не оставалась в стороне от общественной жизни в поселке. Она находила время для встреч с учениками Южно-Морской школы, молодежью, проводила воспитательную работу в детских клубах.

Всю жизнь она проработала на одном предприятии, с годами совершенствуя свое мастерство. На её долю выпали тяжелейшие годы в жизни нашей страны.

С 1-го февраля 1963 года, согласно приказу №45, в возрасте 57 лет, Троянова А.Е. уволилась с работы, в связи с уходом на заслуженный отдых. В её трудовой книжке всего две записи, между которыми - четыре десятилетия беззаветного, беспримерного труда и множество поощрений за её нелёгкий труд. За период своей трудовой деятельности, она воспитала не одно поколение специалистов рыбной промышленности. Судьба Трояновой А.Е. тесно связана не только с развитием рыбной промышленности, но и с историей развития рыбацкого поселка Южно-Морского.

Год спустя после ее увольнения, рыбокомбинат «Тафуин» был переименован в рыбокомбинат имени Шалвы Надибаидзе.

Жила Агния Ефимовна в небольшом домике, без коммунальных услуг, на одной из улиц посёлка. Ничего для себя не просила, ничего не требовала. Эта женщина всю себя отдала на алтарь трудовых будней. «А мне больше ничего и не надо»,- говорила эта хрупкая женщина.

5 октября 1986 года, Агния Ефимовна Троянова, тихо скончалась в своем маленьком домике, немного не дожив до 80 лет. Захоронена с почестями на кладбище посёлка Южно-Морской (до 1972 года – п.Тафуин). В семи метрах от места её захоронения, в братской могиле, покоится её муж. За могилами следят ученики Южно-Морской школы. Сюда приходят все, кто помнит Агнию Ефимовну, кто работал с ней вместе и знал её.

Имя Агнии Ефимовны в поселке знают не только старожилы, но и дети. Уроки мужества, которые проводят дети войны в поселке, посвящаются этой женщине. А местные

поэты пишут о ней стихи. Вот одно из них, Елизаветы Фрузановой, посвященное Агнии Трояновой:

*Героический поселок - честь вам и хвала.
Здесь, когда – то, с нами вместе, Агния жила.
В комбинат пришла девчонкой, ниже пояса коса.
Зажигала прибауткой большеглазая краса.
Поднималась выше, выше в трудовом строю.
И в Москве о ней услышат, и оценят дочь свою.
Без остатка, всю, до капли отдала себя –
Делу, рук не покладая, Родину любя.
Планы, цифры, снова планы – главный трудовой вопрос.
Все для фронта, для победы - знать работа на износ.
И трудилась неустанно, чтоб страна жила.
Нашу Агнию, награда за труды - нашла.
Легендарный и суровый свой закончил бег,
Все же - был великолепный, наш двадцатый век.
Только мужеством и волей - в лихолетья год-
Трудовой своею славой, выстоял народ.
Помнится слава тех дней героических,
Агнии имя - среди многих имён!
Пусть всё ушло в безвозвратное прошлое,
Памятью этой - народ наш силен.*

Агния Ефимовна Троянова (третья справа) среди работников базы сейнерного флота им. Ш.Г. Надибаидзе

После смерти Агнии Ефимовны Трояновой - Героя Социалистического труда, её именем было названо одно из судов рыбодобывающего флота Дальрыбы.

В 2011 году, по инициативе общественной организации «Дети войны» поселка Южно-Морской, на доме по улице Северной, где последние 20 лет жила Агния Ефимовна, была установлена памятная доска, надпись на которой гласит: «В этом доме в 1966 - 1986гг. проживала Герой Социалистического труда Агния Ефимовна Троянова». Это мероприятие было приурочено ко Дню Героя страны. По этому случаю, 9 декабря 2011 года, у дома Трояновой, прошел торжественный митинг.

Спустя год, администрацией ОАО «Южморрыбфлот» был решен вопрос о замене старого памятника на могиле Трояновой А.Е., который с годами, под действием осадков и разности температур, пришел в негодность. Расходы на изготовление и установку нового памятника взяло на себя родное предприятие, которому Агния Ефимовна отдала 40 лет. А в музее боевой и трудовой славы школы посёлка Южно-Морской, этой героической женщине посвящен целый раздел. Здесь представлены трудовая и расчетная книжки Агнии Ефимовны, ее поощрения, множество фотографий с работницами консервного завода, статьи из газет и многие другие документы и материалы.

В 2011 году, в городе Находка, по инициативе генеалогического клуба «Находкинский родовед», который возглавляет Иванова М.А., была выпущена книга под названием «Находкинцы - Герои Социалистического Труда». Эпиграфом этой книги послужили слова местного поэта В.Романова:

И есть Находке чем гордиться!
Создал Находкинский народ
Торговый, Рыбный, Нефтепорт.

Тех лет героев вспомним снова:
Тыртышный, Маяков, Попова,
Троянова, Крылов, Ломаев, Пирогова,
Прихода и Крупеню знаем...

На первой странице книги, среди девяти Героев Социалистического Труда города - имя Агнии Ефимовны Трояновой – первого в Находке Героя рыбной промышленности, первого в городе - Героя Социалистического Труда.

* * *

**Валерий Линьков, ученик 6 «А» класса
средней школы №5» г.Находки.
Материал подготовлен
под руководством Гореловой О. А., члена
клуба «Находкинский родовед».**

География фамилий

моих одноклассников.

Когда я пришел в первый класс средней школы № 5, то большинства своих одноклассников я не просто не знал - я их впервые видел! Но за пять лет мы отлично подружились: вместе участвуем в различных школьных, городских и краевых мероприятиях; после уроков ходим друг к другу в гости, вместе делаем уроки, играем в лапту и футбол.

Если заглянуть в наш классный журнал (теперь уже электронный), то можно увидеть фамилии, которые указывают на принадлежность ребят, носителей этих фамилий - к различным национальностям. Я даже провёл небольшое исследование. Посмотрел в специальных словарях фамилий, поискал в интернете, и вот что у меня получилось:

Русских фамилий, в основном оканчивающихся на *-ов (-ев)* и *-ин*, оказалось в нашем классе большинство. Это, в первую очередь, моя фамилия - *Линьков*, она образована от прозвища «Линь», «Линёк», и «приехала» в Приморье из Брянской области, вместе с моим папой, в 1990-х годах прошлого столетия. Есть ещё в нашем классе такие русские фамилии, как *Авдеев*, *Петрова*, *Филатова*, *Чеверов*, *Шматков*, *Шутова*, *Буторин*, *Манина*, *Ревякин*, *Тутынин*. Они образованы суффиксальным способом. Есть и фамилии, образованные без специальных суффиксов: например, *Водяная*, *Лисовая*, *Капуста*.

Авдеев - это русская фамилия, образованная от крестильного имени Авдей (Авдий), что на древне-еврейском означает «священнослужитель». В группе 250-ти самых распространённых общерусских фамилий она занимает 209 место.

Буторин - это русская фамилия, образованная от диалектного прозвища «Бутора» - т.е. тот, кто быстро, громко, бестолково говорит - тараторит. Эта фамилия часто встречается на Урале. Также она - одна из самых частых фамилий Пинежских и Мезенских уездов. Местное слово «бутора» - «метель, сильное ненастье» - могло стать именем, а затем и основой для фамилии.

Водяная (Водяной) – нестандартная русская фамилия в форме прилагательного с суффиксом –ян-(-ан-).

Капуста – нестандартная русская фамилия, образованная от прозвища Капуста (входит в группу слов, которые в составе фамилий, связаны с названиями растений, такие, как Репа, Картошка). Отец Вероники Капуста родился в городе Партизанск Приморского края.

Лисовая (Лисовой) – нестандартная русская фамилия в форме прилагательного с суффиксом –ов-.

Петрова – русская фамилия, образованная от крестильного имени Пётр. Эта фамилия занимает 10 место в списке 250-ти самых популярных общерусских фамилий.

Манина – русская фамилия, образована от женского имени Маня (Мария).

Ревякин – русская фамилия, образована от древнерусского некрестильного имени «Ревяка» со значением «рёва». Отец Алексея Ревякина переехал в Находку из Читинской области в 1994 году, при прохождении срочной службы в рядах российской армии. Дед и прадед Алексея проживали также в Читинской области, там же, в посёлке Золотореченск, сейчас живёт бабушка Алексея.

Тутынин – русская фамилия. У неё есть две версии толкования. Первая: значение фамилии восходит к прозвищу «Тутын», что с черкесского означает «табак». Вторая: в калужских говорах существовало слово «тута» в значении «уныние, тоска, грусть, скука». «Тутынем» могли прозвать вялого апатичного человека. Фамилия Жени Тутынина «приехала» в наш город Пермского края вместе с папой, который проходил в наших краях срочную службу. В посёлке Чус Пермского края проживают бабушка и дедушка Жени.

Филатова – русская фамилия, образованная от крестильного имени Филат. Дедушка Филатовой Татьяны, Степан Логеевич Филатов, переехал в Приморский край из Восточной Сибири, в 1960-е годы, будучи призванным в ряды Советской армии. Его родное село Новый Загань располагалось возле города Улан-Уде, а туда, по мнению семьи Филатовых, его родители-староверы переселились из Центральной России. После службы в армии, Степан Логеевич попал в г.Находку, связав свою жизнь с морем. Потом он познакомился с бабушкой моей одноклассницы и создал с ней семью, в которой в 1971 году родился будущий папа Татьяны.

Чеверов (вариант фамилии *Чеберов*) – русская фамилия, произошла от прозвища «Чеберь», что в вятских говорах означает «щёголь, франт». Есть удмуртская русифицированная фамилия Чеверов - от основы «чеверь, чеберь», со значением - «нарядный». Папа Чеверова Валентина «перевёз» свою фамилию в Находку из Краснодарского края.

Шматов – русская фамилия, образованная от прозвища Шматок (Шмат), что в южных диалектах означает «лоскут, кусок, обломок».

Шутова – эта русская фамилия образована от именованья отца по его профессии, т.е. «сын шута». В 16-ом – 17-ом веках, эта профессия - комический актёр, клоун, паяц - у русских была широко распространена. Фамилия Лизы Шутовой - родом из Сибири. В 1968 году, её дедушка переехал в город Находку из города Чулым.

Есть в нашем классе и носители фамилий, имеющих украинские корни:

Это - Алиса *Сопатенко*, на что указывает украинский суффикс –енко. Украинские фамилии с суффиксом –енко, согласно исследованиям В.А Никонова, были распространены на территории Одесской, Киевской, Гомелевской, Харьковской областей, а также в западной части России, граничащей с Харьковской областью. Папа Алисы так расшифровал семейную фамилию: «образована от прозвища «Сопатый», что значит «носатый».

Из Украины к нам переехала и фамилия *Бабич*. Эта фамилия (на –ич) характерна для тех областей Украины, которые граничат с Польшей и Сербией. У Кирилла *Хоботня* фамилия родом из Черниговской области, на это указывает суффикс –ня.

У Вероники *Терехович* прадедушка был родом из Белоруссии, что и подтверждает форма её фамилии, оканчивающейся на –ович. Дедушка Вероники родился в селе Хор Хабаровского края, в его паспорте ещё была графа «национальность», где было написано «белорус».

Гордость нашего класса: *Ким* Алина и *Тен* Евгений – корейцы. *Ким* Алина – отличница, победительница многих олимпиад и конкурсов, да и фамилия её в переводе с корейского означает

«золото». Ким (Kim, Gim) - самая распространённая корейская фамилия. Тен (Jung, Chung) – корейская фамилия, переводится как «небо», а иероглиф «чон» имеет значение «честный, честность, истина». Предки Жени Тен переселились в Приморский край (в бухту Средняя под Находкой) в 40-е годы XX-го века, из Северной Кореи, когда там шли военные действия. Прадедушку Жени звали Тен Хак Чер.

Интересно было искать значение фамилии моего друга Артура *Арфаниди*. После долгих поисков я узнал, что фамилии, оканчивающиеся на *-иди(с)* - греческого происхождения. Первоначально его фамилия имела форму «*Арфанидис*», потом, на русской почве, конечный *-с* утратился, и фамилия стала иметь форму с конечным *-иди*. Эта фамилия имеет критское происхождение. Дело в том, что в 15-ом -16-ом веках, огромное количество греков эмигрировало в Крым, спасаясь от политики греческого государства. Там, на другом берегу Чёрного моря, переселенцам жилось свободно и хорошо.

Есть у нас и мальчик, семья которого переехала из Таджикистана – это *Давлатов* Назар. Когда Таджикистан вошёл в состав СССР - в 1920-е годы, то при составлении новой переписи населения, таджикам присваивались новые фамилии, которые записывались на русский манер, с окончанием *-ов*, а образовывались они от имён родителей, то есть, Давлатов – «сын Давлата». Арабское имя Давлат (Даулат) в переводе означает «счастье, богатство». Сам Назар считает, что его фамилия происходит от имени со значением «власть».

А отец *Пиримовой* Миланы родом из Дагестана. *Пиримова* - лезгинская фамилия, имеющая азербайджанские корни, она образована от семейного прозвища Пирим, что означает «прославляемый старец».

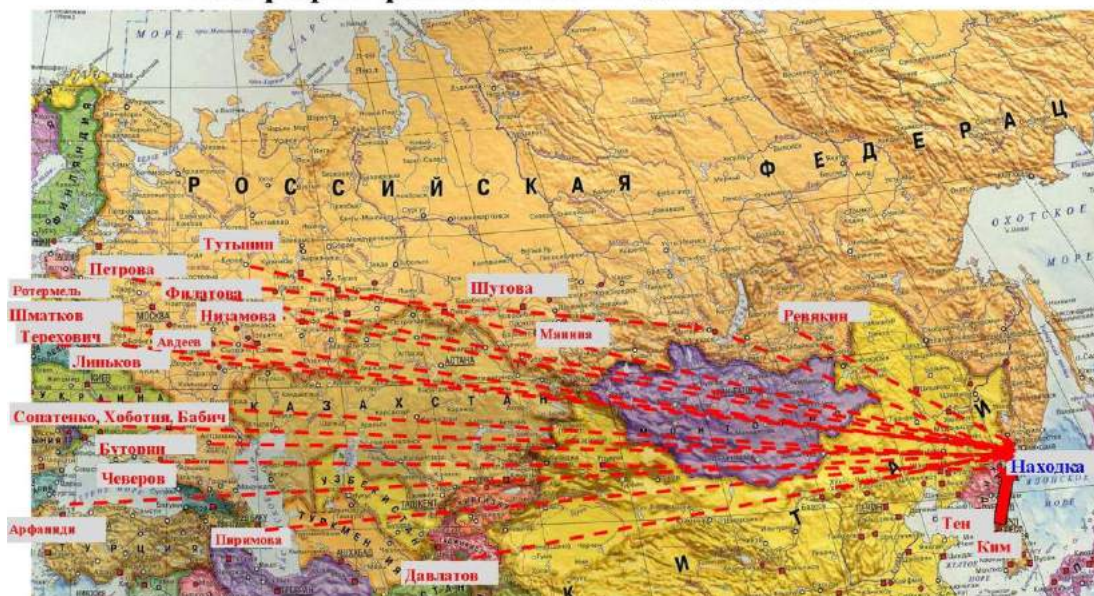
Татарская фамилия – у *Низамовой* Яны. И, действительно, её дед по отцу, военный, в 1950-е годы приехал по распределению в Приморский край из Казани. Фамилия Низамов образована от мусульманского имени Низам. Оно, в свою очередь, имеет арабское происхождение, и, в переводе на русский язык, означает «устройство, порядок, организованность, система».

Ротермель – немецкая фамилия. Ротер – означает «рыжий», а «мель» - «мука». Возможно, фамилия Ротермель Полины переводится как «рыжий мельник».

В городском музейно-выставочном центре я узнал интересную информацию: по данным Всероссийской переписи населения, в 2010 году в городе Находка проживали люди более ста национальностей! И большинство из них (на тот год) составляли *русские (80 %)*, на втором месте по численности – *украинцы (2 %) и корейцы (1,1 %)*, заметна прослойка *татар (0,9%) и белорусов (0,3 %)*. В настоящее время в городе растёт число таджиков, азербайджанцев и лезгин.

Таким образом, на примере моего класса, в котором я обнаружил русские, украинские, белорусские, корейские, татарские, таджикские, греческие и другие фамилии, можно изучать историю заселения Приморского края и города Находки, в частности. В этом списке, как в зеркале, отразились судьбы людей-переселенцев. Вот такой у нас интересный, многонациональный класс, где все ребята дружат, не обращая внимания на принадлежность к различным национальностям и культурам.

География фамилий моих одноклассников

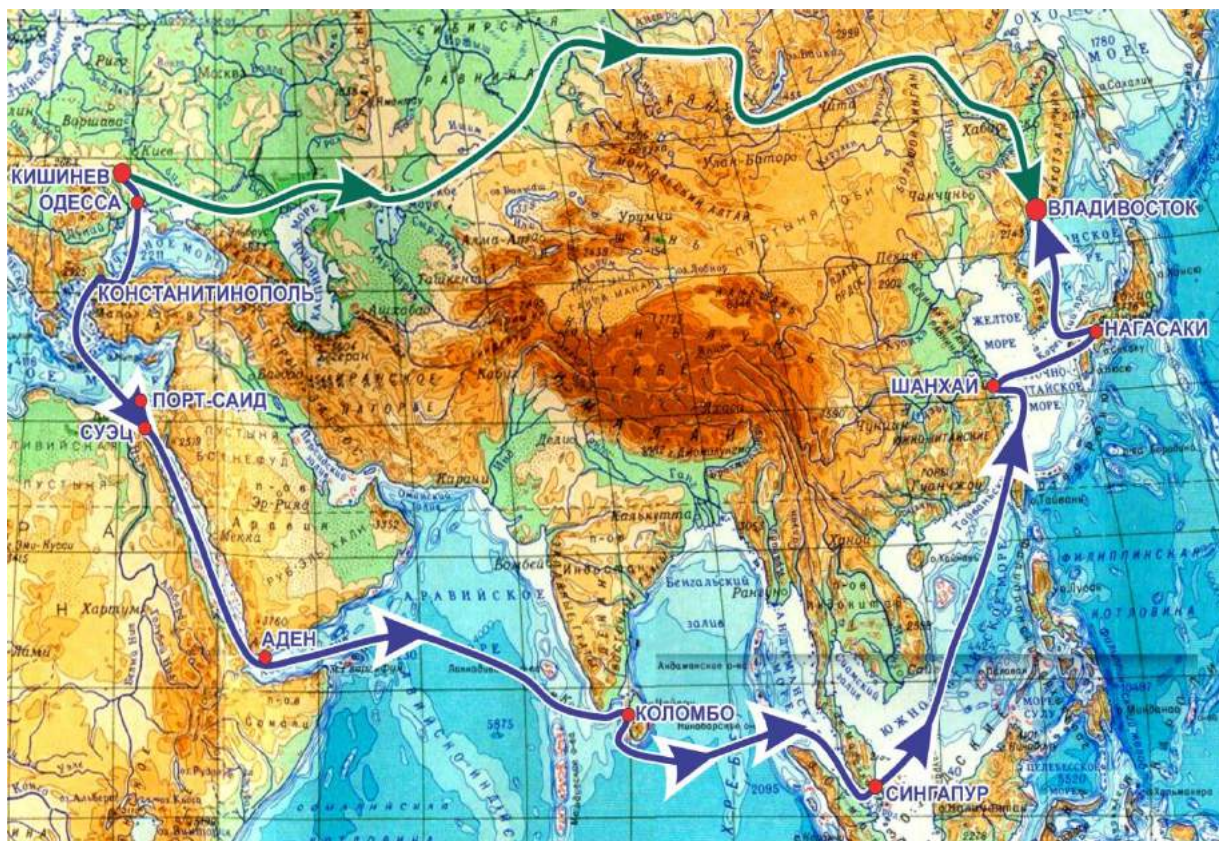

**З. С. Климовская (Гнездилова),
действительный член РГО -
Общества изучения Амурского края**

Зембрены. История села, семья Акима Гаджеу.

(Доклад на II международной генеалогической конференции, г. Владивосток, 28.11.2013 г.)

История села Зембрены, где я родилась, но которого уже нет на карте Приморья, это - история жизни переселенцев-молдаван, среди которых были и мои предки, их детей и внуков.

Карта-схема «южного» морского пути и пути движения гужевого транспорта переселенцев.

После отмены крепостного права заселение Приморья шло двумя «волнами». Первая, переселенцами-«стодесятинниками» /1/. А после 1900 года, с получением права свободно переселяться на казенные земли с душевой (долевой) нормой наделения/2/, прибыла «вторая волна» переселенцев - из Могилевской и Бессарабской губерний. В Сучанской волости они осели в уже существующих селениях: Ново-Литовское, Унаши, Волчанец, Душкино, и образовали два новых селения: Логанешты и Зембрены /3/. В конце XIX века молодые крепкие парни из одноимённого молдавского села Зембрены Котовской волости Кишинёвского уезда, «ходоками» прибыли в Приморье, приискали и застолбили место для будущего поселения, после чего вернулись в Бессарабию с хорошими вестями. Среди «ходоков» был и будущий бессменный

председатель сельсовета Гуйдик Фёдор Васильевич со своей женой Акулиной Павловной (в девичестве Мясниковой).

Карта-схема переселенческих сёл Сучанской волости. 1906-1907 г.г

Переселенцы из-под Кишинёва, крестьяне из трёх соседних сёл: Зембрены, Большой Боготыш и Дурлешти, собрались в путь не морем, а на телегах, большим обозом. Ехали целыми семьями /4/. Среди них были и мой дед, тогда ещё 18-летний, кузнец Аким Гаджеу, из Зембрены, и моя бабушка - 16-летняя Сашенька Флоря, из Дурлешти.

Дед - Гаджеу Аким Николаевич
04.09.1886 – 26.10.1943
Фото 1920 года.

Прадед (отец бабушки) – Флоря
Савелий с сестрой и матерью.
Фото 1880 года.

Родители моей бабушки были против её брака с простым кузнецом, так как Сашенька была из семьи с хорошим достатком. Два месяца влюблённые прятались в стоге сена, однако потом, с согласия родителей, всё-таки обвенчались. В богатом приданом невесты даже была ручная

швейная машинка немецкой марки «Зингер», которая сейчас хранится в нашей семье (машинке уже больше 100 лет, но она до сих пор хорошо шьёт).

Путь молодоженов к новой жизни был долгим и трудным. Ехали на телегах почти два года. При переправе через реку Бикин часть подвод затонула. Дальше шли пешком, а на оставшихся телегах везли спасённый скарб, детей и живность /5/.

Как рассказывала моя бабушка: «Шли долго и, наконец, пришли к морю, дальше идти некуда. Остановились на берегу речки, в распадке, защищённом со всех сторон сопками, покрытыми густым лесом. Телеги поставили одна к одной большим

кругом. За день, с наружной стороны круга, установили крепкий частокол, внутри круга всю ночь жгли большой костер - боялись разбойников-

хунзузов, о которых Дома – мазанки.

наслышались в пути. За лето заготовили лес для домов, много соломы для крыши и сена для скотины». Кос не хватало и мой дед-кузнец, Аким Гаджеу, ковал косы, устроив временную кузню прямо на поляне: меха, наковальню и молот он привез с собою из далёкой Бессарабии (фото слева). Зимовали уже не на телегах, а в тепле, в построенных домах - глиняных мазанках с соломенными крышами.

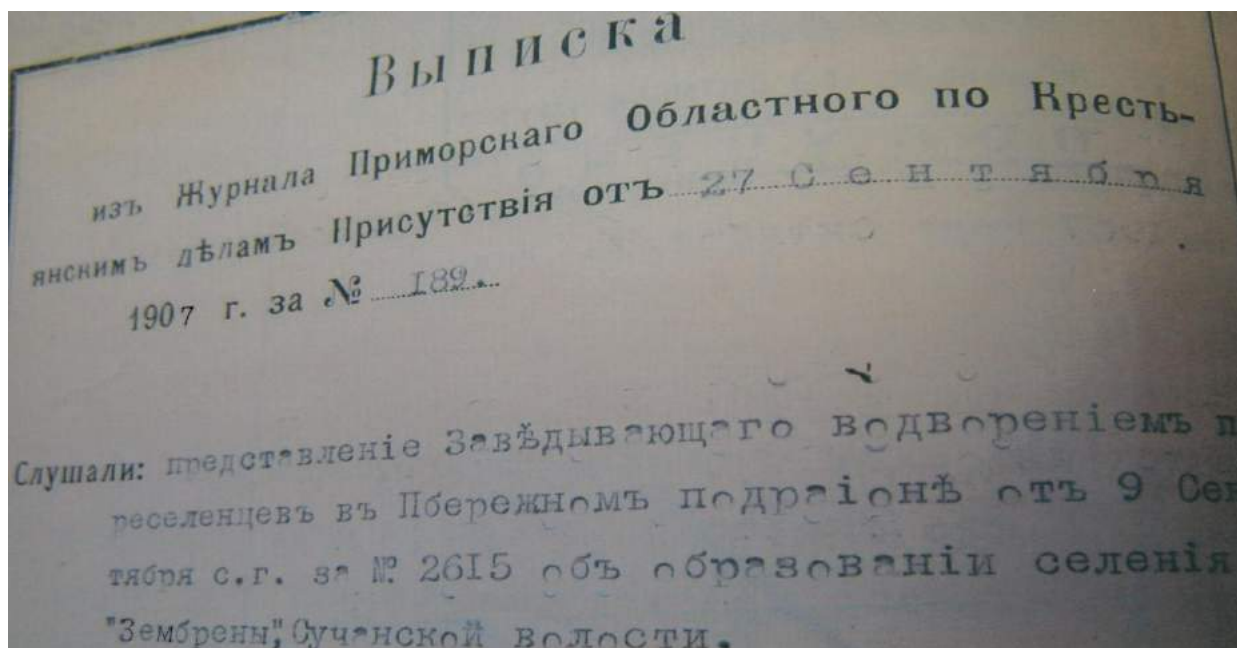
Обобщив данные: хранящихся в госархиве Партизанского района метрических книг Душкинской и Новолитовской церковью, музея при клубе села Анна Находкинского городского округа и похозяйственных книг Павловского сельсовета города Находки, мною составлен список первых поселенцев/6/, прибывших из Бессарабии именно в Зембрены. Я продолжаю поиски материалов и думаю, что этот список будет дополнен.

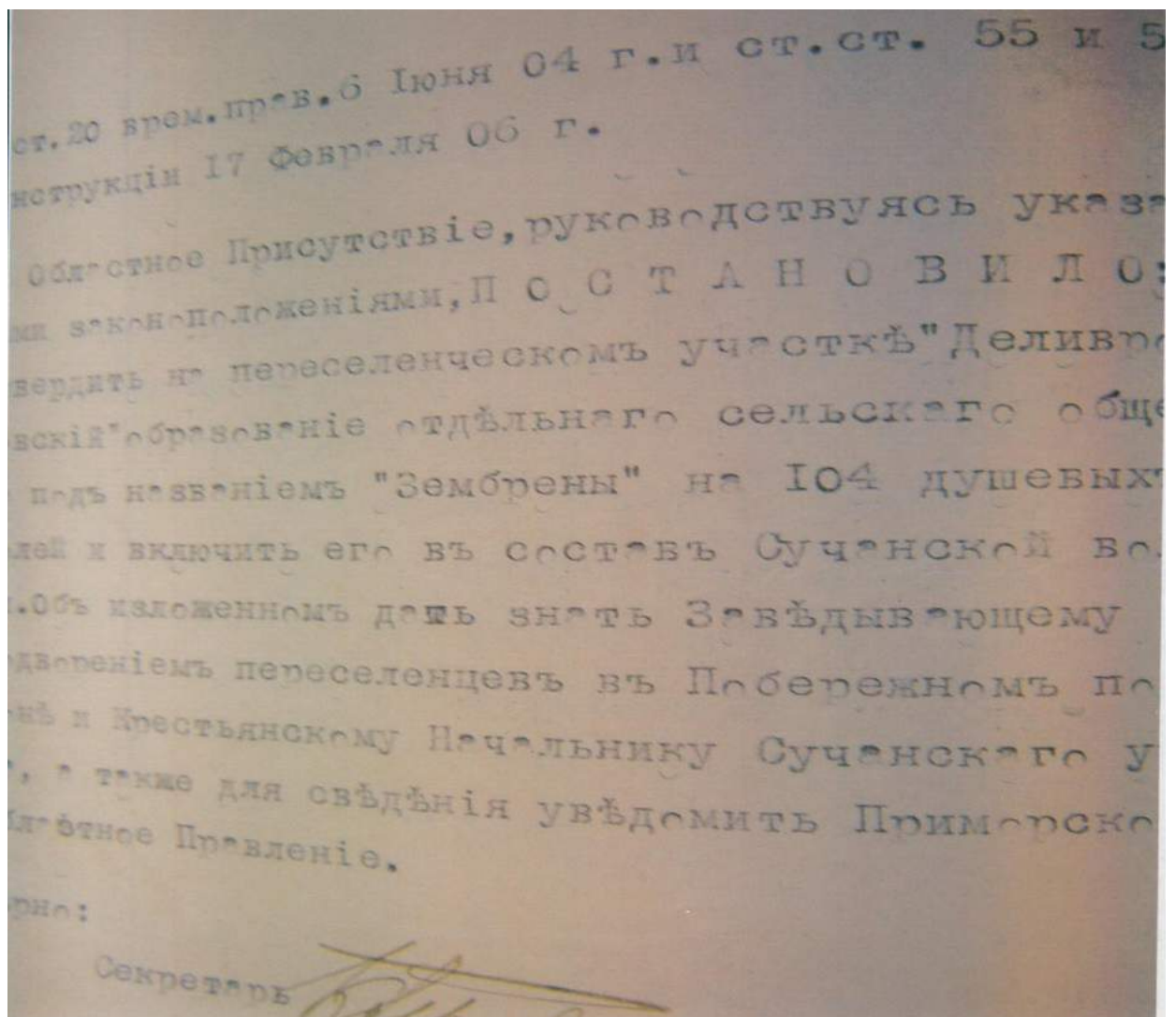
Список первопоселенцев и их детей, прибывших в Зембрены из Бессарабии в 1906-1907 годах:

Агишева Дарья Терентьевна, 1885 г.р.,
Барбанягра Павел с женой и сыном Димитрием, 1900 г.р.,
Ботнарь Константин Георгиевич, 1887 г.р.,
Гаджеу Аким (Иоаким) Николаевич, 04.09.1886 г.р., с женой Гаджеу (в девичестве –Флорья) Александрой Савельевной (Саввовной), 12.06.1888 г.р.,
Гевиза Еремей Георгиевич, 1886 г.р.,
Гуйдик Кирилл Васильевич, 1895 г.р.,
Гуйдик Федор Васильевич с женой Акулиной Павловной,
Девиза Анастасия Васильевна, 1886 г.р.,
Девиза Анна Федоровна, 1899 г.р.,
Дога Мария Степановна, 1863 г.р., с мужем Григорием и сыновьями Петром, 1896 г.р., и Павлом, 1898 г.р.,
Кипер Константин с женой и сыном Степаном, 1904 г.р.,
Малай Василий Иванович, 1874 г.р.,
Прутьян Иван Ильич, 1875 г.р., и Прутьян Федора Константиновна, 1880 г.р.,
Попеска Егор Иванович, 1887 г.р.,
Ротарь Степан Иоаннович с женой Анной Васильевной и сыном Иваном, 1901 г.р.,
Спотарь Мария Павловна, 1898 г.р.,
Стихий Кирилл Гаврилович, 1896 г.р.,
Сырбо Еремей,
Чеботарь Георгий Федорович, 1882 г.р.,
Шкепа Егор (Георгий) Дмитриевич, 1883 г.р.

27 сентября 1907 года постановлением № 189 Приморского областного по крестьянским делам присутствия на «Деливровоновском» переселенческом участке Побережного подрайона

было утверждено и включено в состав Сучанской волости Южно-Уссурийского уезда отдельное сельское общество с названием «Зембрены» на 104 душевых доли /7/.

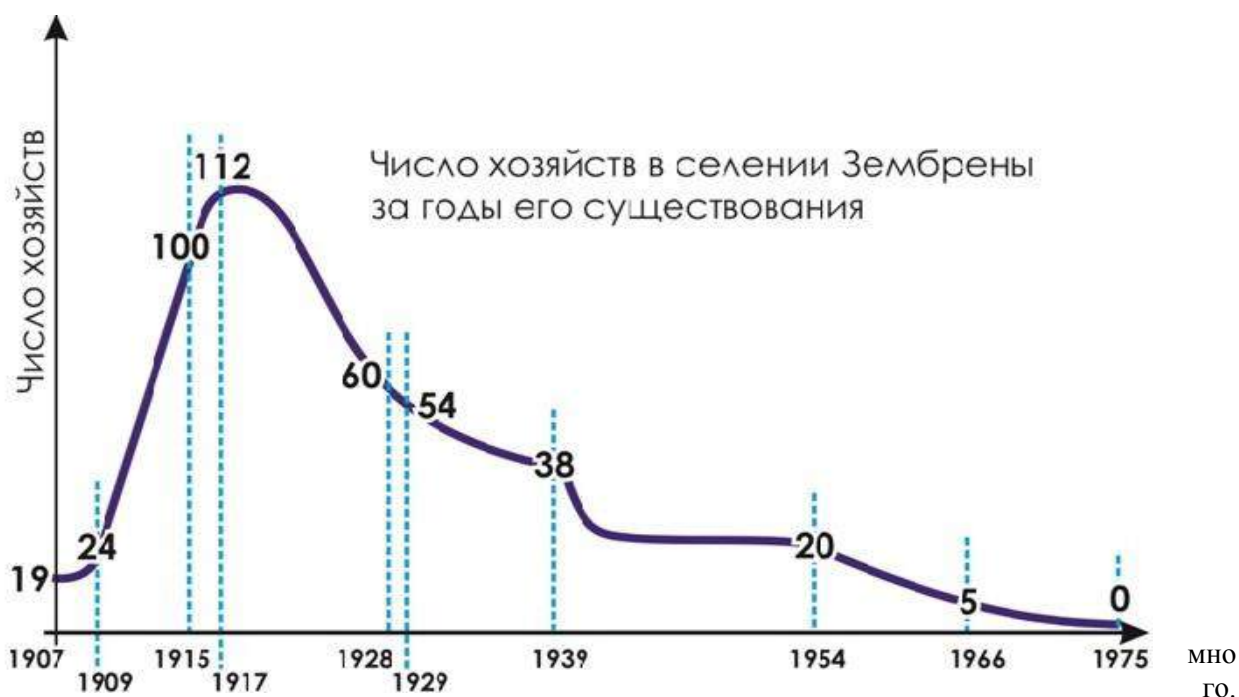
Сводная таблица данных подворно-статистического обследования /8/ на 01.01.1909 г. переселенцев из Бессарабской губернии, водворившихся в 1906, 1907, 1908 годах в Приморской области на переселенческих участках:

прибыло	в 1906 году	в 1907 году	в 1908 году
всего семей	50	388	58
всего человек	219	1709	281
из них мужчин	119	929	155
женщин	100	780	126
смертность (человек)			
в пути	10	20	2
на участках	7	88	9
всего привезено денег			
из России (руб.)	9966	36220	5276
имеется: крупного			
рогатого скота	36	155	40
лошадей	34	320	42
свиней	49	239	8
используемой пашни	64 $\frac{1}{4}$	284 $\frac{3}{4}$	20 $\frac{1}{4}$
получено урожая			
пудов хлеба)	60	270	15
заработано (руб.)	1751	9204	404

Переселенцам выдали хорошие подъемные. Пять лет по закону они не платили налоги. В селении Зембрены была открыта сначала одноклассная, позже - церковно-приходская школа. Ею заведывал священник Андрушак отец Фёдор. Раз в месяц он приезжал в оборудованную при школе часовню, где читал «закон божий». Первыми учителями были Захарьева Клавдия Феофановна и Бланкова Серафима Михайловна/9/.

В 1909 году в Зембранах проживали 24 семьи, всего 90 человек. Они выращивали кукурузу, чумизу, лён, картофель, зерно, бобы, охотились на диких коз/10/.

В 1911 году много людских жизней унесла оспа. Умер от оспы и двухлетний Миша, сын-первенец в семье моего деда /11/. Но жизнь продолжалась. Детей в семьях рождалось

У Акима и Александры Гаджеу 1 июля 1912 года родился второй ребёнок – старшая дочь Федора/12/. В село на жительство прибывали поселенцы из других мест. Зембрены разрастались. И хотя в 1914 году молодых парней, в том числе и Акима Гаджеу, забрали на первую мировую, к 1915 году в деревне было уже 100 семей - 569 человек: молдаван, русских и китайцев /13/.

Среди 14-ти селений Ново-Литовской волости на 1 января 1917 года самыми большими были с.Логанешты, Душкино и третьим по величине было селение Зембрены, где уже насчитывалось 112 хозяйств /14/.

Число хозяйств в селениях Ново-Литовской волости
согласно таблицы всероссийской сельскохозяйственно-поземельной
и городской переписи 1917 года

Наименование селения	Число хозяйств в селении
Логанешты	215
Душкино	132
Зембрены	112
Домашлино	104
Волчанец	83
Васильевка	68
Крещенка	68
Таудеми	67
Кирилловка	66
Алексеевка	58
Ново-Литовское	53
выселок "Восточный"	46
Михайловка	32
Новая Рудня	27

Селение располагалось в устье речки Аннушка. Рядом было море, богатое рыбой, и зембреновцы, оценившие рыбалку, в 1918 году организовали артель рыбаков.

Но шла гражданская война, старшие мужчины ушли в партизаны сражаться с белогвардейцами, школу закрыли, и непосильный труд в рыбацкой артели лёг на плечи подростков. Всё село помогало партизанам, даже девушки - связными бегали в дальние сёла, переносили ценные документы, пряча их в многослойных молдаванских юбках/15/.

В 1919 году в Зембренах был учреждён сельсовет/16/, и до 1935 года, все 7 лет его существования, председателем сельсовета избирался Гуйдик Федор Васильевич - самый уважаемый и авторитетный житель села.

Когда вокруг еще орудовали банды белогвардейцев, первые комсомольцы села вступили в отряд ЧОН, помогали партизанам, боролись с диверсантами и контрабандистами. Только за 1926 год, «чоновцы» Зембрен задержали контрабанды на сумму 36 600 рублей золотом и были признаны лучшими в районе. Опергруппа работала в ведении Тафуинской погранзаставы под Находкой до 1937 г. /17/. Руководил группой комсомольский вожак Алексей Наумкин, в дальнейшем – известный в Находке общественный деятель.

За годы гражданской войны жителей в Зембренах стало значительно меньше. Тем не менее, после освобождения Приморья, в селе вновь открылась школа. При ней комсомольцы организовали драмкружок, устраивали спектакли, концерты и вечера отдыха для жителей села и всех ближайших сёл. В 1924 году шефы из Владивостока привезли первую в округе большую библиотеку, её разместили в школе, где устраивались громкие читки книг, газет и журналов. Сучанский городской комитет комсомола не раз награждал комсомольскую

СПИСОК

комсомольцев села Зембрены с периодом
1922 по 1927 год включительно.

1. НАУМИН Алексей Павлович
2. РОТАРЬ Иван Степанович
3. КЛУРАШ Василий Георгиевич
4. КИПЕР Степан Константинович
5. МАЛЫЙ Михаил Васильевич
6. ЛРЧЕНКО Аверьян Петрович
7. КРУГОВОЙ Денис Николаевич
8. МАЛЫЙ Иван Васильевич
9. МАЛЫЙ Федор Васильевич
10. РОТАРЬ Георгий Александрович
11. ГОЛОМАНОВ Терентий Егорович
12. ЕРЖИЛАНОВА Вера Федоровна
13. ГОЛОМАНОВА Вера Егоровна
14. ДОГА Андрей Семенович

15. Сочувствующие комсомолу из подростков :

1. Семен ЧЕБОТАРЬ
2. ИВАН КИПЕР
3. АСАНАСИЯ КРУГОВОЙ
4. НИКОЛАЙ НАУМИН
5. СЕМЕН ГОЛОМАНОВ
6. ТРОФИМ РОТАРЬ
7. ЕКАТЕРИНА РОТАРЬ

ЧЛЕНОВ СЕКРЕТАРЬ КОМСОМОЛЬСКОЙ
ЯЧЕЙКИ СЕЛА ЗЕМБРЕНА: *Наумкин* АЛЕКСЕЙ НАУМИН

СПИСОК

бойцов ЧОН оперативной группы при поселке Зембрены бухты "Анна"
в период с 5 мая 1922г. до конца 1925 года.

И краткая характеристика бойцов ЧОН из комсомольцев.

1. Наумкин Алексей - старшина оператив. группы поселка Зембрены и секретарь комсомольской ячейки
2. Юрченко Аверьян - заместитель оперативной группы ЧОН, отличный стрелок и руководитель разведки, зам. секретаря комсомольской ячейки.
3. Ротарь Иван -отличный стрелок и опытный разведчик, следопыт таежник.
4. Клураш Василий - отличный стрелок и опытный следопыт-разведчик группы.
5. Малий Михаил - отличный стрелок, смелый разведчик.
6. Кипер Степан - отличный разведчик, следопыт.
7. Малий Иван - разведчик, следопыт.
8. Круговой Денис - рядовой боец.

Всего ЧОН беспартийные из старших возрастов жители поселка Зембрены.

9. Голованов Иван - отличный стрелок и опытный разведчик-следопыт.
10. Чеботарь Георгий Васильевич - отличный стрелок опытный разведчик-следопыт, охотник, знаток тайги.
11. Лучко Степан Федорович - рядовой боец.
12. Ротарь Степан Георгиевич - опытный разведчик-следопыт.

Старшина оперативной группы бойцов ЧОН. *Наумкин* / А. Наумкин /
Секретарь комсомольской ячейки

3 сентября 1925 года.

организацию Зембрен грамотами, премировал библиотечкой из 80-ти книг и деньгами на театральный инвентарь для драмкружка. В селе была и своя ячейка ОСОАВИАХИМа. Жизнь в Зембранах в те годы была яркой и интересной. /18/

В 1928 году, в бухте Анна, что в трёх километрах от села, началось строительство новой рыбной базы. Из Владивостока прибыли баржи с лесом и первыми строителями. На стройке никакой техники не было, стройматериалы возили на носилках и тачках. Людей не хватало. И директор базы, Борис Шаталов, обратился за помощью к жителям ближайшего села Зембренны, где в то время было больше 60 дворов. Это был переломный момент в истории села. Зембреновцы, в основном, охотно предоставляли своих лошадей и быков для перевозки стройматериалов и топлива, семьями выходили на работы: на стройку – взрослые, на отцепку и укладку рыбы – женщины и подростки. Оставив пустовать свои дома, многие переселились в бухту Анны, где уже было проведено электричество, а строящейся рыбобазе требовалось всё больше рабочих рук/19/.

В том же, 1928 году, 5 мелких прибрежных рыболовецких артелей, в том числе и Зембреновская, объединились в рыболовецкий колхоз «Павловский», поставлявший свой улов новой рыбобазе/20/. Мой дед – кузнец, тоже стал работником рыбозавода «Анна»

Трудовая книжка

Фамилия Гаджеу
 Имя Аким
 Отчество Николаевич
 Год рождения 1886
 Образование: начальное, среднее, высшее
 (подчеркнуть)
 Профессия Кузнец
 Подпись владельца Трудовой книжки
А. Гаджеу
 Дата заполнения Трудовой книжки
16. Сентября 1940 г.

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, перемещениях по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1	2	3	4	5	6	7
1	1928	10	2	Рыбо-завод «Анна» Принят на ра- боту Кузнец	Д. 2. 10. 17. Дату в качестве	Бухгал. № 072/
				Умер 8/1943		
				из ак.		

Число жилых дворов в Зембранах уменьшалось, хотя на жительство приезжали новые семьи, которые селились в брошенных домах. Другая часть домов пустовала и разрушалась/21/.

Весной 1930-го года в семье Акима Гаджеу после долгой болезни умерла **первая дочь, 18-летняя Федора (фото слева)**. Как самая старшая из детей, она была всегда рядом с отцом, помогая ему управляться с большим хозяйством; наравне с мужиками метала стога сена, и сильно простыла зимой, когда свозили стога с сенокоса во дворы... В семье Гаджеу остались четыре сына и младшая дочь Женя – моя мама. Два старших сына, Владимир и Александр, мечтали быть военными, и, в конце 30-х, перед самой войной, когда им исполнилось по 18 лет, поступили в военные училища. Двух младших близнецов-подростков, Егора и Степана, отец приобщал к кузнечному делу/22/.

Незадолго до войны, в середине села, прямо во дворе Петра Доги, совсем неглубоко, вырыв при этом большую яму, геологи обнаружили уголь. Во

время войны углем из этой ямы женщины топили печки, спасаясь от зимних холодов/23/. К 1939 году в Зембранах оставалось ещё 38 хозяйств/24/.

А перед войной деревня жила хорошо: была своя школа, несколько пасек, в хозяйстве Акима

Зембраны. 1939 год. Список хозяйств .

- 1.Ротарь Егор Алекс.
- 2.Девиза Анастасия Васильевна
- 3.Ротарь Вавила Евдокимович
- 4.Лях Агафия Вавиловна
- 5.Уткина Катерина Алексеевна
- 6.Спотарь Андрей Степанович
- 7.Барбанягра Дмитрий Павлович
- 8.Дима Анна Федоровна
- 9.Сырбо София Степановна
- 10.Ротарь Иван Степанович
- 11.Митин Петр Сергеевич
- 12.Чеботарь Георгий Федорович
- 13.Чеботарь Семен Георгиевич
- 14.Лях Мария Александровна
- 15.Кологреев Григорий Васильевич
- 16.Сырбо Владимир Александрович
- 17.Горбунова Евдокия Васильевна
- 18.Агишева Дарья Терентьевна
- 19.Ротарь Александр Степанович
- 20.Кобзарь Иван Федорович
- 21.Дога Мария Степановна
- 22.Прутьян Федор Константинович
- 23.Паскарь Егор Константинович
- 24.Дога Петр Григорьевич
- 25.Кипер Иван Константинович
- 26.Шкепа Егор Дмитриевич
- 27.Гаджеу Аким Николаевич
- 28.Попеска Егор Иванович
- 29.Гурулева Вера Павловна
- 30.Стихий Кирилл Гаврилович
- 31.Решетов Егор Нилович
- 32.Ботнарь Константин Федорович
- 33.Дога Павел Григорьевич
- 34.Епураш Анна Васильевна
- 35.Дога Андрей Семенович
- 36.Кипер Степан Константинович
- 37.Кипер Георгий Константинович
- 38.Митин Алексей Петрович

Гаджеу – даже ручная мельница, которую пользовались многие односельчане/25/. По обе стороны вдоль единственной улицы-дороги (это хорошо видно на карте 1936 года)

стояли дома с прекрасными садами и ухоженными дворами, полными всякой живности. Мужчины, в основном, работали на рыбобазе в бухте Анны, женщины занимались детьми и хозяйством. Часто из воинской части, что стояла за селом (а воинские части стояли тогда вдоль всего побережья), приезжала «кинопередвижка» и «крутила» фильмы, смотреть которые собиралось всё, от мала до велика. А молодёжи в селе было много - выросло новое поколение, родившееся уже здесь, на ставшей родной, Приморской земле...

И лишь трагедии сталинских репрессий нарушали жизнь села... В июле 1941 года был осужден по доносу и мой дед Аким, хотя все его четверо сыновей воевали на фронте. Из Красноярского ГУЛАГа от деда пришло письмо, в котором он просил сына Егора, инвалида- фронтовика,

и свою жену (нашу бабушку), Александру Савельевну, обратиться к Сталину с просьбой о своём досрочном освобождении. Дед Аким был реабилитирован, но в октябре 1943 года, так и не узнав

об этом, он умер от пеллагры в лагерной клинике в селе Хромово Нижне-Ингашского района Красноярского края /26/...

Хромова, 29/VI-1943.
Дорогие мои - мои брат и сестра Анна
Савельевна,
Ваше письмо от 5/VI-43. и с
поздравлениями, за которое я Вам очень
благодарен, так как это первое письмо
которое я получил от Вас за время
спасения моего, долгого сам за то
узнаю и за меня же принять мер
к моему освобождению.
Я прошу тебя написать официальное
справку о моем на фронте Влади-
мира и Александра, а также с
указанием справ, и от из истории то
о болезни мамы и об ее инвалидности
Все эти справки пошли в 6. Про-
дизу Веревского Совета Союза Се-
л. Ингеба) с указанием от имени
майора и от моего имени. В это
записки прошу представить Вер-
евского Совета в фронтово освоб-
удить меня от дальнейшего от
Евгения Акимова

В Селге, в по состоянию своего
здоровья калофии. На изгнании
в больнице, так же здорове ли
в таком состоянии. Было бы
мне хорошо для поддержки моего
брата и сестры продолжаться в
больнице, но так как письмо из
принимал, то я очень прошу
тебя, чтобы прислать мне денег,
рублей 300) на которые меня
смогут немного поддержать.
Мой адрес: Ст. Ингаши, Красноярск.
Живу в 235/6.
Шлю Вам всем привет и наде-
юсь всего хорошего
С.А. Гаджеу

К этому времени на фронт из Зембрен ушли почти все мужчины, и село почти опустело.. Девушки из Зембрен выходили замуж за военных и, после окончания их службы, уезжали с мужьями в их родные места /27/. В Зембренах остались лишь старики, женщины и дети.

Моя мама, Евгения Акимовна Гаджеу, тоже вышла замуж за офицера. Осенью 1942-го,

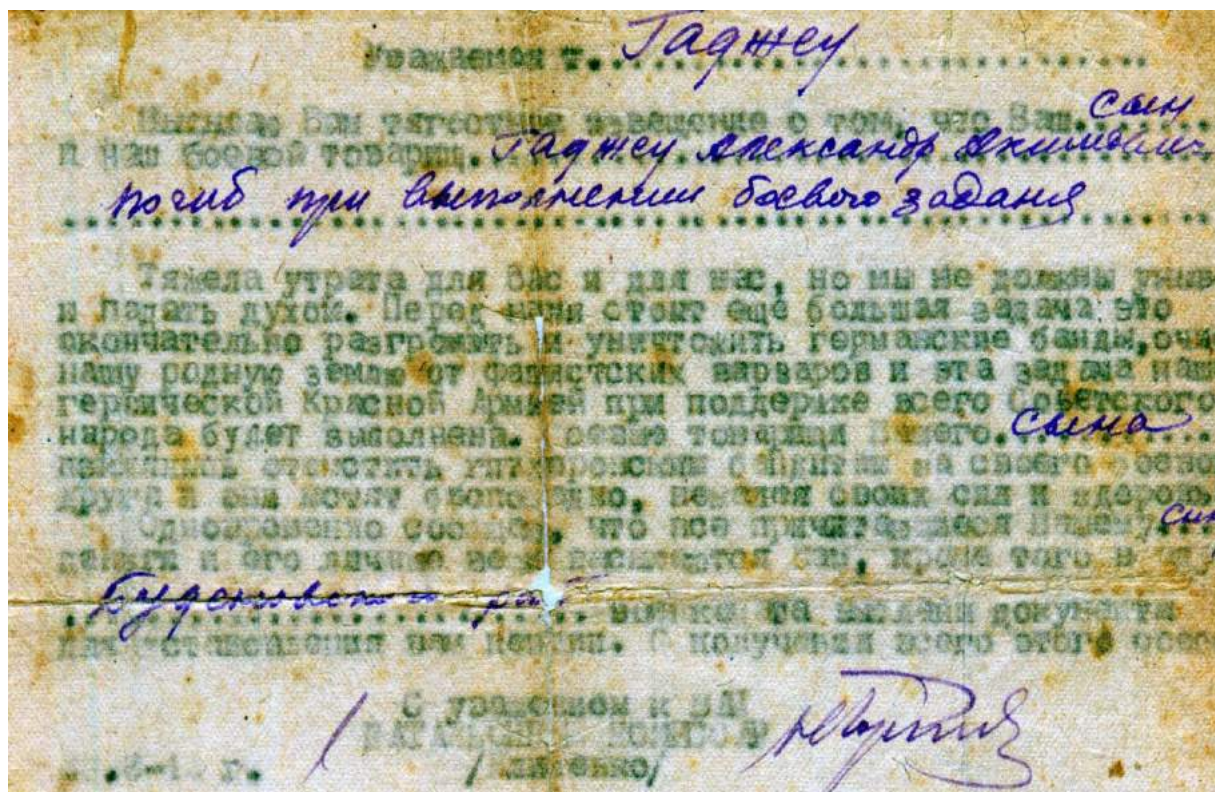

Гаджеу Владимир Акимович
18.07.1918 – 30.12.1941

Гаджеу Александр Акимович
02.05.1920 – 21.08.1942

Приморскую дивизию, в которой он служил, отправили фронт, под Сталинград. А в марте 1944-го, при освобождении Белоруссии, он пропал без вести, так никогда и не увидев своего сына, моего старшего брата Виктора, который родился в Зембранах в январе 1943 года/28/.

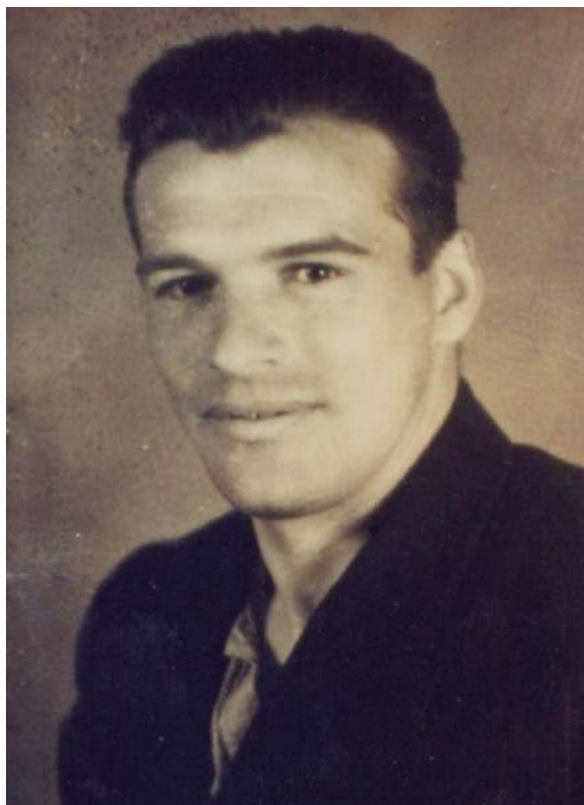

«Похоронка» на Александра Гаджеу

Большинство из ушедших на фронт сельчан погибли. Погибли и два маминых брата: 30.12.1941г. в битве под Москвой - танкист, лейтенант Владимир Акимович Гаджеу, а под Сталинградом, 21.08.1942 г., лётчик- бортмеханик Александр Акимович Гаджеу /29/. Имена братьев Гаджеу и всех героев-зембреновцев высечены на обелисках в с. Анна и в г.Находка

Вернулись с войны немногие. Среди этих немногих – мамины братья-близнецы Гаджеу Егор Акимович, комиссованный после ранения в боях под Москвой, с орденом Красной Звезды, и Гаджеу Степан Акимович, воевавший, после контузии, до конца войны. После Победы он вернулся домой героем, вся грудь в орденах и медалях, хоть и рядовой!

Гаджеу Егор Акимович
09.01.1922 – 12.12.1980

Гаджеу Степан Акимович
09.01.1922 – 03.09. 1978

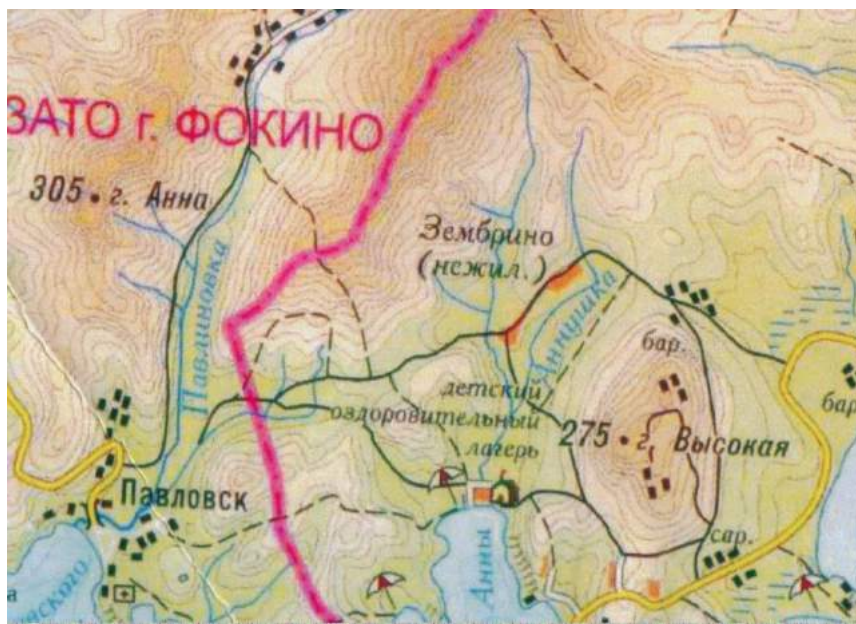
Мама с сыном Виктором. Зембрены, 1945 год.

Мои родители - Гнездиловы Семен Гаврилович и Евгения Акимовна. Зембрены, 1948 год.

После войны почти все жители села работали в бухте Анны, на бывшей рыбобазе, где к тому времени стали разделывать китов. Маминого брата, Егора Акимовича, послали учиться во Владивосток, а после учебы назначили главным бухгалтером китокомбината «Анна», где мой будущий отец, после демобилизации из армии, работал мастером жиротопного цеха. Мои родители жили тогда в доме деда Акима, с бабушкой. Здесь, весной 1951 года, в кухне, на глиняном полу, устланном свежей травой, родилась я, уже третья дочь подряд, четвёртый ребёнок в семье. А в 1952 году мы оставили старый дом-мазанку и уехали жить в Находку, где, работая два года на стройке, папа получил квартиру...

В 50-х годах в Зембренах оставалось меньше 20 дворов/30/. Магазины в деревне не было, за хлебом и другими продуктами приходилось ходить в соседние сёла Павловск или Анну. Электричество в Зембрены так и не провели (!) и оно совсем опустело. К 1966 году в ней осталось всего 5 домов. В 1974 году, последним, уехал из Зембрены к сыновьям Семен Чеботарь/31/. Его дом недолго был чьей-то дачей, потом был заброшен и он. 14 лет село

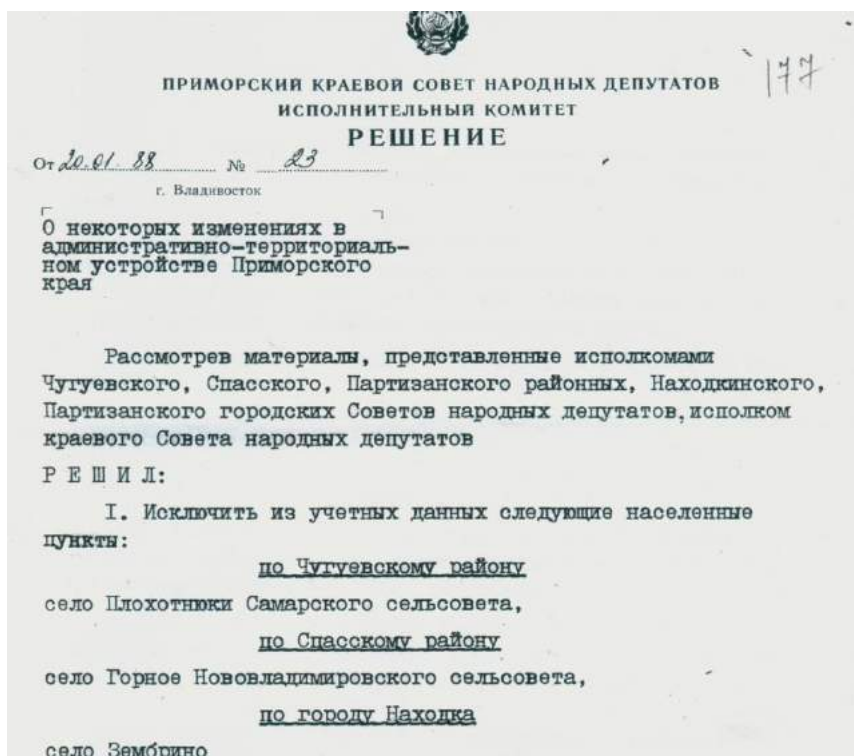

Зембрены значилось на карте как «нежилое» (фото слева). И только в 1988 году, решением Приморского крайисполкома с.Зембрены было исключено из административно-территориального деления Приморского края/32/.

За почти 70 лет своего фактического существования селение Зембрены внесло свой вклад в освоение южного Приморья, в историю и развитие города Находки. Сейчас, на месте села, как и в начале прошлого века, лишь красивые сопки, да несколько холмиков на кладбище.

Потомки переселенцев-сельчан разъехались по свету. Жена Акима, наша бабушка Александра Савельевна Гаджеу, до последних своих дней жила с нами, в семье дочери Евгении. Род Акима Гаджеу продолжили сын Степан (у него 5 сыновей) и дочь Евгения, моя мама, (у неё 3 сына и 3 дочери).

11 внуков, 15 правнуков и 18 праправнуков носят 8 родовых фамилий, из них фамилию деда имеет только один - его 24-летний правнук, сын внука Николая Степановича - Гаджеу Александр Николаевич, проживающий

в поселке Шумный Чугуевского района Приморского края.

Август 1957 г. Семья Гнездилова Семена Гавриловича (в центре) с Гаджеу Александрой Савельевной (2-я слева) возле своего нового дома. Слева направо: дочь Галина (1948), бабушка, дочь Зинаида (1951), сын Владимир (1953), сын Виктор (1943), жена Евгения, сын Николай (1956), дочь Раиса(1950).

Внук Акима Гаджеу -
Гнездилов Виктор Семенович

Правнук Акима Гаджеу -
Гаджеу Александр Николаевич

Многие потомки жителей Зембрен, как и потомки деда Акима, живут в разных городах и сёлах Приморья, но, в основном, в Находке. Есть среди них люди уважаемые и известные, которые внесли достойный вклад в жизнь нашего города. Селение Зембрены исчезло, но оно оставило след в истории хотя бы тем, что дало городу одного из таких замечательных людей, чистого и светлого человека, внука Акима Гаджеу, первого избранного народом мэра нашего города, долгие годы руководившего Находкой, моего старшего брата - Виктора Семёновича Гнездилова, которому в 2010 году присвоено звание – « Почётный житель города Находки».

Список сокращённых слов:

опергруппа - оперативная группа
ОСОАВИАХИМ - общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (предшественник ДОСААФ)
рыбобазы - рыбообрабатывающая база
ЧОН - части особого назначения
чоновцы - бойцы частей особого назначения

Пояснения и источники:

1. Согласно Закона, принятого 23 марта 1861 года, каждая переселенческая семья получала право на земельный участок 100 казенных десятин.
2. Согласно Закона, принятого 22 июня 1900 года, норма наделения была установлена не более 15 десятин удобной земли на 1 душу мужского пола.
3. Административно-территориальное деление Приморского края 1856-1980. Справочник. Стр.16-18, 21, 50.
4. Из рассказа Гуйдик Ивана Фёдоровича, 1927 г.р., уроженца с.Зембрены, сына первопоселенца Гуйдик Фёдора Васильевича, записанного в 2010 году.
5. Из рассказа первопоселенки Гаджеу Александры Савельевны, 1888 г.р., записанного в 1964 году.
6. Данные музея при клубе села Анна и похозяйственных книг с.Зембрены Павловского сельсовета за 1939-1951 г.г. Госархив администрации г.Находки, ф.52 о.2 д.5,22,31.
7. Выписка из Журнала Приморского областного по крестьянским делам Присутствия. РГИА ДВ, ф.1 о.4 д.2108 л.101.
8. Данные подворно-статистического обследования крестьянских хозяйств Ново-Литовской волости агентами переселенческой организации. РГИА ДВ, ф.702 о.5 д.653 л.2.
- 9 «Памятные книжки Приморской области». Издательство Приморского областного статистического комитета: за 1912 год - стр.124, за 1916 год - стр.126.
10. Данные Всероссийской переписи 1909 года. РГА ДВ, ф.1 о.4 д. 2262 л.6.
11. Государственный архив администрации Партизанского района. Метрическая книга Ново-Литовской церкви за 1911 год, ф.49 о.1 д.56.
12. Там же. Метрическая книга по причту Душкинской Казанской Божьей матери церкви за 1912 год, ф.49 о.1 д.29, запись №32.
13. По данным Всероссийской переписи 1915 года. Приморская область. РГА ДВ.
14. Статистические данные Всероссийской сельскохозяйственной поземельной и городской переписи по Приморской области. Новолитовская волость, 1917 год. РГА ДВ.
- 15,18,21,31. Из материалов музея при клубе села Анна г.Находки.
16. Административно-территориальное деление Приморского края 1856-1980. Справочник.
17. Из материалов музея погранзащиты в/ч 2020«И» в п.Южно-Морской (ранее - п.Тафуин) г.Находки.
19. Е.Бендяк «Приморская Ливадия.От Душкино до Анны», стр.157. Владивосток, 2011г.
20. Сельское и лесное хозяйство. РГА ДВ, ф.р-36 о.4 д.49 л.3.
22. Из воспоминаний Евгении Акимовны Гнездиловой (Гаджеу), 1923 г.р., дочери первопоселенца Гаджеу Акима Николаевича. Записано в 1997 году.
- 23,27. Из воспоминаний Клавдии Петровны Плис (Дога), 1932 г.р., дочери первопоселенца Дога Петра Григорьевича. Записано в 2011 году.
24. По данным похозяйственной книги с.Зембрены Павловского с/с за 1939 год.. Госархив администрации г.Находки, ф.52 о.2 д.5.
25. Из рассказа Дарьи Фёдоровны Кириченко (Гуйдик), 1915 г.р., дочери Гуйдик Фёдора Васильевича, первопоселенца. Записано в 2000 г.
26. Справка от 26.03 1993 года Прокуратуры Приморского края о реабилитации Гаджеу Акима Николаевича.
- 28,29. Книга Памяти. Приморский край. Том 2, стр.252,350. г.Владивосток, 1995 г.
30. По данным похозяйственной книги с.Зембрены Павловского с/с за 1950-1951г.г. Госархив администрации г.Находки, ф.52 о.2 д.31.
32. Решение Находкинского горисполкома № 724 от 30.12.1986г., госархив администрации г.Находки, ф.32 о.2 д.110 л.82.; решение Приморского крайисполкома №23 от 20.01.1988г. ГАПК, ф.р-26 о.3

* * *

Моя родословная.

Деды. Бабушки. Родственники.

В поисках лучшей доли в дальних краях, во второй половине 19-го века, срывались с насиженных мест жители западных областей России и Украины. Не обошла эта участь и моих прадедов (по материнской линии) с их семьями. Проживали они все в одном селе (название неизвестно) Гадячского уезда Полтавской губернии.

Один из односельчан, ранее уехал на Дальний Восток – «ходоком», и в своих письмах звал ехать туда своих односельчан, которые отправились следом - в дальнюю дорогу - за свой счет. Добрались до Одессы; оттуда, 20 марта 1895 года, на пароходе Добровольного флота «Нижний Новгород», их курс лежал на Владивосток.

Семья прадеда-казака, по дедовой линии матери, насчитывала 10 душ. Сам Михаил Яковлевич Кузьмиченко - 47 лет, его жена Ульяна - 47 лет, их дети: 1) Анна - 23 лет и её муж, Дмитрий Довженко - 24 лет, 2) Тимофей - 19 лет, его жена Мелания - 19 лет, их сын Николай - 1 месяц от роду, 3) Сидор - 16 лет, 4) Никита - 12 лет, 5) Татьяна - 8 лет.

Семья прадеда-казака, отца моей бабушки по материнской линии, состояла из 6 душ. Сам Афанасий Филиппович Кравченко - 60 лет, его жена во втором браке - Лукция, 45 лет, сын от первого брака - Михаил, 24 лет, дочь от первого брака - Улита, 36 лет, сын от второго брака – Мефодий, 12 лет, дочь от второго брака – Матрена, 10 лет.

С собой везли всё свое имущество; везли, даже, камни-гнёты для кадок с соленьями (думали, что здесь, на Дальнем Востоке, их нет)! Прибыли во Владивосток вечером, 3-го мая 1895 года (вторым эшелонem). Утром 4-го мая, переселенцы были высажены на берег (выписка из архива РГИА ДВ, ф.98 оп.1 д. 128 л.17, 19, 20).

Начальник переселенческого отдела посоветовал новым переселенцам ехать в Сучанскую долину, где уже были села. Кравченко Афанасий и его товарищи, всего 10 человек, на катере, из Владивостока, дошли до бухты Находка. Выгрузились со всем скарбом, наняли лошадей и поехали во Фроловку, потом пошли от села Фроловки вверх по долине. Дороги не было, шли тропой. Облюбовали то место, где сейчас стоит село Сергеевка. По словам моего двоюродного деда Мефодия, село было названо по имени одного из поселенцев - Сергея Хижняка. Дед также рассказывал: «Оставив свои семьи во Фроловке, мужчины отправились на место будущего поселения и стали делать шалаши. Вскоре приехал землемер, который сделал замеры и установил границы села. На месте будущего села стоял лес и кустарник. Трудно было начинать жизнь на новом месте. Все делалось вручную. Нужно было рубить лес, корчевать пни, поднимать целину. Донимала мошकारа и дикие звери, не только волки, но и хозяин тайги – тигр. Наведывался, заходил в сарай: то бычка, то свинью задирали, а однажды - уволок и лошадь, которая паслась у дома.

Рыбы было много. Кета приходила на нерест, и так плотно забивалась в ручьи, что новосёлы на берег её выбрасывали палками. Рыба и зверь были не пуганы. Для полей, вначале, выбирали участки, заросшие кустарником и травой, которые рубили и сжигали. Пахали на быках. Только ими можно было поднять вековую целину. В один плуг запрягали две пары быков. Плуг можно было купить во Владивостоке, но добираться туда было очень трудно. И, хотя переселенцам предоставлялись некоторые льготы, например - отменялась воинская обязанность на 20 лет, некоторые переселенцы не выдерживали трудностей жизни и возвращались назад, на родину. Но большинство оставалось.

На небольшие средства, которые были у переселенцев, купили вскладчину лошадей и быков. Стали рубить лес и строить дома. В строительстве помогали и соседи из Фроловки. Первые дома строили из круглых бревен (тех домов в селе уже нет). Позднее, когда обжились на новом месте, сумели распилить бревна, и стали строить жильё из плах. Эти дома стоят и сейчас. Первые дома крыли соломой. Позднее, у тех, кто был побогаче, появились конные косилки, жнейки, сортировки, веялки. Но было их немного; сортировка зерна была одна на все хозяйства. В село подъезжали новые партии переселенцев, демобилизованные солдаты, знающие ремёсла.

Они занимались бортничеством, плотничали. Один из первых переселенцев, Осип Хижняк, привез с Украины пчёл в дуплянках. В лесу были дикие пчелы, люди ходили в лес, выслеживали их, и, когда пчелы роились, забирали рой себе. Так, постепенно, появились пасеки.

Этот рассказ первопоселенца с.Сергеевка Фроловской волости Ольгинского уезда Мефодия Афанасьевича Кравченко, записанный в 1967 г. местными учениками, 17 января 2010 г. был предоставлен мне Ольгой Никитичной Пузыревской, учительницей школы с. Сергеевка.

Сейчас Мефодию Афанасьевичу - 85 лет. Он бодр, сам ремонтирует дом; всегда в курсе новостей: читает газеты – «Советское Приморье» и «Сельская жизнь».

В моем детстве, мама много рассказывала о себе, о своих родителях, о селе Сергеевка, но многое из её рассказов, к сожалению, забылось. Из этих рассказов видно, как мама любила Дальний Восток, скучала по нему в далекой стороне, в Казахстане, где мы тогда жили. Мамина бабушка, Ульяна Семеновна, после переселения на Дальний Восток прожила недолго; 11 августа 1898 года она умерла «от болезни груди» (согласно метрическим книгам за 1897 – 1901 годы Владимир-Александровского районного архива, ф.49 оп.1 д.3).

Старшие дети моего прадеда, Михаила Яковлевича – Тимофей и Анна, уже имели семьи; а младшие – Сидор, Никита и Татьяна, только подрастали. Когда не стало матери, Сидора отец женил 02.02.1900 года на Зиновии Семеновне Потопа (согласно метрическим книгам Фроловской церкви, ф.49 оп.1 д.78, 81). Через год, 04.11.1901г., мой прадед женил своего сына Никиту на Матроне Афанасьевне Кравченко, ей было 15 лет 9 мес. Младшая дочь Михаила Яковлевича, Татьяна, вышла замуж 18.01.1904г., за 19-тилетнего Николая Моисеевича Чеботкевича.

Мой дед, Никита Михайлович, и бабушка, Матрона Афанасьевна, имели 11 детей: дочь Анастасия - умерла 11.09.1908г., 10-ти месяцев от роду, «поносом»; старшая дочь –Мария (1902 – 1956гг.), а также - Дарья (1904 –19??гг.), Наталья (1905 -1993гг.), Параскева (1910 – 1940гг.), Филипп (1913 – 199?гг.), Иван (1916 – 1999гг.), Евдокия (1918 – 1979гг.), Анна (1922 – 19??гг.), Марина (1924г.р.)- живёт в г.Новосибирске, Александра (1928 г.р.) – живёт в г.Севастополе.

Деду моему, Никите Михайловичу Кузьмиченко, досталась в наследство мельница. Детей было много, значит - и работать надо было много, чтобы прокормить всех. Из маминых рассказов помню, что им, детям, отец давал задание на какую-либо работу в поле, например, сажать картошку. Земли было много. Поле большое, уставали быстро, жара. Бывало, и шалили. Как-то взяли, да и высыпали всё ведро картошки - в одну лунку, а отцу сказали, что уже всё посадили. Когда картошка взошла, а в том месте – особенно густо, отцу стало все ясно! Вообще, детям в деревне доставалось много работы - и в доме, и в поле. Но, и на игры они находили время. Мама рассказывала, что дети играли в лапту, в прятки. *Иногда затевали опасные шалости. Мама рассказала, как она, со своими сестрами, залезла на чердак дома, а там лежал какой-то растительный пух, который они пытались зажечь, но он никак не загорался. Тут их позвали, и они, быстро накрыв следы поджога, ушли. А среди ночи в окно застучал сосед (кореец или китаец, не помню точно), он кричал: «Никита! Твоя дома гори! Малика давай!» Оказывается, он увидел, как крыша их дома занялась огнём. Так и спас семью. Тут сбежались другие соседи и, передавая ведра друг другу, затушили пожар. А дед уже строил новый дом, немного оставалось доделать, так поливали водой и его, чтобы на него огонь не перекинулся. Пришлось погорельцам переходить в новый дом и жить в нём, одновременно его достраивая. Мама говорила, что дед мой тогда так и не понял, почему случился пожар. Только, когда семья переехала в Сучан (маме уже было 18 лет), тогда они признались отцу во всём, но наказывать их было уже поздно. Интересно, что эту историю мне рассказал 5 октября 2008 года Дмитрий Антонович Пустовойт, которому тогда было уже 90 лет; когда я подошла к нему с вопросом о своем деду, так он сразу начал рассказывать эту историю о пожаре. Их дом находился по соседству, Дмитрий Антонович был одноклассником моей мамы, они и учились в одном классе, и играли вместе. Вскоре, после нашей с ним встреч, его не стало.*

Жизнь в деревне шла своим чередом, в трудах и заботах. Старшие дочери Никиты Михайловича и Матроны Афанасьевны Кузьмиченко: Мария, Дарья, Наталья, Параскева - вышли замуж. Сыновья – Филипп и Иван, окончили в Сергеевке 4-классную школу, и, как многие подростки, не хотели слушаться отца, который заставлял их работать, помогать в доме и в поле, сено косить, за лошадьми смотреть. Как-то, дед схватил вожжи и хлестанул Филиппа, который не пошел делать, что было велено. Филипп обиделся и ушел в г.Сучан к старшей сестре, Солоненко Параскеве, (все её звали Пашей). Она была замужем за Павлом Солоненко, он работал на шахте №10 начальником участка, или десятником. Вскоре и Иван ослушался отца, бросил всё и пошел к брату, в Сучан. Был сильный дождь, но Иван плавал хорошо, и, несмотря на непогоду, переплыл

Филипп и Иван Кузьмиченко во время учебы в городе Сучан.

реку. Павел пристроил братьев в «горпромуч» - «школу горнопромышленного ученичества», где обучали специалистов для работы в шахте (школа эта приравнивалась к техникуму). Там кормили, выдавали спецодежду. После окончания училища, Иван работал на шахте №10 механиком, Филипп тоже стал механиком, отслужил армию, но домой не вернулся, так как началась война. Воевал, был в плену, женился (у него сын Олег) и жил в Армавире - туда он поехал после службы в армии к другу, там женился на его сестре Зое, там и умер.

Дочь деда, Никиты Михайловича - Дарья, вышла замуж за Надельного Андрея, он работал до войны председателем колхоза в Сергеевке, в 1929 году был репрессирован и расстрелян. Так, Дарья, осталась одна, с 5 детьми: Людмилой, Любой, Василием, Владимиром и Григорием. Она пошла работать на стройку. Участвовала в строительстве школы №5 в г.Сучане, сейчас - это самая старая в городе школа-десятилетка. Валентина Ивановна Анохова-Кузьмиченко (будущая жена Ивана Кузьмиченко) и Александра - младшая дочь Никиты Михайловича и Матроны Афанасьевны, окончили в этой школе по 7

Сестры моей матери. Слева направо: Кузьмиченко Наталья, Параскева (Паша) с сыном Лёвой на руках, Анна, Марина с подругой, внизу в центре - Александра. Фото предвоенных лет, город Сучан.

классов. Дарья, с тремя детьми, жила у отца с матерью. Позднее - уехала в Артем. Дочь Наталья - вышла замуж за жителя деревни Алексеевка - Ивана Васильевича Шкляра, у них было две дочери (они рано умерли) и два сына.

Мария, дочь деда Никиты, вышла замуж за жителя деревни Ястребовка - Ивана Кононовича Дешового, и жила в Ястебовке; у нее было 5 детей. Муж был охотник, рыбак, любил и знал природу, в тайге у него была своя заимка.

Дочь Евдокия выходила замуж дважды; первый раз - за Михедова Федора, они развелись после войны; затем вышла замуж за Провальнева Гавриила Ивановича - моего будущего отца.

Дочь Марина - ушла на фронт, воевала, вернулась с мужем – Петром Гоголюком. Они поселились в г.Сучане, на 1-ой шахте. Он работал в горном техникуме, она – заведующей столовой, родили трех дочерей – Людмилу, Ольгу, Елену. Позже, переехали в Новосибирск, живут там и сейчас, но связи с ними нет. Муж Марины умер давно, он был очень хорошим человеком. В 2014г. Марине Никитичне исполнилось 90 лет.

Анна вышла замуж за Пенского Андрея и уехала жить в с.Рошино Дальнереченского района, у нее есть два сына.

Александра Никитична поехала учиться во Владивосток, на стенографистку; на танцах, в Доме Культуры, познакомилась с молодым лейтенантом - Николаем Подобедовым, и, в итоге - уехала с ним в г.Севастополь. У них одна дочь, Ирина. Муж Александры, Николай Никанорович Подобедов, в 1970-е годы, был командиром 17-го арсенала ВМФ г.Севастополя, дослужился до капитана 1-го ранга. Умер рано, прожив немногим более 50 лет. После смерти мужа, Александра

Никита Михайлович Кузьмиченко в саду.

живет одна, их дочь живёт в Москве, преподаёт. Семья Никиты Кузьмиченко в селе Сергеевка жила до начала 1930-х годов, когда стали образовываться колхозы. Дед совсем не хотел вступать в колхоз. Взял 5 или 10 золотых монет, и добровольно (у него их не требовали) отдал в контору, но позже он где-то сказал: «лишь бы голова была цела...». В то время начались репрессии в отношении зажиточных, богатых, или чем-то неугодных власти сельчан, или просто по доносам. Племянник Никиты Михайловича – Михаил Тимофеевич, работал в конторе счетоводом; он сказал деду, чтобы тот собирался и уезжал из села, так как его тоже могут выслать. Дед с семьёй быстро собрались и уехали в г.Сучан, «на бункера», рядом с шахтой №10. Внучка Наталья, дочь Ивана, вспоминает: «Сыновья присмотрели и купили за 300 рублей старый домик, стали обживать на новом месте. Земли было много, и

дед развел сад, огород, хозяйство - свиней, птицу. В саду было много вишни, смородины; дед занимался прививкой яблонь и груш – и они были хорошие, крупные; дед ходил продавать их неподалеку, рядом с магазином, на базарчике с двумя рядами прилавков. У деда был большой медный крест, и перед тем, как резать кабана, дед осенял его этим крестом. Бабушка ходила в церковь, а дед Никита - не ходил». Внучку Наташу бабушка сама пошла и окрестила в церкви. Моя мама вспоминала, что дед и бабушка никогда не ссорились между собой, и дед никогда не ругался матом.

Наталья вспоминает, что он дед любил читать газеты «Красная звезда», «Сучанец»,

Матрона Афанасьевна и Никита Михайлович Кузьмиченко со своими внуками: стоит Маргарита, сидят Светлана и Наталья.

«Правда», «Пионерская правда». Пока сам всё не прочтает, никому не их дает. Он окончил всего два класса, читал медленно, но все запоминал. Пенсию они с бабушкой не получали, жили на иждивении сына Ивана.

Со временем, уже в 1950-е годы, сын Иван с женой Валентиной, решили построить новый дом. Сначала старикам соорудили небольшую жилую летнюю кухню, и, всего за четыре месяца, прямо вокруг стен старого дома - возвели новые стены, насыпные... С дедом и бабушкой жила внучка Маргарита,

дочь Евдокии Никитичны. Сын Иван был призван на действительную службу во внутренних войсках на Сахалине, три года охранял «зэков» (заключенных). На Сахалин Иван добирался на большом пароходе, в сильный шторм. Он тяжело перенёс этот путь, ему было так плохо, что он

решил после службы домой не возвращаться. Но потом, все же, поехал домой, и добрался вполне благополучно. После службы Иван отдохнул только год – началась финская война.

Его призвали в армию и сразу отправили на фронт. Обмундирование выдали плохое, начальство говорило – выдадут все на месте. Когда прибыли под Ленинград, было холодно, март, была шуга, а они, бойцы, сидели в окопе, в болотах. В шести метрах от окопа, под мутной шугой, тянулась связь – провод, и финский снайпер ее перебил. Командир отдал приказ: «Восстановить

Иван Никитович Кузьмиченко с женой Валентиной Ивановной во дворе своего дома.

связь! Пойдет Иванов». Тот выполз из окопа, снайпер тут же застрелил его. Так же застрелил и следующего солдата – Петрова. Третьим пополз друг Ивана Кузьмиченко, его земляк - Саша Воронов, из Сучана. Друг был наполовину цыган, наполовину русский; пел, играл на гитаре, а когда уходил на фронт - разбил гитару и сказал, что больше она не пригодится, и что с войны он не вернется... Снайпер и тут не промахнулся, и остался Саша Воронов лежать на месте. Командир отправил следующего – Ивана

Кузьмиченко. Тот руки вытянул и, как в воду, нырнул

в эту шугу, и только соединил провод, как снайперская пуля попала ему в руку, пронзив её от кисти до локтя, повредила нерв.

Евдокия Никитична Провальнева с дочерью Маргаритой Федоровной Михедовой. Декабрь 1960 года, Киргизия, село Нижне-Чуйское.

Демобилизовался Иван в 1942 году, после ранения на Карельском фронте, его рука на всю жизнь осталась искривленной. Вернулся домой, устроился на шахту механиком. Потом его попросили перейти на работу завхозом в детский сад, где жили эвакуированные дети, и за ними нужен был мужской присмотр. Директором была женщина, эвакуированная с сыном из Ленинграда. Иван там стал за «батюшку», собрал и отремонтировал старую машину, стал на ней ездить. Все его очень уважали, приходили к нему домой за советами. Это рассказывала Валентина, жена Ивана. У них было две дочери – Наталья и Светлана. Наталья жила с семьей во Владивостоке, недавно все они уехали жить в Краснодар. Светлана с семьей живет в Николаевке, она сельский врач. В 1999 году Иван Никитович умер, а жена Валентина живет там же, в Партизанске (до 1972 года – Сучан), в доме №13 по Забойному переулку.

Дед и бабушка, сколько жили, никогда к врачам не ходили; дед, даже когда серьезно заболел, не давал медсестре делать ему уколы. Никита Михайлович Кузьмиченко умер в 1969 году, в возрасте 87 лет. Похоронен на старом кладбище г.Партизанска. После

его смерти, дочь Анна забрала мать к себе, в Рощино. Матрона Афанасьевна умерла от перитонита в 1982 году, в возрасте 97 лет. Там же, в Рощино, и похоронена.

Мы жили от бабушки и дедушки очень далеко, в Казахстане. Мама с отцом в 1970 году приезжали на свою родину, в село Сергеевку и в г.Сучан, и бабушка - не сразу узнала свою дочь – так давно они не виделись. Мне, к сожалению, знать их лично не посчастливилось...

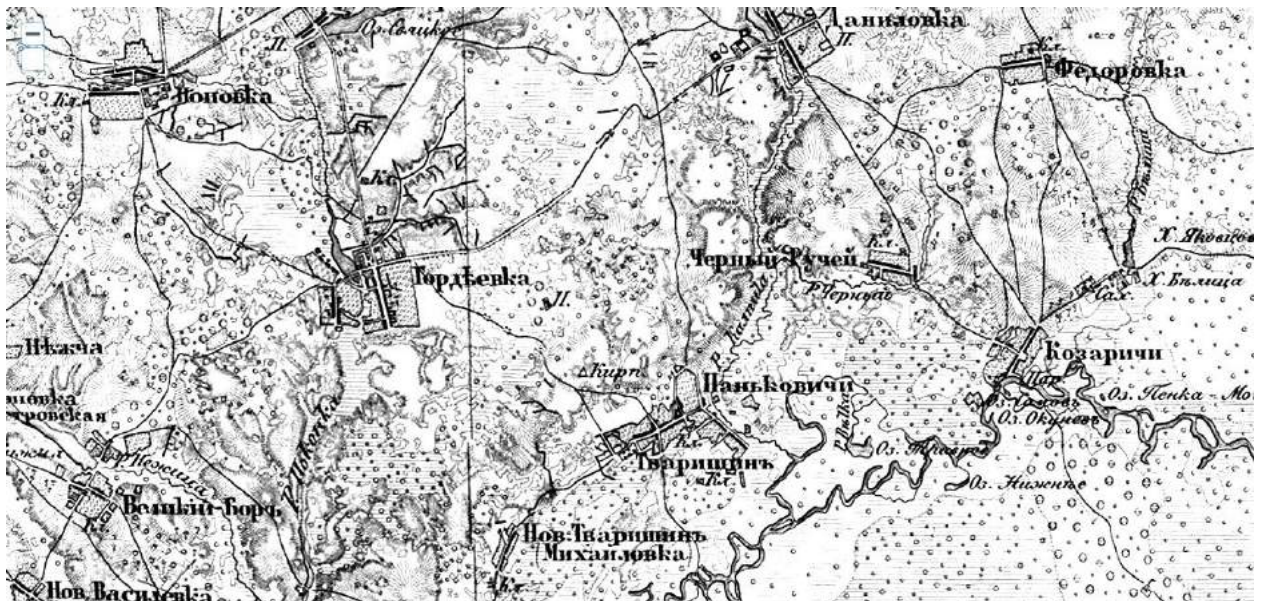
* * *

Родословная рода Шестёра.

1. История рода Шестёра.

Как видно из архивных документов, род Шестёра ведёт своё начало из деревни Фёдоровка Гордеевской волости Суражского уезда Черниговской губернии. Ранним известным представителем рода был, родившийся во второй четверти 18-го века (до 1750 года), Евмений Шестёра, который относился к крестьянскому сословию, и был крепостным помещика, майора - Фёдора Даниловича Ширая и его наследников.

Трехверстовка Черниговской губернии. 1869 год.

У Евмения было четыре сына: Алексей - 1770, Василий - 1775, Михаил - 1777 и Григорий - 1789 годов рождения. К началу XIX-го века, старшие сыновья обзавелись своими семьями и отделились от отца, построив собственные дома. На момент ревизской сказки 1834 года, в Фёдоровке числилось три двора Шестёр. Во главе одного из хозяйств (двора) был 59-летний вдовец, Василий Евменов(ич) Шестёра. Вместе с ним жили: его младший брат Григорий с женой, Феодорой Андреевной, и их дети: Петр - 1812, Фома - 1816, Кондрат - 1818, Иосиф - 1821, Свирид - 1826 и Павел - 1828 годов рождения. К 1860-м годам род Шестёра в Фёдоровке увеличился до 7 дворов.

По данным метрических книг Николаевской церкви с.Казаричи, прихожанами которой были и жители Фёдоровки, в период с 1890 по 1916 годы в этой деревне проживало более 20-ти семей, имеющих фамилию Шестёра. (Государственный архив Брянской области, ф.549 о.2 д.12,15, 23; ф.251 оп.1 д.321,345).

Из воспоминаний Овдиной (Грибковой): «Мой прадед (правнук Евмения), Шестёра Малахий Иосифович, в 1905 году, приехал с моим дедом, Грибковым Андреем Савельевичем, в таёжный край, в с.Вангоу (с 1949 года - с. Лазо). Первое поселение, основанное ими у слияния двух рек Судзухэ и Вангоу, названное «Мономахова слободка», состояло, в основном, из землянок. Постепенно строили избы и подворья. Но в самом начале - жили хуторами. В период коллективизации, всех хуторских заставили переселиться в село Вангоу (с.Лазо).

В 1907 году, в село Вангоу прибыли переселенцы из Черниговской губернии, из деревень Суражского уезда: Казаричи, Уношево, Фёдоровка, Красная Гора, Гордеевка (ныне это - Гордеевский район Брянской области). На Дальний Восток, по переселению, ехали целыми династиями. В их числе были и представители рода Шестёра - родные и двоюродные братья с семьями. Ехали, со всем своим скарбом, на поезде, по железной дороге (К.В.Ж.Д, построенной в

1903 году) через Маньчжурию до Владивостока. Отсюда добирались морем до бухты Судзухэ (сейчас там посёлок Преображение) и, последние километры, до Вангоу - на телегах и пешком. В семье Малахия произошла трагедия. Его старший сын, Герасим, служил в армии. По возвращению из армии, Герасим поселился в своей усадьбе, которая находилась довольно далеко от посёлка, по дороге в сторону Чугуевки. Кстати, эту усадьбу построили Герасиму его отец с братьями, пока он служил. Он был холостой, и надо было такому случиться, что ему понравилась жена его брата Бориса. Она стала к нему ходить в усадьбу. А когда Борис узнал об этом, он убил Герасима. Дед Семидолец скрыл это от властей, а Борис переехал в посёлок Преображение. Ключ, который протекал возле усадьбы Герасима, с тех пор стал называться Герасимов ключ.

В деревне Батюково, где обосновались староверы, жил сын Иван со своей семьёй. Он женился на кореянке, поэтому во время репрессий, в 1937 году, его с семьёй выслали в Казахстан.

Мои родители – Шестёра Ефим Яковлевич, 1922 года рождения, и Шестёра София Викторовна (в девичестве Шелганова), 1925 года рождения, были неверующие.

Мой дядя, Шестёра Михаил Яковлевич, окончил Высшую партийную школу в Хабаровске и был первым секретарем Первореченского райкома партии города Владивостока, потом преподавал политэкономии в ДВГУ.

Продолжая работать над родословной, я созвонилась со своей тетей, Маштуковой Клавдией Викторовной, которая живёт в Молдавии (они с моей мамой – двойняшки). И она мне поведала, что наши родственники-переселенцы, прибывшие из Черниговской губернии, были староверы и знахари, это правда. Староверы - секты беспоповщины, у них нет метрических книг, а вместо законного священника - беглый поп или расстрига.

К 1916 году в деревне Фёдоровка Суражского уезда проживало более 20 семей с фамилией Шестёра, но ни одного Михаила среди них нет. Загадка? Звоню Светлане Горбонос, внучке прадеда, которая живет в его доме в с.Лазо. Она отвечает, что у нашего прадеда, Михаила, фамилия - Шестёрин, что она больше ничего не знает, и советует обратиться в архив. Я поинтересовалась у неё: «Почему дядя поздно завел семью? Наверное, служил?». Ответила: «Да, служил».

Дом первопоселенца Шестёра Михаила (Малахия) Иосифовича (построен более 100 лет назад).

К 1916 году в деревне Фёдоровка Суражского уезда проживало более 20 семей с фамилией Шестёра, но ни одного Михаила среди них нет. Загадка? Звоню Светлане Горбонос, внучке прадеда, которая живет в его доме в с.Лазо. Она отвечает, что у нашего прадеда, Михаила, фамилия - Шестёрин, что она больше ничего не знает, и советует обратиться в архив. Я поинтересовалась у неё: «Почему дядя поздно завел семью? Наверное, служил?». Ответила: «Да, служил».

Жена Малахия была сильной ворожеей. Мой папа вспоминал: «Когда в 1945 году я уходил на фронт, на войну с Японией, она усадила меня на табуретку около входной двери и «заговорила», чтобы я остался живым». Прадед Михаил (Малахий) не просто ехал сюда, у него были задумки, что он получит землю на каждого сына, и будут они жить отдельными домами. Так оно и случилось. Он получил на себя и сыновей семь долей земли, за что их и прозвали «Семидольцы».

Сначала, прадед поселился на хуторе, около деревни Батюково, в которой жили исключительно староверы. После большого наводнения, которое снесло эту деревню, он и его сын Иван переехали

Когда из Приморского архива мне прислали сведения на Шестёрина Михаила и на Шестёрину Анисью, мы с дочерью предполагали, что это ошибка. Оказывается, что прадед Михаил, он же - Малахий, был грамотный, окончил 2-х классную церковно-приходскую школу, был зажиточным крестьянином, приехал в Вангоу в 1905 году. Здесь у них родились два сына: Терентий - в 1905 году, и Илья - в 1908 году.

В ответе из Приморского госархива говорилось, что документы сохранились только с 1907 года и что Шестёрин Михаил (Малахий) и законная жена его, Анисья, регистрировали рождение (в то

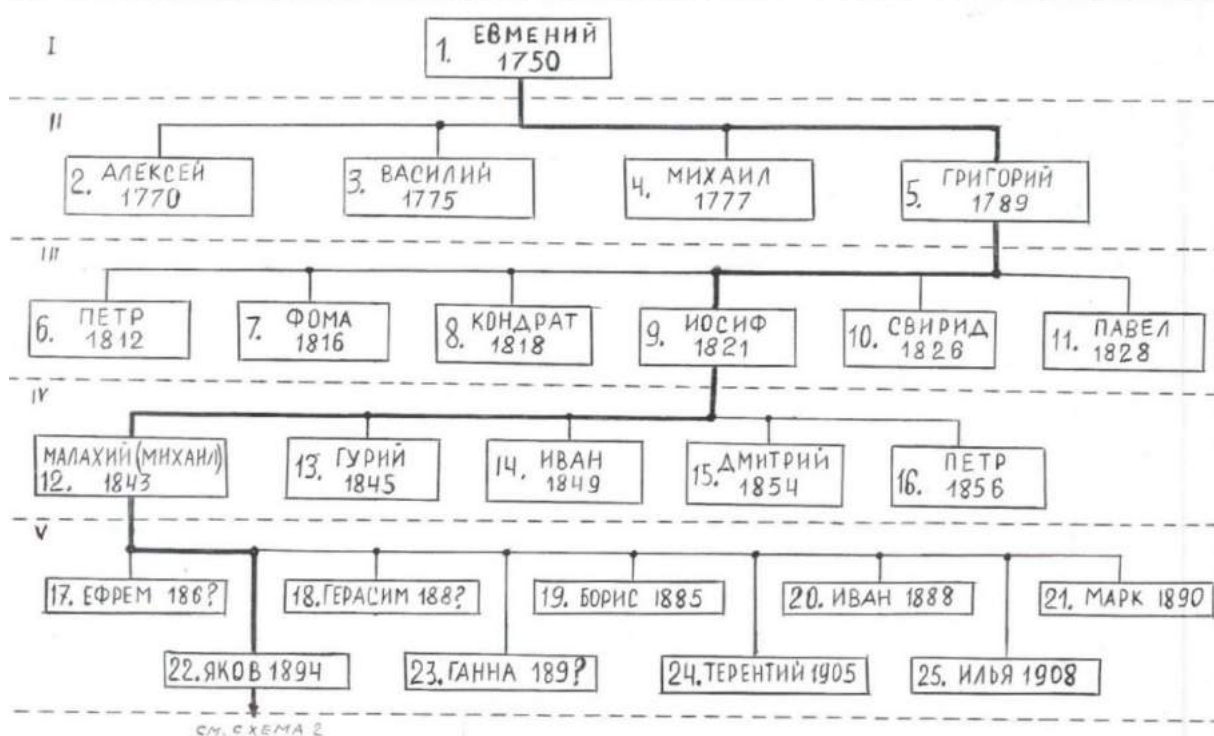
в с.Лазо. Иван женился на корейке, и, в 1937 году, был репрессирован и депортирован, вместе с семьёй, в Казахстан.

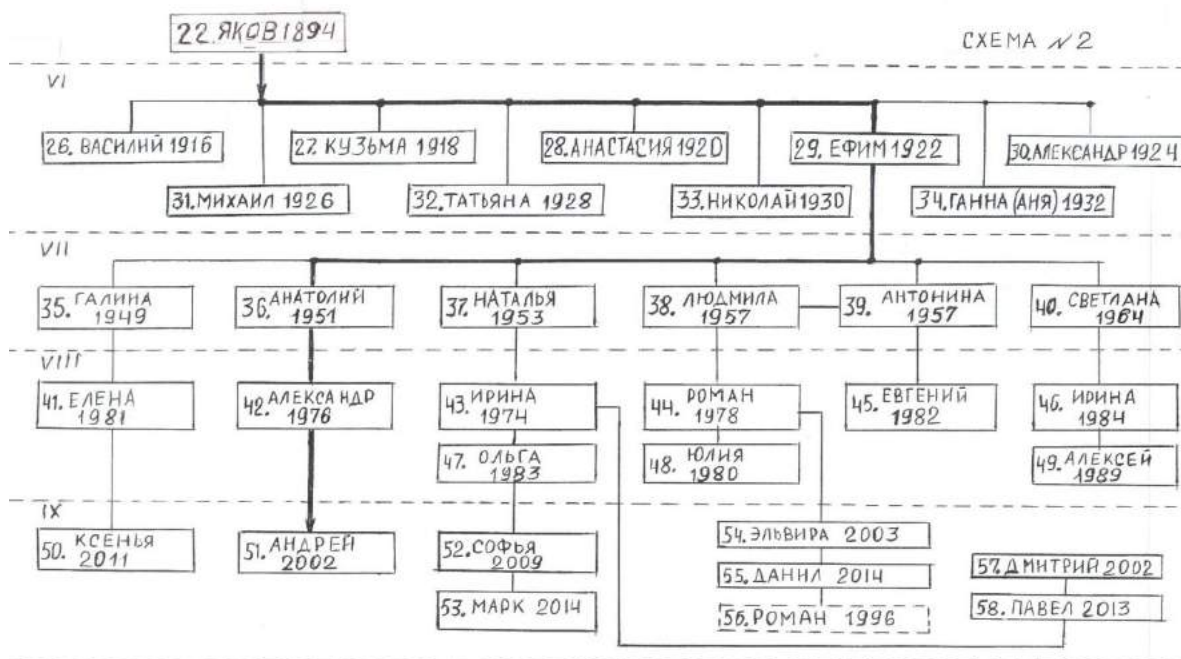
Почему прадед поменял имя и изменил фамилию? Есть в с.Лазо и другие переселенцы, которые изменили свои фамилии. В Батюково проживали три брата Шестёры: Исак, Орефий, Филип по отчеству Федосеевичи. И, если верить словам мамы, они приходились нашему прадеду двоюродными братьями. Вероисповедание прадеда Малахия до женитьбы было православное, крещён он был в Николаевской церкви села Казаричи Суражского уезда Черниговской губернии. После 25-летней службы женился на Анисье Васильевне, из семьи старообрядцев. Анисья была женщиной со скверным характером, но - очень красивая. Михаил Иосифович (Малахий) её любил, принял её веру, стал жить в общине староверов в местечке под Клинцами Суражского уезда в старообрядческом поселении. Вот поэтому, в Брянском архиве никаких записей не нашли. А папа рассказывал, что дедушку Якова (сына Малахия и Анисьи) привезли сюда из-под Клинцов (это посад русских раскольников). Получается, что Малахий - мой прадед.

Отец рассказывал, что его дед был зажиточным крестьянином. Из документа, который прислали из Брянского архива видно, что родился Малахий в 1843 году, а дети у него стали рождаться с 1880-х годов: первым у него родился сын Ефрем (неизвестно какого года рождения), а в 1908 году родился внук Иван (сын Ефрема). Значит, Ефрем - внебрачный сын моего прадеда Малахия, который после службы в свою деревню не вернулся.

Этимология (происхождение) фамилии «Шестёра». Основой фамилии Шестёра послужило аналогичное мирское (не церковное) имя Шестёра, которое образовано от числительного «шесть». Вероятно, таким именем родители называли шестого родившегося ребенка. Практика наречения детей именами, указывающими на порядок их рождения, была весьма распространена на Руси. Согласно другой гипотезе, фамилия Шестёра образовалась от аналогичного личного прозвища. Оно, предположительно, ведет свое начало от нарицательного «шестёры», которое имеет значение «ворота, двери». Исходя из этого, можно предположить, что прозвище Шестёра относилось к числу «профессиональных» именовании, содержащих указание на род деятельности человека. Следовательно, основатель рода Шестёра мог заниматься изготовлением проёмов, калиток, дверей. Среди наиболее известных однофамильцев (возможно, представитель боковых родственных связей нашего рода) - прозаик Юрий Федорович Шестёра (1938 г.р.), автор сборника рассказов «Маленькие истории большой природы», историко-биографических очерков-эссе «Былое. В дальневосточных водах» и «Третий континент. Почему русские покинули Аляску», историко-приключенческого романа «Затянувшееся кругосветное плавание» и т.д.

поколения 2. Родословная рода Шестёра – графическое изображение генеалогических связей.

3.Родословная роспись рода Шестёра.

1. Шестёра Евмений N, родился до 1750 года (во второй четверти 18-го века).

Относился к крестьянскому сословию, и находился во владении помещика, майора Фёдора Даниловича Ширая и его наследников, проживал в деревне Федоровка. Его дети (четыре сына): Алексей - 1770, Василий - 1775, Михаил – 1777, Григорий – 1789 годов рождения.

5/1. Шестёра Григорий Евменович, родился в 1789 году в деревне Фёдоровка Суражского уезда Черниговской губернии. Был младшим ребёнком в семье. Вероисповедание православное. Относился к крестьянскому сословию. Жил одним двором с братом Василием, 59-летним вдовцом. Жена: Феодора Андреевна. Их дети: Петр - 1812, Фома – 1816, Кондрат – 1818, Иосиф – 1821, Свирид – 1826, Павел - 1828 годов рождения.

9/5. Шестёра Иосиф Григорьевич, родился в 1821 году в деревне Фёдоровка Суражского уезда Черниговской губернии. Относился к крестьянскому сословию. Вероисповедание православное. Жена - Василиса Ивановна. Их дети: Малахий -1843, Гурий - 1845, Иван - 1849, Дмитрий – 1854, Пётр – 1856 годов рождения. Согласно ревизиям 1850 и 1858 годов, Иосиф не отделился, продолжал жить вместе с родителями и вести общее хозяйство.

12/9. (Шестёра) Шестёрин (Малахий) Михаил Иосифович, родился в 1843 году в деревне Фёдоровка Уношевской волости Суражского уезда, крещён в Николаевской церкви села Казаричи Суражского уезда Черниговской губернии. В 1934 году умер и погребён на кладбище села Вангоу (с.Лазо) Лазовского района Приморского края. Социальное положение - крестьянин. Вероисповедание православное (до женитьбы). После бракосочетания с девицей из семьи старообрядцев, принял старую веру, стал жить в общине староверов в местечке под Клинками Суражского уезда Черниговской губернии, в старообрядческом поселении. Национальность - белорус-литвин. Образование - 2-х классная церковно-приходская школа. Служил в Новоместской сотне Стародубского полка под командованием полковника Ф.Максимовича. После двадцатипятилетней службы, женился. Приобрёл специальность плотника.

Жена: (N) Шестёрина Анися Васильевна, родилась около 1853 года в семье старообрядцев. В их браке (бракосочетание в начале 1880-х годов, после окончания Малахием его военной службы) родились до переселения на Дальний Восток шесть детей, которых они привезли с собой: Герасим – 188?, Борис – 1885, Иван – 1888, Марк – 1890, Яков – 1894, Ганна – 189?, и после переселения в Вангоу: Терентий – 1905, Илья – 1908 годов рождения.

До службы в армии, в 1860-х годах, родился внебрачный сын Ефрем, который жил в д.Фёдоровка. Переселенцам-мужчинам полагалась каждому одна доля (15 десятин) земли. Михаилу и его сыновьям было выделено семь долей. За это их в деревне прозвали «Семидольцы». Всем

сыновьям он помогал в строительстве личных усадеб. Младший, Илья, жил с отцом в его доме. Этот дом и сейчас в хорошем состоянии, в нем живёт внучка Малахия - Светлана Горбонос.

22/12. Шестёра Яков Михайлович, родился в 1894 году, умер в 1977 году от отёка лёгких.

Шестёра Яков Михайлович с женой Натальей Кириловной, дочерью Татьяной и внуками Василием и Александром. Село Лазо, начало 50-х годов.

Погребён на кладбище села Лазо Лазовского района Приморского края. Социальное положение - крестьянин. Вероисповедание православное. Национальность - белорус. Грамотный. Родители привезли его из-под Клинцов Черниговской губернии в с.Вангоу (с.Лазо), когда ему было 11 лет. Летом Яков занимался домашним хозяйством, а зимой - ездил во Владивосток, и там работал извозчиком. У него тряслись пальцы рук, эта наследственная болезнь (Паркинсона) передалась ему от матери. Этим заболеванием страдали почти все сыновья, а также некоторые внуки. Во время коллективизации, в 1933 году, Якова хотели раскулачить, но он добровольно сдал в колхоз всё нажитое добро, в том числе и свою пасеку, где он продолжал работать вместе с женой. Как передовик пчеловодства, Яков Михайлович имел награды, грамоты.

Жена: (Горченко) Наталья Кирилловна, 1899 года рождения, проживавшая в соседней деревне Сокольчи, прибывшая туда с родителями из села Казаричи Суражского уезда Черниговской губернии. Они знали друг друга ещё до приезда на Дальний Восток. В их браке (бракосочетание в 1915 году) родились девять детей, в том числе шесть сыновей: Василий -1916, Кузьма - 1918, Ефим - 1922, Александр - 1924, Михаил - 1926, Николай - 1930

годов рождения и три дочери: Анастасия - 1920, Татьяна - 1928, Ганна -1932 годов рождения. После смерти жены, Яков жил с внуком Василием.

29/22. Шестёра Ефим Яковлевич, родился 24 февраля 1922 года в селе Вангоу (с.Лазо) Сучанской волости Южно-Уссурийского уезда. Умер 14 апреля 2004 года, и погребён на кладбище села Лазо Лазовского района Приморского края. Социальное происхождение - выходец из крестьянской семьи. Национальность - русский. Образование - семь классов, и учёба на 2-х годовичных курсах при радиозаводе во Владивостоке. Закончить курсы не успел - началась война. В октябре 1941 года был призван в армию. Служил в Приморье, был надсмотрщиком телефонных

Шестёра Ефим Яковлевич и Софья Викторовна. Золотая свадьба, 1999 год, с.Лазо.

линий. Участник войны с Японией 1945 года. После войны служил в пос.Кавалерово Приморского края. После службы, там же, назначен начальником телефонного узла связи.

Жена: (Шелганова) Софья Викторовна, родилась в 1925 году в с. Вангоу (с.Лазо), в крестьянской семье, русская, образование 4 класса. Мать Ефима и вся его родня были против их брака, но отец (Яков) разрешил ему жениться. Молодая жена (Софья) отказалась ехать с ним в Кавалерово, и Ефим остался в селе Лазо, работал завхозом в райпо (районном потребкооперативе). В их браке (бракосочетание в 1949 г.) родились шестеро детей: Галина - 1949, Анатолий - 1951, Наталья - 1953, Людмила - 1957, Антонина - 1957, Светлана - 1964 годов рождения.

После свадьбы, Ефиму пришло сообщение о том, что в Кавалерово, в 1947 году, родилась его внебрачная дочь – Тамара. Ефим это от Софьи скрывал, но от дочери не отказался и, вместе со своим отцом, помогал ей финансово.

Анищенко Галина Ефимовна с мужем Анатолием Федоровичем и дочерью Еленой. 1985 год, г.Находка.

35/29. Анищенко (Шестёра) Галина Ефимовна, родилась 07 июня 1949 года в с. Вангоу Соколовского района (с августа 1949 года – с.Лазо Лазовского района) Приморского края. Проживает в г.Находка Приморского края. Социальное происхождение и положение - из рабочей семьи, служащая. Русская. Окончила Хабаровский электротехникум. Работала на телефонной станции АТС-4 г.Находка старшим электромехаником. В 1978-1980 годах была освобождённым секретарём комсомольской организации узла связи. Пенсионерка. Ветеран труда. Муж: Анищенко Анатолий Фёдорович, родился 26

июля 1952 года, в станице Милютинской Ростовской области. Образование среднее. Русский. Работает оператором асфальто-бетонного завода в селе Голубовка. Имеют общую дочь – Елену, 1981 года рождения. Брак заключен 27 января 1982 года. От первого брака муж Анатолий имеет двух сыновей: Дмитрия – 1975, Вячеслава - 1976 годов рождения.

36/29. Шестёра Анатолий Ефимович, родился 24 июля 1951года в селе Лазо Лазовского района Приморского края. Умер 17 сентября 1993 года и погребён на кладбище села Лазо. Социальное происхождение и положение - выходец из рабочей семьи, рабочий. Русский. Образование - 8 классов школы и Владивостокское железнодорожное училище, после окончания которого по специальности не работал. Вернулся в с.Лазо и работал грузчиком в райпо (районном потребкооперативе). Жена: Горовая Галина, работала товароведом в райпо. В их браке (бракосочетание в 1974 году) в 1976 году родился сын Александр. От райпо получили квартиру. После случившейся с ним аварии, Анатолий долгое время не работал, запил. Жена с ребёнком уехала от него в Черниговку, к своим родителям, и больше не вернулась. Анатолий два года работал на плавбазе в п.Преображение, заболел туберкулёзом и вернулся в село Лазо. Ему сделали операцию, удалили опухоль. После выздоровления, Анатолий работал монтером на телефонной станции.

Шестёра Анатолий Ефимович.

37/29. Куценко (Шестёра) Наталья Ефимовна, родилась 26

июля 1953 года в селе Лазо Лазовского района Приморского края. Социальное происхождение и положение: из рабочей семьи, служащая. Русская. Окончила техническое училище связи. Работала на телефонной станции во Владивостоке. Пенсионерка. Муж: Куценко Владимир Александрович, родился 12 апреля 1952 года в г.Краснодар. Образование - среднее. Русский. Служил на флоте во Владивостоке. После службы вернулся в родной город. Наталья поехала к нему в гости, там и осталась. Работали вместе в службе связи: он - начальником, она - монтажницей по установке телеграфных станций. Пенсионер. В настоящее время живет в Краснодаре. В их браке (бракосочетание 24 ноября 1973 года) родились две дочери: Ирина - 1974 и Ольга -1983 годов рождения.

38/29. Маковей (Шестёра) Людмила Ефимовна, родилась 21 ноября 1957 года в селе Лазо Лазовского района Приморского края, где живет и сейчас. Социальное происхождение и положение: из рабочей семьи, служащая. Русская. Окончила училище связи. Работала оператором на почте. Избиралась секретарем исполкома сельского Совета. Пенсионерка. Ветеран труда. Муж: Маковей Роман Семёнович, родился 1 января 1955 года в с.Кишенёвка Приморского края. Национальность - молдаван. Образование - 8 классов. Окончил курсы водителей, работает

шофёром. В их браке (бракосочетание 10 декабря 1977 года) родились двое детей: сын Роман - 1978 и дочь Юлия - 1980 годов рождения.

39/29. Кочмарская (Шестёра) Антонина Ефимовна, родилась 21 ноября 1957 года в селе Лазо Приморского края, проживает там же. Социальное происхождение - из рабочей семьи. Русская. Образование - 8 классов. Работала на разных работах, в основном - нянечкой в детском саду. Пенсионерка. Муж: Кочмарский Александр Викторович, родился 14 марта 1957 года в городе Горнозаводск на острове Сахалин. Русский. Образование среднее. Окончил Спасское ГПТУ, получил специальность токаря. Работал вальщиком в Лазовском лесхозе. После травмы - не работает. В их браке (бракосочетание 7 февраля 1981 года) в 1982 году родился сын Евгений.

40/29. Шिताя (Шестёра) Светлана Ефимовна, родилась 15 апреля 1964 года в селе Лазо Приморского края. В настоящее время живет в поселке Преображение Приморского края. Социальное происхождение и положение - из рабочей семьи, служащая. Русская. Образование среднее. Окончила Владивостокское училище связи. Работает оператором почтовой связи. Муж: Шитый Юрий Алексеевич, родился 5 мая 1961 года в пос. Преображение. Русский. Образование - высшее. Окончил Дальрыбвтуз. Работает начальником отдела технической безопасности производства БТРФ (базы тралового и рефрижераторного флота) п. Преображение. В их браке (бракосочетание 22 октября 1983 года) родились: дочь Ирина - 1984, сын Алексей - 1989 годов рождения.

41/35. Балашова (Анищенко) Елена Анатольевна, родилась 25 марта 1981 года в г. Находка Приморского края. Проживает в Санкт-Петербурге. Образование среднее-специальное: окончила ДМУ города Находка. Работает продавцом телефонов. Муж: Балашов Ростислав Михайлович, родился 22 ноября 1980 года в Санкт-Петербурге. Русский. Образование - среднее. Окончил музыкальную школу по классу скрипки. Работает геодезистом. В их браке (бракосочетание 1 июня 2011 года) в 2011 году родилась дочь Ксения. У мужа, Ростислава, есть дочь от первого брака - Ульяна, 2006 года рождения.

42/36. Шестёра Александр Анатольевич, родился 21 января 1976 года в селе Лазо Лазовского района Приморского края. Проживает в с. Черниговка Приморского края. Выходец из рабочей семьи. Образование - среднее: окончил Черниговское СПТУ. Работает водителем. Жена - Виктория, проживает в с. Черниговка. В их браке в 2002 году родился сын Андрей.

51/42. Шестёра Андрей Александрович, родился 6 сентября 2002 года в с. Черниговка Приморского края, где и проживает. Выходец из рабочей семьи. Русский.

* * *

Члены клуба "Находкинский родовед" после очередного заседания 4 июля 2013 года.

Записки клуба
«Находкинский родовед»

Выпуск 2

Технические редакторы: Касницкий Л.И., Климовская З.С.

Ответственный редактор: Иванова М.А.

Подписано в печать 04.03.2015 г.

Тираж 250 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии «Дальполиграф»

г.Находка, Находкинский проспект, д.44-г

тел.: (4236)62-39-77, 63-28-98